
Т 67/26
Велецкий
1866-1892

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЗЕМСТВА

ВЪ ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНІИ,

съ 1866 по 1892 годъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ.

СОСТАВИЛЪ

С. Н. ВЕЛЕЦКІЙ.

ИЗДАНІЕ ПОЛТАВСКАГО СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОБЩЕСТВА

ПОЛТАВА.

Типографія Л. Фришберга, Александровская ул., собствен. домъ.

1894.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЗЕМСТВА

ВЪ ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНІИ,

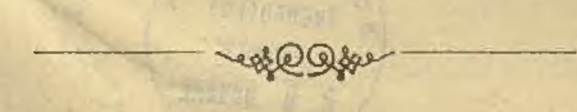
съ 1866 по 1892 годъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ.

СОСТАВИЛЪ

С. Н. ВЕЛЕЦКІЙ.

ИЗДАНІЕ ПОЛТАВСКАГО СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОБЩЕСТВА.

ПОЛТАВА.

Типо-Литографія Л. Фришберга, Алекс. ул., соб. домъ.

1894.

Печатано съ разрѣшенія Г. Президента полтавскаго сельско-хозяйственнаго Общества.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Тяжелыя послѣдствія неурожаевъ послѣднихъ лѣтъ обратили общее вниманіе, съ одной стороны общества и литературы, съ другой—разныхъ общественныхъ и правительственныхъ учрежденій, на то, что дальше такъ продолжаться не должно и что нужны серьезныя мѣры къ устраненію столь серьезныхъ обстоятельствъ. Въ особенности 1891 годъ, „голодный“ для всей Россіи, и три слѣдующіе за нимъ, въ теченіе которыхъ мѣстные неурожаи являлись наряду съ отсутствіемъ спроса на продукты сельскаго хозяйства и невозможностью сбыть ихъ даже и по самымъ низкимъ цѣнамъ, въ особенности эти годы, или лучше сказать—возникшія въ теченіе ихъ крайне спутанныя и затруднительныя обстоятельства въ общественно-государственной жизни, обратили на себя общее вниманіе и вызвали обширную литературу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и массу различныхъ „проэктовъ оздоровленія“, при чемъ во всѣхъ этихъ случаяхъ причины указанныхъ затрудненій разсматриваются съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ: лѣсоистребленіе, засухи, общинное землевладѣніе, способы земледѣлія и веденія сельскаго хозяйства, неравномѣрность землевладѣнія, крестьянское малоземелье, высокія подати, задолженность сельскихъ

хозяевъ,—всѣ эти и тысячи другихъ факторовъ выдвигались и продолжаютъ выдвигаться, какъ причины переживаемыхъ бѣдствій. Это послѣднее обстоятельство, многостороннее обсужденіе вопроса и обиліе проэктовъ его разрѣшенія, привело покамѣстъ во всякомъ случаѣ къ тому весьма важному послѣдствію, что въ настоящее время уже всѣ, или по крайней мѣрѣ—значительное и серьезное большинство какъ среди общественныхъ дѣятелей, такъ и въ средѣ изслѣдователей общественно-народной и государственной жизни, согласны въ томъ, что интересы сельскаго хозяйства, въ самомъ широкомъ смыслѣ, должны быть поставлены на первый планъ и къ скорѣйшему удовлетворенію: никто серьезно, или основательно, теперь не оспариваетъ, что основаніе различныхъ общественно-экономическихъ кризисовъ послѣдняго времени заключается въ болѣе общемъ кризисѣ, сельско-хозяйственномъ, охватывающемъ собой всѣ остальные, какъ причина обусловливаетъ слѣдствіе. Такимъ образомъ сдѣлалось очевиднымъ, что и начинать нужно прежде всего именно съ устраненія причинъ сельско-хозяйственнаго кризиса. Но тутъ-то обыкновенно и появляются разногласія, такъ какъ предлагается большое множество различнѣйшихъ мѣръ самаго различнаго значенія, не приведенныхъ ни въ согласіе между собой, ни даже въ какую бы то ни было систему. Въ виду этого разобраться въ длинномъ ряду вопросовъ и предложеній, возникающихъ по поводу переживаемаго сельско-хозяйственнаго кризиса, является въ настоящее время, какъ нельзя болѣе, своевременнымъ.

Полтавское сельско-хозяйственное общество, стремясь съ своей стороны къ этой послѣдней цѣли, разобраться среди вопросовъ, возникающихъ по поводу сельско-хозяйственнаго кризиса нашего времени, выработало въ

1893 году слѣдующую программу дѣятельности соотвѣтственно нуждамъ и условіямъ Полтавской губерніи:

«1) Организація мѣстнаго учрежденія для завѣдыванія сельско-хозяйственными нуждами края; необходимость такого учрежденія, задачи, которыя оно должно преслѣдовать, организація его и способы дѣятельности.

«2) Организація сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и система элеваторовъ; роль въ этомъ дѣлѣ государства, земства и частной иниціативы.

«3) Организація общедоступнаго кредита, отвѣчающаго современымъ нуждамъ сельскаго хозяйства, какъ крупнаго землевладѣльческаго, такъ и въ особенности—мелкаго крестьянскаго; разныя виды и формы кредита, долгосрочный и краткосрочный, крупный и мелкій, и разные способы его обезпеченія.

«4) Меліораціонныя улучшенія, могущія имѣть мѣсто на земляхъ Полтавской губерніи; ихъ относительная выгодность и способы осуществленія (культура песковъ и солончаковъ, улучшеніе луговъ, осушеніе и разработка торфяниковъ, облѣсеніе овраговъ, орошеніе и проч.).

«5) Подсобныя занятія, промыслы и мелкія отрасли сельскаго хозяйства и ихъ значеніе, какъ средства восполненія недостатка крестьянскихъ надѣловъ и улучшенія экономическаго положенія крестьянскаго населенія.

«6) Выясненіе стоимости производства хлѣбовъ и мѣры къ ея удешевленію.

«7) Раціональная организація кормовой площади въ хозяйствахъ Полтавской губерніи.

«8) Найвыгоднѣйшій порядокъ смѣны культуръ па поляхъ Полтавской губерніи (матеріалы для установленія сѣвооборотовъ).

«9) Значеніе продуктивнаго скотоводства въ хозяйствахъ Полтавской губерніи.

«10) Пріемы обработки почвы, дающіе найлучшіе результаты въ полевой культурѣ (борьба съ засухами, обезпеченіе плодородія, раціональное примѣненіе сидераціи и проч.).

«11) Способы улучшенія сѣрой украинской породы скота (разведеніе въ себѣ и скрещиваніе).

«12) Пріемы разведенія каракульскихъ овецъ».

Эта программа, повидимому, обнимаетъ собой не только важнѣйшія стороны мѣстной сельско-хозяйственной жизни, но и важнѣйшія задачи, которыя мѣстная сельско-хозяйственная жизнь ставитъ на очередь къ ближайшему разрѣшенію. Очевидно поэтому, что и разработка каждаго изъ ея вопросовъ представляется въ высшей степени важной и желательной. Однако же, признать всѣ эти вопросы равнозначащими, одинаково важными для первѣйшихъ, основныхъ нуждъ мѣстнаго сельскаго хозяйства—невозможно. Понятно, что между

ними, какъ и между самыми нуждами, которымъ они могутъ удовлетворять, одни основнаго и общаго характера, а другіе имѣютъ болѣе второстепенное и частное значеніе. Въ виду этого въ высшей степени важно отдѣлить первые отъ вторыхъ,—и это имѣетъ не только принципіальное или теоретическое значеніе, но важно также и въ цѣляхъ практическихъ удобствъ разработки каждаго изъ вопросовъ, а затѣмъ и дальнѣйшаго ихъ рѣшенія или осуществленія въ жизни. Но для того, чтобы успѣшно достигнуть этого, нужно прежде всего, обратившись къ тому, что уже сдѣлано на мѣстахъ или хотя бы было только предпринимаемо, прослѣдить въ жизни исторію каждаго изъ этихъ вопросовъ и такимъ образомъ дойти до того положенія, въ которомъ каждый изъ нихъ находится въ настоящее время.

Такъ, напримѣръ, и изъ самостоятельнаго разсмотрѣнія приведенной выше программы можно прійти къ заключенію, что первенствующее значеніе среди ея вопросовъ нужно отвести вопросу объ организаціи мѣстнаго учрежденія для завѣдыванія сельско-хозяйственными нуждами края и затѣмъ вопросу объ организаціи общедоступнаго кредита, который могъ бы отвѣчать современнымъ нуждамъ сельскаго хозяйства и въ особенности крестьянскаго; слѣдующими же, по своему значенію для нуждъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, слѣдуетъ, повидимому, поставить вопросъ объ организаціи сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и о подсобныхъ занятіяхъ, промыслахъ и мелкихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства. Это слѣдуетъ изъ того, что въ фактическомъ рѣшеніи вопроса о такой мѣстной организаціи, которая ставила бы себѣ задачей—вѣдать нужды мѣстнаго сельскаго хозяйства и способствовать развитію его продуктивности, очевидно, заключается залогъ, вопервыхъ, основательной разработки и уясненія этихъ

нуждъ, а затѣмъ—болѣе цѣлесообразныхъ заботъ о нихъ и правильнаго, постепеннаго удовлетворенія ихъ; въ рѣшеніи же вопроса объ организаціи кредита для текущихъ нуждъ сельскаго хозяйства вообще и земледѣльческихъ сословій въ частности, при томъ, понятно, непремѣнномъ условіи, чтобы кредитъ этотъ содѣйствовалъ также приведенію мелкаго, на личномъ трудовомъ началѣ основаннаго землевладѣнія къ нормѣ необходимаго по мѣстнымъ условіямъ рабочаго участка, а слѣдовательно—къ устраненію малоземелья и безземелья среди земледѣльческихъ сословій,—въ этомъ, само собой разумѣется, кроется прочное и надежное основаніе для того, чтобы дѣятельность указанной выше мѣстной административной сельско-хозяйственной организаціи имѣла успѣхъ и была дѣйствительно плодотворна въ той мѣрѣ, какая будетъ ей мѣстными нуждами предъявлена.

Далѣе можно сказать, что въ тѣсной связы съ вопросомъ объ организаціи сельско-хозяйственнаго кредита находятся вопросы: о сбытѣ продуктовъ сельскаго хозяйства и объ организаціи разныхъ подсобныхъ занятій, промысловъ сельскаго хозяйства и различныхъ отраслей его,—все это, несомнѣнно, должно улучшить условія сельско-хозяйственной дѣятельности и такимъ образомъ способствовать успѣшному развитію ея; соотвѣтственно же тому, какъ будутъ практически рѣшаться эти вопросы, нужно думать, будутъ сами собой ставиться и получать возможность цѣлесообразнаго рѣшенія и всѣ остальные, между которыми вопросы—о меліораціонныхъ улучшеніяхъ, примѣнимыхъ въ данной мѣстности, и о правильной организаціи кормовой площади, занимаютъ, повидимому, самыя важныя мѣста, такъ какъ отъ удачнаго рѣшенія ихъ, можно думать, зависятъ въ большей или меньшей степени и вопросы о порядкѣ смѣны различныхъ культуръ, удешевленіи

производства хлѣбовъ и прочихъ сельско-хозяйственныхъ растеній, о продуктивномъ и рабочемъ скотоводствѣ и проч.

Но дѣло въ томъ, что всѣ эти вопросы были уже поставлены, и даже неоднократно, мѣстными общественными учрежденіями, земствами, учрежденіями собственно и созданными главнымъ образомъ для того, чтобы вѣдать мѣстныя нужды, изъ которыхъ эти вопросы вытекають.

Кругъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій, при введеніи ихъ, опредѣленъ 1 и 2 ст. „Положенія" 1 января 1864 года. Первой изъ этихъ статей установлено, что земскія учрежденія образованы для завѣдыванія дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ губерніи и ея уѣздовъ; а вторая статья болѣе точно перечисляетъ предметы этихъ хозяйственныхъ пользъ и нуждъ, между которыми наибольшаго вниманія заслуживають: выполненіе земствомъ обязательныхъ постановленій по удовлетворенію потребностей воинскаго и гражданскаго управленій, попеченіе о народномъ здравіи и общественномъ призрѣніи, участіе въ попеченіи о народномъ образованіи, обезпеченіе народнаго продовольствія, попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности, охраненіе сельскаго хозяйства отъ эпизоотій, вредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ, управленіе дѣлами земскаго взаимнаго отъ огня страхованія и т. под.

Передавая въ руки земскихъ учрежденій завѣдываніе указанными выше повинностями и выполненіе ихъ, государство, конечно, было озабочено вопросомъ, насколько такая передача гарантируетъ своевременное и правильное выполненіе этихъ повинностей, составляющихъ потребность не только мѣстной, но и общегосударственной жизни. Въ виду этого, и слѣдуетъ разсмот-

рѣть прежде всего вопросъ о томъ, насколько измѣнилось, къ лучшему или худшему, выполненіе этихъ повинностей въ рукахъ земства.

Но обозрѣніе земскихъ экономическихъ мѣропріятій представляетъ значеніе не только съ точки зрѣнія фактическаго ознакомленія съ тѣмъ, что сдѣлано земствомъ за время его существованія, но и въ виду чисто практическихъ соображеній о томъ, что и какъ сдѣлано уже въ этой области, или хотя бы только проэктировано, но по разнымъ причинамъ не осуществлено, — въ особенности въ настоящее время, когда вопросъ о воздѣйствіи организованныхъ общественныхъ учрежденій на экономическую сторону государственной жизни рѣшенъ у насъ, учрежденіемъ министерства земледѣлія, въ положительномъ смыслѣ и когда уже поставленъ на очередь къ практическому рѣшенію другой вопросъ, о созданіи на мѣстахъ вспомогательныхъ органовъ этого центральнаго учрежденія.

Для выясненія результатовъ, достигнутыхъ земствомъ во всѣхъ отрасляхъ его дѣятельности, чтобы такимъ образомъ выяснить значеніе земства, какъ мѣстнаго общественно-государственнаго учрежденія, разсмотримъ каждую изъ нихъ въ отдѣльности, ограничиваясь, конечно, лишь общими чертами, имѣющими своимъ основаніемъ какъ печатныя изданія, такъ и документальные матеріалы, во всѣхъ подробностяхъ воспроизводящіе эту дѣятельность, — систематическій сводъ постановленій и распоряженій губернскаго земства съ 1865 по 1882 г., отчеты и доклады земскихъ управъ земскимъ собраніямъ, журналы земскихъ собраній и стенографическіе отчеты о нихъ, а также одну, предпринятую лѣтъ 6 или 7 тому назадъ, но по неизвѣстнымъ причинамъ не изданную губернской управой, сводную работу, послужившую во многомъ основой настоящему компилятивному очерку.

Настоящій краткій очеркъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

1) о путяхъ сообщенія и другихъ обязательныхъ повинностяхъ земства;
2) объ экономической дѣятельности земства;
3) о земской медицинской и ветеринарной организаціи;
4) о дѣятельности земства по народному образованію;
5) о земскомъ страхованіи отъ огня и прочихъ бѣдствій;
6) главнѣйшіе итоги земской дѣятельности и нѣкорыя заключенія о ней.

I.

Пути сообщенія и другія обязательныя повинности.

Значеніе путей сообщенія. Состояніе ихъ при введеніи земскихъ учрежденій. Первыя заботы земства о путяхъ сообщенія въ губерніи. Распредѣленіе дорогъ между губернскимъ и уѣздными земствами. Дальнѣйшая дѣятельность земства по дорожному дѣлу. Количество усовершенствованныхъ дорогъ до введенія земскихъ учрежденій и послѣ 25 лѣтъ земской дѣятельности. Затраты земства на дорожное дѣло и земская техническая организація. Стоимость различныхъ дорожныхъ сооруженій земства. Постепенныя усовершенствованія земства въ дорожномъ дѣлѣ, удешевленіе новыхъ построекъ и ремонтъ. Стоимость всѣхъ земскихъ дорожныхъ сооруженій къ 1892 году. Стоимость сохраненія этихъ сооруженій и степень ихъ доброкачественности. Дѣятельность уѣздныхъ земствъ по дорожному дѣлу. Прочія обязательныя повинности земства. Переложеніе разныхъ натуральныхъ повинностей въ денежныя и уравненіе ихъ. Разныя облегченія для населенія въ сферѣ обязательныхъ повинностей. Общее заключеніе о дѣятельности земства по выполненію дорожной и другихъ обязательныхъ повинностей.

Устройство и улучшеніе путей сообщенія, по тому значенію, какое усовершенствованные пути сообщенія имѣютъ для каждой мѣстности и ея населенія, безспорно, нужно признать важнѣйшей изъ обязательныхъ повинностей, возложенныхъ на земство, и дѣйствительно— полтавское земство съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности обратило особенное вниманіе на эту отрасль земскаго хозяйства, смотря на нее не только какъ на формальное выполненіе обязательныхъ требованій закона, но и какъ на важную потребность въ дѣлѣ развитія экономической жизни мѣстнаго населенія.

Со введеніемъ земскихъ учрежденій въ Полтавской губерніи первой ихъ заботой по дорожному дѣлу было распредѣленіе повинностей между губернскимъ и уѣздными земствами. Въ это время дорожная повинность,

за исключеніемъ нѣсколькихъ большихъ транспортныхъ дорогъ, заключалась главнымъ образомъ въ почтовыхъ трактахъ, соединявшихъ города губерніи между собою. Болѣе крупныя сооруженія на нихъ были въ завѣдываніи „строительной коммисіи" и содержались на денежный сборъ, а мелкія, равно какъ исправленіе полотна дорогъ, производились натуральной повинностью уѣздовъ. Первыми постановленіями губернскаго земскаго собранія это распредѣленіе повинностей было сохранено, при чемъ сооруженія, переданныя упраздненной строительной коммисіей земству, были отнесены къ повинности губернскаго земства, а для дальнѣйшей разработки вопроса о распредѣленіи дорожныхъ повинностей вообще былъ установленъ принципъ равномѣрнаго раздѣленія губернской повинности между уѣздами.

Вслѣдъ за симъ, для уравненія тяжести этой повинности, по ходатайствамъ уѣздныхъ земскихъ собраній, явилась необходимость принять на содержаніе губернскаго земства нѣкоторыя сооруженія и на большихъ транспортныхъ дорогахъ. Но и такое распредѣліе дорожной повинности не устанавливало опредѣленнаго разграниченія обязанностей губернскаго и уѣздныхъ земствъ. Поэтому всѣ сооруженія—какъ на почтовыхъ, такъ и на большихъ транспортныхъ дорогахъ—были въ концѣ концевъ приняты въ завѣдываніе губернскаго земства. Однако же, послѣдовавшее вскорѣ за этимъ проведеніе южныхъ желѣзныхъ дорогъ, даже и не прошедшихъ по территоріи Полтавской губерніи, оказало большое вліяніе на измѣненіе направленія мѣстныхъ грузовъ; съ проведеніемъ же харьково-николаевской и либаво-роменской желѣзныхъ дорогъ, соединившихъ Полтавскую губернію съ Чернымъ и Балтійскимъ морями, измѣнилось не только направленіе грузоваго, но и почтоваго движенія по дорогамъ Полтавской губерніи:

многіе большіе транспортные тракты утратили свое прежнее значеніе, а взамѣнъ ихъ, его пріобрѣли другія дороги, составлявшія болѣе краткій путь для сообщенія со станціями желѣзныхъ дорогъ. Толчекъ, данный въ экономической жизни края удобствомъ сообщенія съ главными центрами торговли, не могъ не обратить на себя вниманіе земства, вслѣдствіе чего въ 1870 году состоялось порученіе земскаго собранія губернской земской управѣ доставить соображенія о значеніи транспортныхъ дорогъ въ связи съ желѣзными дорогами, чтобы на основаніи этихъ соображеній принять на счетъ губернскаго земства и транспортныя дороги, сообразно ихъ значенію.

Такимъ образомъ потребность въ болѣе правильной оцѣнкѣ значенія дорогъ была сознана земствомъ въ самомъ началѣ его дѣятельности, а вслѣдъ за этимъ были установлены и принципы для распредѣленія дорогъ между губернскимъ и уѣзднымъ земствами, а равно и для дальнѣйшей разработки вопроса о благоустройствѣ путей сообщенія въ губерніи.

На основаніи данныхъ, собранныхъ губернской земской управой, былъ составленъ новый списокъ губернскихъ земскихъ дорогъ, при чемъ на губернскій сборъ были приняты только важнѣйшія изъ транспортныхъ дорогъ и въ значительной степени уравнена тяжесть дорожной повинности между уѣздами.

Однако же, вслѣдствіе новыхъ ходатайствъ уѣздныхъ земствъ, мнѣнія губернскихъ земскихъ собраній о значеніи и распредѣленіи между земствами дорогъ не были въ первое время постоянны и однообразны, склоняясь то въ сторону равномѣрности распредѣленія заботъ губернскаго земства по уѣздамъ, то въ сторону предпочтенія важности значенія дорогъ для передвиженія грузовъ. Вслѣдствіе этого сѣть губернскихъ дорогъ постоянно измѣнялась, претерпѣвъ, наконецъ, въ 1888 году

послѣднее значительное измѣненіе, вызванное открытіемъ роменско-кременчугской желѣзной дороги, когда закончился поворотъ въ прежнемъ направленіи движенія грузовъ, многія почтовыя сообщенія были вслѣдствіе этого закрыты или измѣнены и явилась необходимость проложить новые пути для подъѣздовъ къ станціямъ новой желѣзной дороги.

Въ настоящее время дороги губернскаго земства раздѣляются на почтовыя, транспортныя и содержимыя уѣздными земствами съ пособіемъ отъ губернскаго, причемъ транспортныя, съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ, обратились въ подъѣзды къ желѣзно-дорожнымъ станціямъ, къ которымъ, какъ равно и пристанямъ р. Днѣпра, всѣ грузы направляются для дальнѣйшаго слѣдованія къ портамъ Балтійскаго и Чернаго морей и къ болѣе отдаленнымъ мѣстамъ сбыта вообще. Въ виду этого земство Полтавской губерніи пришло вскорѣ къ заключенію, что мѣриломъ значенія дорогъ можетъ быть только грузовое движеніе, уравнительность же заботъ губернскаго земства между уѣздами можетъ быть соблюдена только въ смыслѣ полнаго удовлетворенія „подъѣздной" потребности уѣздовъ, и потому въ послѣднее время всѣ заботы губернскаго земства были преимущественно направлены къ разрѣшенію вопроса объ улучшеніи подъѣздныхъ путей, при томъ предположеніи, что вообще почтовыя дороги находятся въ губерніи въ лучшихъ условіяхъ въ отношеніи поддержанія ихъ проѣздности, тѣ же части ихъ, которыя, кромѣ провоза по нимъ почтъ, служатъ и подъѣздными путями, включены въ сѣть подъѣздовъ, проэктированную губернской земской управой съ показаніемъ на картѣ Полтавской губерніи раіоновъ станцій и пристаней подъѣздныхъ и почтовыхъ дорогъ, а также тѣхъ дорогъ, которыя по малому значенію въ торговомъ отношеніи предположено было пере-

дать уѣзднымъ земствамъ, при чемъ были собраны всѣ данныя о порядкѣ, въ которомъ непроѣздныя мѣста должны быть улучшены. Этимъ былъ установленъ порядокъ для выполненія всѣхъ измѣненій въ сѣти губернскихъ дорогъ. Но такъ какъ оказалось, что земство не имѣетъ средствъ для выполненія въ скоромъ времени предположенныхъ улучшеній, то губернское земство ходатайствовало предъ правительствомъ о безвозвратномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства 1 милліона рублей съ назначеніемъ изъ этой суммы по 150 тысячъ рублей ежегодно, до полнаго ея израсходованія, съ тѣмъ что и земство будетъ съ своей стороны расходовать на тотъ же предметъ по 150/т. руб. въ годъ.

Но кромѣ почтовыхъ и транспортныхъ дорогъ, губернское земство, какъ выше было указано, имѣетъ еще третій разрядъ дорогъ, состоящихъ на общемъ содержаніи губернскаго и уѣзднаго земствъ. По поводу этого разряда дорогъ послѣдовало порученіе губернскаго земскаго собранія, 1886 года, выработать основанія, на которыхъ могутъ быть выдаваемы пособія уѣзднымъ земствамъ для устройства сооруженій, если одно изъ нихъ, или группа сооруженій на дорогѣ уѣзднаго земства, потребуетъ расхода въ 1000 или болѣе рублей, такъ какъ до этого времени вспомоществованія уѣзднымъ земствамъ для устройства сооруженій разрѣшались, какъ исключеніе изъ общаго правила расходовъ на дорожную часть губернскаго земства, каждый разъ по особому ходатайству и при условіи недостаточности средствъ уѣзднаго земства. По мѣрѣ же приведенія въ должный порядокъ губернскихъ дорогъ и провѣрки сдѣланнаго первоначально распредѣленія, списки губернскихъ путей постепенно дополнялись и протяженность путей сообщенія, лишь содержимыхъ губернскимъ земствомъ, постоянно, съ каждымъ годомъ, увеличивалась.

Сравнивая количество дорожныхъ сооруженій, бывшихъ на содержаніи губернскаго сбора до введенія земскихъ учрежденій и имѣющихся въ настоящее время, видимъ, что въ 1864 году [1]) состояло на денежномъ сборѣ всего 183 моста, всѣ же остальные мосты, а также и прочія дорожныя сооруженія, какъ-то—гати, плотины и т. п., устраивались и ремонтировались чрезъ посредство тягостной и неравномѣрно распредѣленной, а также крайне неудовлетворительно выполнявшейся, натуральной повинности. А чрезъ 25 лѣтъ послѣ введенія земскихъ учрежденій, т. е. къ 1 января 1892 года, на содержаніи одного губернскаго сбора состояло уже не 183 моста, а 867, изъ которыхъ деревянныхъ было 845, протяженіемъ на 11 вер. 253,46 кв. саж., и каменныхъ и бетонныхъ 22, протяженіемъ на 26 кв. саж., да кромѣ того на счетъ этого же сбора содержалось 789 плотинъ и гатей (протяженіемъ болѣе 150 верстъ) и 85 каменныхъ мостовыхъ (протяженіемъ болѣе 81 версты). Остальныя дорожныя сооруженія на уѣздныхъ транспортныхъ дорогахъ также почти всѣ были приняты къ этому времени на счетъ уѣзднаго земскаго денежнаго сбора, иногда съ пособіемъ отъ губернскаго земства, такъ что на натуральной повинности осталось въ нѣкоторыхъ уѣздахъ только исправленіе грунтоваго полотна дорогъ, причемъ и для выполненія этой послѣдней повинности оставленной на обязанности сельскихъ сословій, во многихъ уѣздахъ выдается изъ земскаго сбора денежное пособіе.

Чтобы видѣть до какихъ размѣровъ разрослось дорожное дѣло въ вѣдѣніи земства, справимся со смѣтнымъ назначеніемъ губернскаго земства на этотъ предметъ въ послѣдній годъ разсматриваемаго періода земской дѣятельности.

[1]) Памятная книжка Полтавской губерніи за 1865 г., ч. I, стр. 381.

На 1891 годъ губернскимъ земскимъ собраніемъ было разрѣшено расходовъ по дорожному дѣлу на 204,133 р., въ томъ числѣ: на исправленіе и перестройку дорожныхъ сооруженій, а также на укрѣпленіе проваллевъ, устройство лотковъ и проч. 74,566 руб.; на устройство новыхъ сооруженій въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ прежде не было, 7,406 руб.; на устройство каменныхъ мостовыхъ 94,013 руб.; на ремонтъ 9,396 руб.; а остальныя на разныя другія, болѣе второстепенныя нужды дорожнаго дѣла. Присоединяя же къ указанной выше суммѣ невыполненныя въ прежніе годы смѣтныя назначенія въ суммѣ 92,389 руб., получимъ, что въ 1891 г. подлежало выполненію расходовъ на дорожныя сооруженія одного лишь губернскаго земства на сумму 325,136 руб.,[1]) что представляетъ собой небывалую и даже немыслимую въ прежнее время сумму на этотъ предметъ.

Вообще нельзя не признать, что полтавское земство неуклонно стремилось возвести дорожное дѣло въ стройную систему и въ значительной степени достигло этого постепенной практикой, съ одной стороны—болѣе правильнымъ распредѣленіемъ между губернскимъ и уѣздными земствами заботъ и расходовъ по этому дѣлу, съ другой—вырабатывая наиболѣе пригодные по мѣстнымъ условіямъ типы сооруженій, устанавливая нормы и категоріи строительныхъ матеріаловъ, выясняя наиболѣе пригодные способы собиранія справочныхъ и дѣйствительныхъ цѣнъ на матеріалы и на работы и т. д. Кромѣ того постепенно губернія была раздѣлена на участки, порученные надзору особыхъ техниковъ, обязательно живущихъ въ предѣлахъ своего участка. Эти участковые техники періодически объѣзжаютъ и осматриваютъ всѣ губернскія дороги, давая на мѣстѣ указанія относительно

---

[1]) Отчетъ губернской земской управы за 1891 г.

какъ производимыхъ работъ, такъ и необходимыхъ исправленій, составляютъ подробные проекты, планы и смѣты, провѣряемые для болѣе значительныхъ работъ въ центральномъ техническомъ бюро, учрежденномъ при губернской управѣ и состоящемъ изъ 3-хъ лицъ: старшаго инженера, завѣдывающаго бюро, 1 архитектора и 1 техника, которому вмѣстѣ съ тѣмъ поручено завѣдываніе уѣздомъ губернскаго города, такъ какъ остальные 14 уѣздовъ раздѣлены на 7 участковъ съ особыми участковыми техниками. Въ каждомъ участкѣ, кромѣ того, имѣется по 1 дорожному мастеру и 1 старшему рабочему, причемъ послѣдній находится въ томъ уѣздѣ, гдѣ живетъ техникъ, а дорожный мастеръ живетъ въ другомъ уѣздѣ.

Ближайшими задачами земской технической организаціи поставлено въ послѣднее время: примѣненіе къ земскимъ постройкамъ болѣе долговѣчныхъ матеріаловъ, камня, бетона и кирпича, въ тѣхъ случаяхъ, когда стоимость сооруженій изъ нихъ не превышаетъ значительно стоимости таковыхъ изъ дерева; выработка новыхъ типовъ деревянныхъ сооруженій для утилизаціи мѣстнаго болѣе тонкаго и дешеваго матеріала; удешевленіе верхнихъ частей мостовъ и приданіе имъ большей прочности для того, чтобы, при правильномъ уходѣ, мостъ приходилъ въ ветхость возможно болѣе одновременно во всѣхъ частяхъ; вообще—всевозможныя улучшенія въ дорожномъ и строительномъ дѣлѣ земства и, наконецъ, наблюденіе за правильнымъ выполненіемъ работъ и разрѣшеніе всѣхъ встрѣчаемыхъ при этомъ затрудненій. Само собою разумѣется, что только при своевременномъ разрѣшеніи всѣхъ техническихъ вопросовъ, въ примѣненіи къ каждому отдѣльному случаю, могутъ быть выполнены вполнѣ успѣшно намѣченныя задачи земской техники,—очевидно поэтому, что

на губернію необходима правильная и законченная организація, съ центральнымъ учрежденіемъ, которое вѣдало бы технико-теоретическія работы и контроль за участковыми техниками, завѣдывающими выполненіемъ работъ на мѣстахъ и распредѣленными по губерніи, по возможности, соотвѣтственно организаціи уѣздныхъ земствъ, къ чему въ послѣднее время и стремится земство Полтавской губерніи, поставившее на очередь вопросъ объ уѣздныхъ техникахъ.

Совершенствуя такимъ образомъ пути сообщенія и постановку дорожно-строительнаго дѣла въ губерніи, полтавское земство стремилось къ достиженію двухъ цѣлей: большаго удобства для населенія, пользующагося этими путями сообщенія, и въ то же время большей экономіи въ суммахъ, нужныхъ для поддержанія ихъ въ должномъ порядкѣ. Приведемъ нѣсколько сравнительныхъ выводовъ о стоимости отдѣльныхъ единицъ работъ при постройкѣ дорожныхъ сооруженій въ разное время, такъ какъ достигнутая земствомъ въ этихъ случаяхъ экономія, выражаясь въ количественныхъ величинахъ, легче всего можетъ быть подтверждена цифровыми данными. Постройка вновь одной погонной сажени[1]) мостовъ обходилась земству въ среднемъ выводѣ:[2])

	Стоимость 1 пог. саж мостовъ. Сосновыхъ.	Дубовыхъ	Стоимость насыпей или выемокъ. 1 куб. с.	Стоимость каменной мостовой. 1 кв. с.
Съ 1872 по 1884 г. - -	149 р. 65 к.	149 р. 65 к.	—	9 р. 85 к.
» 1884 » 1887 » - -	89 » 54 »	157 » 68 »	1 р. 78 к.	8 » 65 »
» 1887 » 1890 » - -	81 » 03 »	133 » 95 »	1 » 80 »	8 » 29 »
Въ 1890 году - -	93 » 04 »	147 » 67 »	1 » 88 »	10 » 13 »
» 1891 » - -	—	184 » 47 »	1 » 76 »	8 » 50 »

Кромѣ того, въ 1890 и 1891 г.г. было построено нѣсколько каменныхъ и бетонныхъ мостовъ, при чемъ средняя стоимость 1 пог. саж. каменныхъ мостовъ въ

---

[1]) Отчетъ губернской земской управы за 1891 годъ, таблица лит. „Д."

[2]) Стоимость дорожныхъ сооруженій опредѣлена въ погонныхъ саженяхъ по среднему уравнительному разсчету.

1890 г. обошлась въ 1,710 р. 80 к., а въ 1891 году—914 р. 07 к. въ виду того, что всѣ 4 построенные въ 1891 году моста—построены изъ камня вблизи лежащихъ залежей; бетонные же мосты обошлись въ 1890 г. 1 пог. саж. 1,039 р. 08 к., въ 1891 г.—1,067 р. 52 к.

Понятно, что сравненіе средней стоимости земскихъ работъ въ отдѣльные годы, или даже періоды времени болѣе длинные, не можетъ служить безусловно вѣрнымъ показателемъ дѣйствительнаго ихъ удешевленія, такъ какъ эти среднія цѣны могутъ колебаться вслѣдствіе весьма случайныхъ и въ высшей степени разнообразныхъ причинъ, напримѣръ, хотя бы отъ того, что съ 1874 г. толщина мостовыхъ была значительно уменьшена, а кромѣ того удешевилась стоимость подвозки строительныхъ матеріаловъ; но въ длинномъ ряду годовъ, какъ видно изъ приведенной выше таблицы, тенденція къ пониженію этихъ цѣнъ выражается слишкомъ ясно, чтобы можно было ее назвать случайною. Для большей очевидности сравнимъ стоимость однородныхъ работъ въ одной и той же мѣстности, но произведенныхъ въ разные годы. Такъ,[1]) въ г. Миргородѣ одинъ участокъ каменной мостовой былъ построенъ въ 1875 г., а другой въ 1881 г. и, въ то время, какъ на первомъ участкѣ вымощеніе 1 кв. саж. обошлось въ 11 р. 24 к., вымощеніе 1 кв. сажени на второмъ участкѣ стоило уже только 8 р. 85 к., а въ 1890 г. 3-й участокъ устраивался по 7 руб. 16 коп. за 1 кв. саж.

Въ дер. Карани, на подъѣздномъ пути изъ г. Переяслава къ Андрушевской пристани на р. Днѣпрѣ, въ теченіе 1872—1880 г.г. было построено послѣдовательно 7 участковъ мостовой, при чемъ стоимость вымощенія одной квадр. сажени обходилась:[2])

[1]) Отчетъ губернской управы, по дорожному отдѣлу, за 1881 г., стр. 63.
[2]) Тамъ же, стр. 63.

на 1	уч., строившихся въ 1872—1874 г.г.	12 р. 14 к.
» 2		11 » 13 »
» 3		10 » 49 »
на 4	1874 г.	10 » 44 к.
» 5	1875 г.	8 » 54 »
» 6	1878 г.	8 » 74 »
» 7	1880 г.	8 » 38 »

Изъ этого примѣра особенно рельефно видно, какъ, шагъ за шагомъ, вмѣстѣ съ составленіемъ и выполненіемъ каждой новой смѣты, достигалось постепенно все большее и большее удешевленіе работъ по устройству каменныхъ мостовыхъ въ одной и той же мѣстности.

По поводу постройки земствомъ каменныхъ мостовыхъ необходимо замѣтить, что, придя еще съ 1871 г.[1]) къ убѣжденію объ убыточности и нецѣлесообразности практиковавшагося раньше способа вымощенія топкихъ плотинъ фашинникомъ, полтавское земство приступило къ постепенной замѣнѣ фашинъ камнемъ и, не смотря на дороговизну камня въ губерніи, почти вовсе лишенной собственныхъ каменоломенъ, успѣло въ теченіе 25 лѣтъ вымостить гранитнымъ камнемъ болѣе 81 версты мостовыхъ, употребляя на эту потребность въ среднемъ около 50—60 тысячъ руб. ежегодно. Но дороговизна камня и ограниченность средствъ принудили земство отказаться отъ исключительнаго примѣненія не только каменныхъ мостовыхъ, но и мостовъ, часть которыхъ впослѣдствіи была замѣнена отчасти дешевле стоющими бетонными: вслѣдствіе той же причины земству пришлось отказаться и отъ сплошнаго мощенія камнемъ большихъ участковъ дорогъ и ограничиться вымощеніемъ однихъ только трудныхъ для проѣзда пунктовъ дороги, какъ-то: топкихъ плотинъ, крутыхъ глинистыхъ подъемовъ, сыпучихъ песковъ и пр., располагая при томъ эти мостовыя главнымъ образомъ

[1]) Систематическій сводъ постановленій губернскаго земства за 1865—1882 г. вып. 1, стр. 625.

на подъѣздныхъ путяхъ къ желѣзно-дорожныхъ станціямъ (Полтава, Перещепина, Бѣлики, Кобеляки, Хоролъ, Лохвица, Лубны, Ромны и др.) и къ днѣпровскимъ пристанямъ (Андрушевская, Прохоровская, Градижская и пр.). Устройство этихъ мостовыхъ принесло населенію несомнѣнную экономическую выгоду, удешевивъ и облегчивъ провозъ грузовъ по грунтовымъ путямъ; но кромѣ этого, постройкою каменныхъ мостовыхъ земство осуществило весьма выгодную хозяйственную операцію, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, уменьшивъ расходы свои по ремонту сооруженій, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что, чѣмъ капитальнѣе произведена какая бы то ни была постройка, тѣмъ дешевле обходится ея ремонтъ,—эта истина въ примѣненіи къ дорожнымъ сооруженіямъ земства легко можетъ быть доказана отчетами полтавской губернской управы.[1]) Изъ нихъ видно, что, напримѣръ, въ трехлѣтіе съ 1872 по 1874 г. губернское земство, при среднемъ протяженіи плотинъ и гатей, состоявшихъ въ эти годы на содержаніи губернскаго сбора, въ 75 верстъ 285 саж., издерживало ежегодно на ремонтъ этихъ плотинъ, въ среднемъ выводѣ, по 27,144 р. 16 к.; между тѣмъ, какъ уже въ трехлѣтіе съ 1883 по 1885 г., при средней протяженности плотинъ въ 117 вер. 40 саж. и каменныхъ мостовыхъ— въ 55 вер. 212 саж., а всего 172 вер. 252 саж., издерживало, въ среднемъ выводѣ, ежегодно на ремонтъ этихъ сооруженій только 11,818 р. 54 к. Такимъ образомъ, не смотря на увеличеніе протяженности своихъ сооруженій почти въ $2^{1}/_{3}$ раза, губернское земство въ теченіе 20 лѣтъ низвело свои расходы на ихъ ремонтъ почти въ той же степени. Въ первое изъ этихъ трехлѣтій ремонтъ

---

[1]) Отчетъ губ. управы, по дорожн. отдѣл., за 1881 г., табл., стр. LXXX—LXXXI; и отчеты за 1883—1885 г.г., вѣдомости о ходѣ работъ по дорожнымъ сооруженіямъ.

плотинъ требовалъ 72 коп. на каждую погонную саж. всей протяженности ихъ,[1]) а въ послѣднее—ремонтъ плотинъ и каменныхъ мостовыхъ обходился земству менѣе 14 коп. на каждую ихъ погонную сажень. Изъ этого видно, что, еслибы условія содержанія и устройства земствомъ дорогъ оставались прежними, безъ измѣненія, то на ремонтъ въ послѣднее трехлѣтіе указаннаго выше двадцатилѣтняго періода земской дѣятельности на 172 версты дорожныхъ сооруженій потребовалось бы, по разсчету расходовъ трехлѣтія 1872—1874 г.г., не менѣе 61,920 р. Слѣдовательно, устраивая ежегодно примѣрно на 55 тыс. руб. каменныхъ мостовыхъ, земство сберегаетъ въ настоящее время ремонтныхъ расходовъ около 50,000 руб., т. е. почти такую же сумму, какую расходуетъ на устройство новыхъ сооруженій. Такое значительное пониженіе общихъ расходовъ на ремонтъ можетъ быть, конечно, отчасти объяснено и болѣе тщательнымъ составленіемъ смѣтъ, а также болѣе внимательнымъ надзоромъ за работами; но въ гораздо большей степени эта экономія объясняется тѣмъ, что плотины, требовавшія прежде постоянныхъ и чуть ли не ежегодныхъ ремонтовъ, со времени вымощенія ихъ камнемъ содержатся въ исправномъ состояніи, безъ ремонта, значительно болѣе продолжительное время, чѣмъ прежде. И дѣйствительно, въ первое время, въ теченіе названныхъ трехлѣтій, изъ $75^1/_2$ вер. плотинъ ежегодно ремонтировалось 10 вер. 40 саж. (или $13^1/_3$%), а въ послѣднее трехлѣтіе изъ $117^1/_2$ вер. плотинъ и $55^1/_2$ вер. каменныхъ мостовыхъ—требовали ремонта ежегодно всего только: 7 вер. 198 саж. плотинъ (или $6^1/_3$%) и 1 вер. 263 саж. мостовыхъ (или $2^2/_3$%).

---

[1]) Такая дороговизна ремонтныхъ работъ въ это 3-лѣтіе произошла, впрочемъ, еще и отъ того обстоятельства, что въ эти годы было принято вновь на губернскій счетъ много плотинъ на трактовыхъ дорогахъ, потребовавшихъ капитальныхъ ремонтовъ.

Въ 1891 году при производствѣ ремонтовъ дорожныхъ сооруженій губернскаго земства потребовались слѣдующіе расходы: на исправленіе плотинъ (постановка и ремонтъ перилъ и тумбъ) 15,947 р., на засыпку отверстій мостовъ 1,251 р. и на исправленіе каменныхъ мостовыхъ 487 руб.

По разсчету этихъ расходовъ на общую протяженность сооруженій получимъ, что на 1 пог. саж. плотинъ потребовалось ремонтныхъ расходовъ 21 коп., на 1 саж. мостовъ 21 коп., на 1 саж. каменныхъ мостовыхъ 12 коп.

Столь дѣятельное и внимательное отношеніе земства къ такой важной потребности населенія, какъ потребность въ улучшенныхъ путяхъ сообщенія, привело къ тому, что въ теченіе 25 лѣтъ дѣятельности земства Полтавская губернія покрылась весьма значительной и сравнительно довольно густой сѣтью большихъ и малыхъ дорогъ, а также подъѣздныхъ путей, что въ высшей степени улучшило какъ проѣздное сообщеніе, такъ и провозъ различныхъ товаровъ и грузовъ, а такимъ образомъ облегчило, между прочимъ, и сбытъ продуктовъ мѣстнаго производства.

Въ послѣднее время разсматриваемаго періода постоянныя затраты полтавскаго губернскаго земства на дорожное дѣло въ Полтавской губерніи были слѣдующія, не считая разныхъ единовременныхъ ассигнованій на различныя экстренныя потребности: съ 1877 года по 1890 г. въ смѣту губернскихъ потребностей ежегодно вносилось по 150 т. руб. на дорожныя сооруженія съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы были удовлетворяемы сначала обыкновенныя потребности дорожныхъ сооруженій, а остатокъ употреблялся на каменныя дорожныя сооруженія; [1]) а съ 1890 г.—по 200 т. р. съ тѣмъ, что изъ

---

[1]) Сист. сводъ и т. д., стр. 557 вып. I.

нихъ 150 т. р. употребляется на сооруженіе подъѣздныхъ путей, съ каменными мостовыми.

Изъ этого видно, что капиталъ губернскаго земства въ различныхъ земскихъ дорожныхъ сооруженіяхъ, какъ то—въ мостахъ, плотинахъ, мостовыхъ, трубахъ и прочихъ приспособленіяхъ и устройствахъ, въ послѣднее время увеличивался на 150—200 тысячъ руб. ежегодно. Въ настоящее же время капиталъ въ сооруженіяхъ полтавскаго губернскаго земства достигаетъ болѣе 3-хъ милліоновъ рублей, почти даже до 3½ милл.

Понятно, что сохраненіе этого капитала вызываетъ и спеціальные для этого расходы. Самый значительный изъ нихъ приходится на ремонтъ, т. е. на исправленіе поврежденій, происходящихъ какъ отъ случайныхъ причинъ, такъ и отъ времени, въ теченіе котораго приходитъ въ негодность матеріалъ въ частяхъ сооруженій наиболѣе подверженныхъ дѣйствію разрушающихъ условій и атмосферныхъ перемѣнъ. Но и уходъ за сооруженіями, для уменьшенія потребности въ ремонтѣ, путемъ мелкихъ исправленій и починокъ, своевременно выполненныхъ, иначе—увеличеніе долговѣчности сооруженій, составляетъ довольно значительную статью въ расходахъ земства по сохраненію своего капитала, заключающагося въ дорожныхъ сооруженіяхъ. Оба эти расхода за послѣднее пятилѣтіе опредѣлились въ 2,6% первоначальной стоимости сооруженій; слѣдовательно, средняя ежегодная потребность въ крупномъ и мелкомъ ремонтѣ въ настоящее время выражается суммой около 80 тыс. руб.

Но въ то же время, нужно отдать вполнѣ заслуженную справедливость земству, при сравнительной дешевизнѣ построекъ дорожныхъ сооруженій и рѣдкой дешевизнѣ ухода за ними и ремонта ихъ, полтавское земство всегда достигало замѣчательной прочности и долговѣчности

своихъ сооруженій. Характернымъ примѣромъ этому можетъ служить, между прочимъ, то обстоятельство, что, когда въ 1883 году сильнымъ весеннимъ разливомъ были повреждены мосты и насыпи по правительственной харьково-николаевской желѣзной дорогѣ до такой степени, что движеніе поѣздовъ было пріостановлено, стоящія рядомъ земскія дорожныя сооруженія легко выдержали напоръ воды и движеніе по нимъ не пріостанавливалось въ теченіе всего времени.

Сказанное выше относится главнымъ образомъ къ дѣятельности по строительно-дорожному дѣлу губернскаго земства. Что же касается уѣздныхъ земствъ Полтавской губерніи, то, такъ какъ всѣ болѣе важные пути и всѣ болѣе значительныя дорожныя сооруженія губернское земство приняло въ свое вѣдѣніе, уѣзднымъ земствамъ, принадлежитъ въ этомъ дѣлѣ второстепенная роль—забота о путяхъ сообщенія, имѣющихъ чисто мѣстное значеніе. Нельзя при этомъ не отмѣтить, какъ важную заслугу уѣздныхъ земствъ, что значительную часть своихъ заботъ по дорожному дѣлу они направили, между прочимъ, на облегченіе для сельскаго населенія дорожной повинности, перелагая ее изъ натуральной въ денежную. Вслѣдствіе такихъ заботъ уѣздныхъ земствъ дорожная натуральная повинность почти во всѣхъ уѣздахъ или уничтожена вовсе (кромѣ содержанія проселочныхъ и полевыхъ дорогъ на собственныхъ же земляхъ), или облегчена ежегодными денежными субсидіями, выдаваемыми обществамъ изъ земскаго бюджета. Такой порядокъ вещей ослабилъ, съ одной стороны, тягость повинности, ложившейся прежде неравномѣрнымъ бременемъ на нѣкоторые только классы земскихъ плательщиковъ, а съ другой стороны—повліялъ и на качество работъ.

Но, понятно, дѣятельность уѣздныхъ земствъ въ сфе-

рѣ строительно-дорожнаго дѣла этимъ далеко не ограничивалась. Напротивъ, по мѣрѣ возможности и сообразно матеріальнымъ средствамъ каждаго изъ уѣздныхъ земствъ, они всегда прилагали старанія къ улучшенію этого дѣла въ своихъ территоріальныхъ предѣлахъ и сѣть уѣздныхъ земскихъ дорогъ постоянно въ силу этого улучшалась и совершенствовалась, въ тоже время увеличивалась съ каждымъ годомъ *).

Точно также и при выполненіи прочихъ обязательныхъ повинностей полтавское земство, стремясь къ ихъ упорядоченію, всегда стремилось вмѣстѣ съ тѣмъ и къ переложенію существовавшихъ раньше, дурно выполнявшихся, крайне обременительныхъ и неравномѣрныхъ, натуральныхъ повинностей въ денежныя. Такое переложеніе влекло за собою съ одной стороны бо́льшую уравнительность въ распредѣленіи тягостей этихъ повинностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ способствовало, съ другой стороны, пониженію расходовъ по ихъ выполненію и болѣе правильному удовлетворенію ихъ. Вторая—послѣ

*) *Примѣчаніе.* Отмѣченные выше успѣхи земства въ дорожномъ дѣлѣ нашли себѣ достойную оцѣнку и у представителей высшей губернской администраціи [1]). Собранію 1866 года губернская управа заявляла, что принятыя ею въ свое вѣдѣніе дорожныя сооруженія оказались «въ крайне неудовлетворительномъ состояніи», и столь же неблагопріятные отзывы о состояніи этихъ сооруженій высказаны были и полтавскимъ губернаторомъ при открытіи очередныхъ собраній 1867 и 1868 г.г. и чрезвычайнаго собранія 28 апрѣля 1869 г. Но уже въ очередную сессію того же 1869 губернаторъ въ рѣчи при открытіи собранія заявилъ, что «заботливостью земскихъ представителей пути сообщенія въ губерніи доведены до такого удовлетворительнаго состоянія, въ какомъ желательно было бы ихъ видѣть всегда». При открытіи очередныхъ губернскихъ собраній 1872, 1873, 1874 и 1875 г.г. начальникъ губерніи сдѣлалъ такія же заявленія, при чемъ въ собраніи 1874 года губернаторъ добавилъ, что заботы земства подвинули впередъ этотъ предметъ, «возбуждавшій прежде постоянныя неудовольствія и нарѣканія».

[1]) „Систематическій сводъ", ч. I., стр. 602—604.

дорожной, по важности и величинѣ требуемыхъ на нее расходовъ, подводная или „стоичная“ повинность была одною изъ первыхъ, къ переложенію коей приступили уѣздныя земства Полтавской губерніи, такъ что уже въ началѣ семидесятыхъ годовъ способъ выполненія ея натурою исчезъ окончательно. По свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ того же источника, какъ и относительно предыдущей повинности, въ дореформенномъ 1864 году эта повинность обошлась населенію въ 26329 руб. деньгами и кромѣ того было употреблено 110380 подводъ, занятыхъ въ среднемъ выводѣ по 2 дня, что, въ переводѣ на деньги, считая подводу въ 1 р. 34½ коп. (по среднимъ справочнымъ цѣнамъ) составило бы всего 322699 руб. [1]). По переложеніи же этой повинности въ денежную, она потребовала, 23 года спустя, по смѣтамъ 1887 года, всего только 201058 руб., [2]) т. е. болѣе чѣмъ въ полтора раза меньше, не смотря даже на то, что число лицъ, пользующихся земскими лошадьми, съ того времени значительно увеличилось, вслѣдствіе учрежденія новыхъ должностей, какъ-то: членовъ земскихъ управъ, техниковъ, врачей, фельдшеровъ, инспекціи народныхъ школъ, податныхъ инспекторовъ и пр. Остальныя натуральныя повинности, какъ-то: квартирная, этапная, по перевозкѣ арестантовъ, по устройству военныхъ карцеровъ и пр., точно также постепенно перелагались уѣздными земствами въ денежныя, въ тѣхъ, конечно, случаяхъ, когда по условіямъ самой повинности это представлялось возможнымъ: въ противномъ же случаѣ тягость ихъ отбыванія большею частью облегчается земствомъ посредствомъ выдачи денежныхъ пособій изъ общаго земскаго сбора въ пользу тѣхъ именно

[1]) „Памятная книжка“ на 1865 г. ч. I, стр. 202—204; и дѣло губ. управы о справочныхъ цѣнахъ на 1886 годъ.

[2]) Журн. губ. земск. собр. 1886 года, стр. 126—127.

обществъ, которыя особенно обременены ими, на что, по смѣтамъ въ 1887 году, по разнымъ статьямъ внесено было всего 41630 руб. [1]).

Облегчая тяжесть земскихъ повинностей посредствомъ ихъ уравненія и болѣе раціональнаго распредѣленія, земство вмѣстѣ съ тѣмъ прилагало свои старанія къ пониженію неизбѣжныхъ расходовъ, стремясь въ тоже время не только не вызывать новыхъ непроизводительныхъ потребностей, но и ограничивать тѣ изъ нихъ, которыя, по недосмотру, продолжали существовать, не только не принося пользы, но часто причиняя даже вредъ. Въ этомъ отношеніи оно не только ограничивало расходы, вызываемые собственной иниціативой, но и ходатайствовало объ отмѣнѣ установленныхъ помимо него.

Краснорѣчивѣйшимъ примѣромъ такого отношенія можетъ служить ходатайство полтавскаго земства объ упраздненіи повинности по расчисткѣ бичевника на лѣвомъ берегу рѣки Днѣпра. Исторія этого ходатайства [2]) особенно поучительна, такъ какъ показываетъ, насколько важно—съ точки зрѣнія не только мѣстныхъ, но и общегосударственныхъ интересовъ внимательное отношеніе къ интересамъ мѣстнаго населенія, заинтересованнаго въ возможно болѣе экономной эксплоатаціи его силъ общественно государственной властью, со стороны непосредственныхъ его представителей, практически знакомыхъ съ условіями мѣстной жизни. Въ 1868 году губернское земство, по почину заинтересованныхъ уѣздныхъ земствъ, ходатайствовало объ уничтоженіи повинности по расчисткѣ бичевника, доказывая, что эта повинность безполезна для судоходства, по недоступности лѣваго берега р. Днѣпра; что она вредна даже для самаго

---

[1]) Журн. губ. земск. собр., ч. I, стр. 126—135.

[2]) „Систематическій сводъ“, вып. I, стр. 738—740.

судоходства, такъ какъ содѣйствуетъ засоренію и обмелѣнію рѣки; что она убыточна для края, такъ какъ ведетъ къ уничтоженію прибрежныхъ лѣсовъ и къ обращенію богатыхъ поемныхъ луговъ въ сыпучія песчаныя пространства, и что, наконецъ, она отяготительна для населенія, такъ какъ требуетъ ежегодной безполезной поставки нѣсколькихъ тысячъ подводъ и людей. Но министерство путей сообщенія не убѣдилось тогда представленными ему доводами, въ виду чего, губернское собраніе принуждено было, для облегченія мѣстнаго населенія, разложить тягость этой повинности на всю губернію; а затѣмъ, послѣ новаго ходатайства земства, технически-инспекторскій комитетъ министерства путей сообщенія вновь вошелъ въ 1881 году въ разсмотрѣніе этого вопроса и, согласившись „со всѣми мнѣніями и соображеніями земскаго собранія", призналъ заключеніе земства совершенно правильнымъ, послѣ чего дальнѣйшее выполненіе этой отяготительной повинности было пріостановлено. При этомъ, однако же, слѣдуетъ замѣтить, что многочисленныя ходатайства земства объ отмѣнѣ или облегченіи, лежащихъ на немъ повинностей не даютъ основанія полагать, что оно руководствовалось въ данныхъ случаяхъ лишь одностороннимъ стремленіемъ облегчить себя, во что бы то ни стало, отъ возложенныхъ на него тягостей; напротивъ, земскія собранія не уклонялись и отъ добровольнаго возвышенія этихъ тягостей, въ тѣхъ случаяхъ, когда къ этому ихъ побуждало сознаніе долга. Напримѣръ, когда, во время послѣдней турецкой войны, на дѣйствительную службу были призваны нижніе чины запаса, экстренное губернское земское собраніе, 5-го іюня 1877 года, по собственной инціативѣ, приняло на себя обязательство по выдачѣ пособій недостаточнымъ семействамъ этихъ чиновъ, хотя обязательность повинности по призрѣнію

этихъ семействъ признана была только по закону, изданному впослѣдствіи, а именно—25 іюня того же года [1]). Затѣмъ, въ 1882 году, губернское земство по собственной иниціативѣ пришло на помощь присутствію по крестьянскимъ дѣламъ, ассигновавъ до 13500 рублей изъ земскихъ свободныхъ средствъ на наемъ землемѣровъ, для ускоренія работъ по обязательному выкупу временно-обязанныхъ крестьянъ съ 1 января 1883 года, не смотря на то, что ускореніе этихъ работъ отвѣчало интересамъ выкупнаго учрежденія, обладающаго значительными стредствами; принимая же этотъ расходъ на себя, земство дѣйствовало въ сознаніи, что оно прямо содѣйствуетъ государственнымъ интересамъ [2]). Точно также, при открытіи полтавскаго окружнаго суда, губернское собраніе ассигновало 5000 руб. на приспособленіе помѣщенія для суда; когда же, по новымъ ходатайствамъ земства, разрѣшено было открытіе втораго въ губерніи окружнаго суда въ Лубнахъ, собраніе, въ интересахъ суда и населенія, покрыло своими средствами расходы по перевозкѣ архивныхъ дѣлъ изъ Полтавы въ Лубны [3]).

Изъ этихъ немногихъ данныхъ, взятыхъ изъ огромнаго матеріала о земской дѣятельности въ Полтавской губерніи, заключающагося въ отчетахъ управъ, журналахъ земскихъ собраній и въ прочихъ печатныхъ изданіяхъ земства и документальныхъ матеріалахъ, съ достаточною убѣдительностью явствуетъ, что, принявъ въ свое завѣдываніе мѣстныя обязательныя повинности, земскія учрежденія въ теченіе всей своей дѣятельности преслѣдовали слѣдующія важнѣйшія цѣли: приведеніе этихъ повинностей въ возможно лучшій порядокъ; улуч-

[1]) Тамъ-же, вып. I, стр 467—469.

[2]) Тамъ-же, вып. I, стр. 481.

[3]) Тамъ-же, вып. II, стр 1564 1566.

шеніе и усовершенствованіе путей сообщенія вмѣстѣ съ развитіемъ сѣти ихъ и удешевленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ стоимости строительныхъ работъ; сокращеніе непроизводительныхъ затратъ, предпочтеніемъ, между прочимъ, значительныхъ одновременныхъ затратъ на болѣе прочныя и капитальныя новыя сооруженія частнымъ ремонтамъ, и уравненіе между земствами, а слѣдовательно и между населеніемъ тягостей расходовъ. Эти два послѣднія основанія имѣютъ особенно важное значеніе, такъ какъ первое въ результатѣ дало сокращеніе расходовъ, а послѣднее, сокращая тягости плательщиковъ, дѣлало ихъ въ то же время и болѣе способными для несенія различныхъ общегосударственныхъ повинностей.

II.

Экономическая дѣятельность.

Дѣятельность земства въ экономической области. Продовольственное дѣло. Общественныя запашки. Мѣропріятія, имѣвшія цѣлью общее или частичное поддержаніе и развитіе экономическаго благосостоянія населенія; ходатайства земства о проведеніи желѣзныхъ дорогъ чрезъ губернію и проч. Производительность губерніи и мѣры къ облегченію сбыта продуктовъ ея производства. Статистическія данныя, относящіяся къ положенію земледѣлія въ губерніи. Мѣропріятія къ урегулированію землевладѣнія. Мелкій и крупный, краткосрочный и долгосрочный сельскохозяйственный кредитъ: попытки его организаціи; проектъ организаціи попечительства о сельскихъ сословіяхъ. Мѣропріятія къ урегулированію сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства: мѣры къ улучшенію хлѣбной торговли, устройство элеваторовъ и пр. Урегулированіе движенія рабочаго населенія на заработки въ южныя губерніи. Отношеніе земства къ мѣстнымъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ и ихъ дѣятельности. Организація сельско-хозяйственныхъ выставокъ и опытнаго поля совмѣстно съ Полтавскимъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ. Земскіе склады земледѣльческихъ орудій и машинъ. Мѣры къ поднятію табаководства, скотоводства, коневодства, овцеводства и т. п. Мѣры къ сохраненію лѣсовъ, лѣсоразведенію, облѣсенію песковъ, осушенію болотъ и прочія мелиораціонныя начинанія. Мѣропріятія къ поднятію и развитію промышленности, въ особенности подсобныхъ сельскому хозяйству промысловъ и производствъ: общее положеніе дѣлъ въ этой области; профессіональное образованіе и переселенческій вопросъ. Изслѣдованія губерніи въ экономическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ; организація статистическаго бюро и естественно-историческаго музея.

На земство, какъ сказано уже и выше, возложены также заботы по удовлетворенію разнаго рода мѣстныхъ общественныхъ потребностей, относящихся къ хозяйственнымъ нуждамъ и пользамъ края. Между этими потребностями первое мѣсто занимаютъ, конечно, заботы объ обезпеченіи народнаго продовольствія и о развитіи экономическаго благосостоянія населенія, —и дѣйствительно, можетъ быть, ни въ одной отрасли своей дѣятельности земство не возбуждало и не обсуждало столько вопросовъ, какъ именно въ этой. Однако же, недостатокъ матеріальныхъ средствъ земства Полтав-

ской губерніи, съ одной стороны, а съ другой—сложность и трудность задачъ, выпавшихъ на его долю въ этой именно области, а также слабость и недостаточность земскихъ прерогативъ вообще—всѣ эти причины имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что практическіе результаты двадцатипятилѣтней дѣятельности полтавскаго земства выразились въ этомъ направленіи наименѣе яснымъ и осязательнымъ образомъ.

Такъ, напримѣръ, продовольственное дѣло стоитъ и въ настоящее время почти на той-же почвѣ, на которой оно покоилось и въ доземскій періодъ: хотя и не проходило года, чтобы губернское или уѣздныя земскія собранія не разсматривали той или другой стороны продовольственнаго вопроса, но вниманіе земства сосредоточивалось, по преимуществу, на выясненіи своихъ отношеній къ продовольственному дѣлу и на заботахъ о сохраненіи и умноженіи запасныхъ продовольственныхъ средствъ.

Встрѣчая здѣсь постоянныя недоумѣнія, вслѣдствіе неясности и неопредѣленности узаконеній по этому поводу, земство Полтавской губерніи неоднократно возбуждало передъ правительствомъ ходатайства о разъясненіи дѣйствующихъ законовъ, объ ихъ дополненіи и о внесеніи большей опредѣленности въ права земскихъ учрежденій въ этой отрасли земскаго хозяйства, въ цѣляхъ устраненія изъ своей дѣятельности той разрозненности, которая происходитъ отъ самостоятельности и обособленности сельскихъ обществъ въ распоряженіи хлѣбными запасами. Но и изъ этихъ ходатайствъ [1]) были разрѣшены правительствомъ только нѣкоторыя, частнаго характера, какъ, напримѣръ: о порядкѣ выдачи продовольственныхъ ссудъ лицамъ, не принадлежащимъ къ составу сель-

[1]) Систематич. сводъ, вып. II, стр. 1162—1198

скихъ обществъ; о разрѣшеніи земству права выдавать ссуды изъ продовольственнаго капитала не деньгами, а натурою; о предоставленіи земству права помѣщать губернскій продовольственный капиталъ въ процентныя бумаги на болѣе выгодныхъ для капитала условіяхъ и нѣкоторыя другія. Наиболѣе же важныя ходатайства земства, касающіяся основныхъ измѣненій въ положеніи продовольственнаго дѣла, ждутъ еще разрѣшенія правительства, что собственно и лишаетъ земство возможности принять болѣе активныя мѣры къ осуществленію своей, столь необходимой въ этомъ дѣлѣ, организаторской дѣятельности; впрочемъ, такъ какъ недостатки законоположеній въ продовольственномъ дѣлѣ уже достаточно выяснены земствомъ въ многочисленныхъ ходатайствахъ по этому поводу, то въ высшихъ правительственныхъ сферахъ уже пришли къ убѣжденію, что для того, чтобы въ лицѣ земскихъ учрежденій правительство могло имѣть активную силу для правильной организаціи этого дѣла, нужна коренная законодательная реформа его.

Въ виду такого положенія земскія учрежденія Полтавской губерніи принимали большею частью лишь мѣры къ тому, чтобы продовольственные запасы сохранились въ цѣлости и даже, по возможности, накоплялись бы на случай могущей возникнуть въ нихъ надобности, въ то же время стараясь, въ случаяхъ неурожаевъ, не допускать ослабленія личной борьбы каждаго съ бѣдствіемъ на счетъ пользованія общественными запасами. Только этимъ и можно объяснить хорошее состояніе продовольственныхъ запасовъ Полтавской губерніи, въ теченіе всего 25-лѣтняго періода земской дѣятельности, возраставшихъ, что и видно изъ слѣдующей таблицы:

Состояло налицо	Озимаго и яроваго хлѣба.	Обществ. продов. капитала.	Губернскаго прод. капитала
Къ 1867 г.	575306 четв	38148 руб.	374040 руб.
» 1877 »	716055 »	415202 »	510000 »
» 1887 »	594100 »	760569 »	719911 »
» 1892 »	797867 »	1066172 »	872312 »

При такомъ блестящемъ положеніи на 1892 г., черезъ 25 лѣтъ земской дѣятельности, продовольственныхъ запасовъ и капиталовъ, очевидно, насколько продовольственное дѣло упрочено и улучшено земствомъ въ предѣлахъ его вѣдѣнія. Но кромѣ того нужно принять въ разсчетъ еще и ссуды, выданныя земствомъ въ теченіе этого времени. Слѣдующая таблица покажетъ это:

Выдано въ ссуду	Озимаго и яроваго хлѣба	Общ. прод. капитала	Губернск. прод. капитала
Съ 1867 г. по 1877 г.	340932 четв.	727 руб.	57132 руб.
» 1877 » » 1887 »	407937 »	52812 »	105183 »
» 1887 » » 1892 »	316925 »	22612 »	81603 »

Вообще-же, вмѣстѣ съ выданными ссудами и недоимками, состояніе продовольственныхъ средствъ, находившихся въ распоряженіи губернскаго земства въ 1892 году, было въ слѣдующемъ положеніи;

1) общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ:

въ наличности	697867 четв.
» продовольственномъ капиталѣ	[illegible] »
» недоимкахъ за обществами	51223 »
» ссудахъ	265126 »
» долгу за бывшими владѣльцами	5817 »

2) общественныхъ денежныхъ запасовъ:

въ наличности	57176 руб.
» мірскихъ кассахъ	4765 »
» расчетн. книгахъ государств. банка	522185 »
» пр ценгнихъ бумагахъ	482045 »
» ссудахъ за обществами	24325 »

Противъ 1868 г. общественный продовольственный капиталъ увеличился такимъ образомъ на 1052019 руб. и достигъ прежде небывалой суммы въ 1090497 руб.

3) сословный (мѣщан. общ.) капиталъ:

въ наличныхъ деньгахъ	1241 руб.
» расчетн. книгахъ государств. банка	14557 »
» % бумагахъ	20510 »
» ссудахъ	2510 »

Такимъ образомъ и этотъ капиталъ увеличился съ 1867 г. на 36259 руб. и достигъ 39024 руб.

4) губернскій продовольственный капиталъ:

въ наличности	287315 руб.
» % бумагахъ	585000 »
» ссудахъ и недоимкахъ	89458 »

Слѣдовательно, увеличившись съ 1866 г. на 587732 р., губернскій продовольственный капиталъ въ 1892 году достигъ 961772 руб.[1]).

Изъ данныхъ, приведенныхъ выше о состояніи продовольственныхъ средствъ полтавскаго губернскаго земства, видно, что хотя натуральные запасы, въ видѣ хлѣба, съ 1866 г. по 1892 года увеличились довольно незначительно, за то денежныя продовольственныя средства губерніи возросли до размѣровъ, о которыхъ прежде и въ поминѣ не было. При этомъ нужно отмѣтить, что полтавское земство вообще всегда старалось, по возможности, перевести хлѣбные запасы въ продовольственный капиталъ, какъ болѣе подвижный и въ то же время требующій менѣе заботъ и затратъ по храненію, что и отразилось на столь неравномѣрномъ возрастаніи продовольственныхъ запасовъ и продовольственныхъ капиталовъ.

Но губернское земство озабочивалось и нѣкоторыми болѣе существенными преобразованіями въ продовольственномъ дѣлѣ, напримѣръ, примѣненіемъ общественныхъ запашекъ, какъ мѣры къ обезпеченію народнаго продовольствія[2]).

Исходя изъ положенія, что населеніе Полтавской губерніи довольно близко знакомо съ общественными запашками, какъ имѣвшими еще въ сравнительно не-

---

[1]) Всѣ эти данныя взяты изъ отчета полтавской губернской земской управы за 1891 годъ.

[2]) Докладъ губернской земской управы губернскому собранію въ 1888 году и журналы собранія.

давнее время повсемѣстное распространеніе въ губерніи, вслѣдствіе чего, введеніе ихъ не должно быть чуждымъ для населенія „новшествомъ“ и едва-ли можетъ встрѣтить со стороны послѣдняго сколько-нибудь существенныя препятствія,—губернская управа въ докладѣ своемъ губернскому земскому собранію 1888 года находила, что и затрудненія въ распредѣленіи и производствѣ работъ на общественныхъ запашкахъ, чему приписывается обыкновенно неуспѣхъ этого дѣла, въ громадномъ большинствѣ случаевъ удачно устранялисъ населеніемъ на практикѣ, какъ то видно изъ свѣдѣній о бывшихъ прежде общественныхъ запашкахъ. Существенныя же препятствія въ распространеніи общественныхъ запашекъ, равно какъ и причины прекращенія запашекъ, заведенныхъ самими обществами, управа находила большею частью въ ограниченности крестьянскаго землевладѣнія и въ недостаткѣ у крестьянъ денежныхъ средствъ для арендованія земли у крупныхъ владѣльцевъ; но и эти препятствія, по мнѣнію губернской управы, могли-бы быть въ значительной степени устранены выдачею обществамъ, хотя-бы на первое время введенія запашекъ, заимообразныхъ пособій для найма владѣльческихъ земель. Но во всякомъ случаѣ земская управа находила, что, при существующемъ хозяйственно - экономическомъ положеніи всего вообще сельскаго населенія, общественныя запашки являются почти единственной мѣрой, какая съ наибольшимъ успѣхомъ можетъ быть примѣнена въ интересахъ обезпеченія народнаго продовольствія, тѣмъ болѣе, что опытъ существующихъ запашекъ показалъ, что возвратъ продовольственныхъ ссудъ и поступленіе продовольственныхъ недоимокъ при общественныхъ запашкахъ происходитъ несравненно успѣшнѣе, чѣмъ при обычныхъ способахъ ихъ взысканія и засыпки магазиновъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній губернская управа предлагала собранію ходатайствовать передъ правительствомъ о разрѣшеніи земству выдавать пособія крестьянскимъ обществамъ, изъ процентовъ съ общественныхъ и губернскаго продовольственныхъ капиталовъ, для найма земель на устройство общественныхъ запашекъ, а также вмѣстѣ съ этимъ повторить ходатайство о разрѣшеніи обращать натуральные продовольственные запасы въ денежные. Затѣмъ, такъ какъ со времени послѣдней ревизіи численность населенія значительно увеличилась, ходатайствовать о замѣнѣ установленнаго продовольственнаго сбора съ ревизской души, въ размѣрѣ $1^1/_2$ четвертей, сборомъ въ томъ же размѣрѣ съ наличной души мужскаго пола, такъ какъ поступающіе сборы, по разсчету ревизскихъ душъ, не могутъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ всего наличнаго населенія; въ цѣляхъ-же облегченія примѣненія сбора по этому новому разсчету какъ для вновь привлекаемой къ обложенію части населенія, такъ и тѣхъ обществъ, за которыми накопились значительныя недоимки, ходатайствовать о предоставленіи земству права вводить обязательныя общественныя запашки во всѣхъ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ будетъ признано это нужнымъ и гдѣ пополненіе недоимокъ и долговъ по хлѣбнымъ запасамъ обычными способами представляется почему-либо затруднительнымъ для общества. А такъ какъ, въ случаѣ разрѣшенія въ удовлетворительномъ смыслѣ ходатайства о продовольственномъ сборѣ съ наличныхъ душъ, долженъ получиться большій противъ обыкновеннаго сборъ хлѣбомъ, то земство находило полезнымъ обратить въ деньги всю ту часть сверхъ узаконенной нормы по числу ревизскихъ душъ хлѣбныхъ сборовъ, которая образуется при этомъ; ходатайство это было мотивировано тѣмъ, что, во-первыхъ, въ этомъ

случаѣ храненіе всего количества хлѣба, собраннаго по проэктированному разсчету, потребовало-бы расширенія помѣщеній, слѣдовательно и новыхъ расходовъ со стороны населенія; а вовторыхъ, что существующая наличность хлѣбныхъ запасовъ вполнѣ достаточна для удовлетворенія обыкновенныхъ требованій со стороны населенія по выдачѣ продовольственныхъ ссудъ, въ случаѣ-же болѣе значительнаго неурожая до израсходованія наличныхъ запасовъ всегда представляется возможность озаботиться обезпеченіемъ дальнѣйшихъ требованій населенія на счетъ губернскаго капитала. Кромѣ того, въ цѣляхъ распространенія среди населенія общественныхъ запашекъ, губернская управа предполагала нужнымъ просить уѣздныя земскія управы рекомендовать устройство общественныхъ запашекъ всѣмъ сельскимъ обществамъ, за которыми накопилось значительные долги и недоимки по продовольственнымъ запасамъ; а впредь до разрѣшенія выдачи ссудъ на общественныя запашки изъ процентовъ на продовольственный капиталъ—открыть управѣ кредитъ на выдачу, въ видѣ опыта, пособій тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя согласно предложенію уѣздныхъ управъ, выразили-бы желаніе ввести общественныя запашки въ размѣрахъ не менѣе 1 дес. на каждыя 10 ревизскихъ душъ и на опредѣленное число лѣтъ, но не менѣе 5-ти, и въ которыхъ среднее количество земли, приходящейся на наличную душу мужскаго пола, не превышаетъ 2-хъ десятинъ, или число домохозяевъ безземельныхъ и не имѣющихъ пахатной земли составляетъ не менѣе ⅕ части числа домохозяевъ общества.

Это ходатайство, принятое съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями губернскимъ земскимъ собраніемъ въ 1888 году и возбужденное затѣмъ въ установленномъ

порядкѣ, было отклонено министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, которое нашло что „общественныя запашки не могутъ быть примѣнены за неимѣніемъ для сего средствъ." [1])

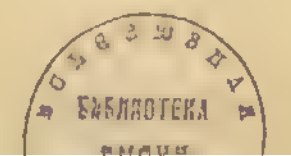
Но оставляя въ сторонѣ второстепенныя мѣропріятія губернскаго и уѣздныхъ земствъ въ области экономической, какими являются, какъ и выше замѣчено, всѣ мѣры земскихъ учрежденій по упорядоченію продовольственнаго дѣла,—остановимся болѣе подробно на мѣропріятіяхъ, имѣвшихъ цѣлью общее или частичное поддержаніе и развитіе экономическаго благосостоянія населенія.

Полтавская губернія, по изслѣдованіямъ губернской управы, производитъ продуктовъ, подлежащихъ обыкновенно вывозу изъ губерніи: 2.000.000 четверт. хлѣба, 700.000 пудовъ табака, 80.000 пудовъ тонкорунной и 150.000 пудовъ простой шерсти и проч.[1]). Всякая экономія при перевозкѣ этихъ продуктовъ въ мѣста сбыта составляетъ, безъ сомнѣнія, прямое сбереженіе и прибыль, достающуюся въ руки производителя,—и какъ бы низко ни оцѣнивать эту экономію, она во всякомъ случаѣ въ нѣсколько разъ должна превышать расходы земства по улучшенію путей сообщенія. Такъ, уменьшеніе расходовъ по перевозкѣ одного пуда грузовъ только на 1 копѣйку составитъ для 20 мил. пудовъ вывозимыхъ изъ губерніи продуктовъ экономію въ 200 т. руб. ежегодно, что превышаетъ уже расходы земства на содержаніе въ исправности всѣхъ его путей сообщенія. Но несомнѣнно, что удобное сообщеніе, не прекращающееся даже во время распутицъ, когда цѣны на громоздкіе продукты возвышаются особенно значительно, должно дать мѣстному населенію большую экономію, чѣмъ 1 коп. на пудъ. А такъ какъ желѣзныя дороги оказываютъ

---

[1]) Отчетъ губ. управы за 1892 г., стр. 10

[2]) Систематическій сводъ, вып 1, стр. 762.

особенно сильное влiянiе на подъемъ экономическаго благосостоянiя края, то земство, съ самаго своего учрежденiя, энергически хлопотало объ устройствѣ желѣзной дороги, которая, будучи впослѣдствiи проведена, прорѣзала всю губернiю и прошла черезъ ея центральные уѣзды. Въ 1866 -1867 г.г., съ разрѣшенiя правительства, земствомъ былъ учрежденъ особый желѣзнодорожный комитетъ изъ представителей всѣхъ уѣздовъ, — этотъ комитетъ разработалъ проэктъ желѣзной дороги, наиболѣе удовлетворяющiй потребностямъ губернiи и государства, опредѣлилъ ея направленiе и выяснилъ какъ стоимость ея постройки, такъ и экономическое ея значенiе. Послѣ многочисленныхъ ходатайствъ собранiй 1870, 1877, 1878, 1880 и 1882 г. г. правительство провело, наконецъ, на средства казны и роменско-кременчугскiй участокъ харьково-николаевской желѣзной дороги, при чемъ техническiя, статистическiя и экономическiя изслѣдованiя, произведенныя земствомъ въ 1867 и 1880 г.г., были приняты въ основанiе при разрѣшенiи постройки дороги и при опредѣленiи ея направленiя[1]). Изъ другихъ мѣръ, содѣйствовавшихъ улучшенiю средствъ сообщенiя, слѣдуетъ здѣсь упомянуть о томъ, что согласно ходатайствамъ собранiй 1867, 1870, 1875, 1876 и др. г.г., всѣ уѣздныя города и многiя мѣстечки Полтавской губернiи соединены были телеграфною проволкою, частью на средства казны, а частью на совокупныя средства казны и земства, при чемъ доля земскаго участiя въ этомъ дѣлѣ, за исключенiемъ расходовъ по содержанiю въ теченiе первыхъ 3 лѣтъ помѣщенiй для телеграфныхъ станцiй, опредѣлилась почти въ 20 т. руб., составившихъ экономiю телеграфнаго вѣдомства и давшихъ ему чистый доходъ.[2]).

---

[1]) Систематическiй сводъ, вып. 1, стр. 754 766.
[2]) Тамъ же, стр. 744 - 751.

Извѣстно, что почти одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и съ реорганизаціей, вслѣдствіе этого, всего сельско-хозяйственнаго строя на почвѣ вольнонаемнаго труда, замѣнившаго даровой крѣпостной трудъ и потребовавшаго затраты въ хозяйство значительнаго оборотнаго капитала, состоялось преобразованіе прежнихъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій и прекращеніе долгосрочнаго ипотечнаго кредита. Вновь открытыя земскія учрежденія, отвѣчая основной задачѣ, поставленной имъ законодателемъ—пещись о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, не могли, конечно, оставить безъ вниманія этотъ неожиданный пробѣлъ въ организаціи кредита и, не смотря на недостатокъ знаній и опытности, немедленно приступили къ разработкѣ и разъясненію вопроса объ изысканіи формъ кредита, наиболѣе соотвѣтствующихъ потребностямъ сельскаго хозяйства.

Полтавская губернія,—какъ это вполнѣ опредѣленно выяснено данными, собранными центральнымъ статистическимъ комитетомъ,—занимаетъ по малоземелью сельскаго населенія одно изъ первыхъ мѣстъ даже въ ряду сосѣднихъ съ нею черноземныхъ губерній, въ которыхъ крестьянское населеніе получило наименьшіе надѣлы. Между тѣмъ, величина поземельной собственности въ нашей губерніи, какъ почти исключительно земледѣльческой, гдѣ какъ крупная фабрично-заводская промышленность, такъ и мелкая кустарная находятся въ зачаточномъ состояніи,—является для громаднаго большинства населенія главной основой его матеріальнаго благосостоянія[1]).

Площадь Полтавской губерніи заключаетъ въ себѣ 4.052.814 десятинъ, изъ коихъ: 2.021.801 дес., или 49,9%, находятся въ частной собственности; 104.404 дес., или

[1]) Статистика поземельной собственности европейской Россіи, т. III.

2,6%, составляютъ собственность казны, церквей, городовъ и разныхъ учрежденій, а 1.926.257 дес., или 47,5%, находятся въ собственности сельскихъ обществъ. При общей численности сельскаго населенія, составляющаго, по тѣмъ-же даннымъ, 916.386 душъ мужскаго пола, въ среднемъ выводѣ по губерніи получится, слѣдовательно, по 2,09 дес. на душу всей земли вообще; но принимая во вниманіе, что болѣе 21% этой земли находится подъ усадьбами, лугами, лѣсами и другими угодьями, количество собственно пахотной земли, доставляющей продовольственныя средства населенію, сокращается до 1.516.000 десятинъ, или до 1,65 дес. на наличную душу муж. пола. Полагая, что при практикуемыхъ крестьянами сѣвооборотахъ ежегодно засѣвается хлѣбомъ до 4/5 всей пахатной площади, т. е. до 1.212.000 десятинъ, что составитъ 1,32 десят. на душу мужскаго пола, получимъ, что при урожаѣ въ среднемъ выводѣ по губерніи за послѣднее десятилѣтіе[1]) всѣхъ вообще хлѣбовъ отъ 5,4 до 4,1 четвертей съ десятины, за исключеніемъ сѣмянъ, такой участокъ земли даетъ въ среднемъ выводѣ отъ 3 до 2 четвертей хлѣба на душу обоего пола: количество едва-ли достаточное только лишь для собственнаго продовольствія населенія, между тѣмъ какъ изъ того-же самаго источника большинство населенія должно покрывать и лежащіе на немъ платежи и удовлетворять всѣ прочія потребности жизни.

При всемъ этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что полученная цифра сбора хлѣбовъ есть лишь средняя для всей массы населенія губерніи: въ частности-же она представляетъ значительныя уклоненія какъ въ сторону повышенія, такъ и въ сторону пониженія, соотвѣтственно распредѣленію между населеніемъ поземельной собственности.

---

[1]) Отчетъ губ упр за 1885 годъ, стр 43; а также «Обзоръ сельск. хозяйства въ Полтав. губ.» въ 1892 г.

Подраздѣляя, на основаніи данныхъ центральнаго статистическаго комитета, сельское населеніе Полтавской губерніи по величинѣ поземельной собственности на четыре особыя группы, имѣющія: $1^1/_2$ и менѣе десятинъ на ревизскую душу, отъ $1^1/_2$ до 3 десятинъ включительно, отъ 3 до 6 десят. и болѣе 6-ти, мы увидимъ, что изъ общаго количества 311.004 дворовъ въ губерніи принадлежатъ:

къ	I группѣ	65.948 двор.,	или 21,2%,	съ насел.	205.070 душъ
»	II	»	146 029	»	» 47,0	» » »	425.583 »
»	III	»	94.478	»	» 30,4	» » »	273.691 »
»	VI	»	4.549	»	» 1,4	» » »	14.042 »

Общее количество земельной собственности, принадлежащей каждой изъ этихъ группъ населенія составляетъ:

въ	I группѣ	187.184 д.	всей земли вообще,	въ томъ числѣ	151.933 д. пах.
»	II	» 831.427	» » »	» » »	662.933 » »
»	III	» 831.456	» » »	» » »	643.150 » »
»	IV	» 79.732	» » »	» » »	58.360 » »

Слѣдовательно, на каждую наличную душу мужскаго пола приходится земли:

		Всей вообще.	Пахатной.
въ	I группѣ	0,91 дес.	0,75 дес.
»	II »	1,95 »	1,56 »
»	III »	3,04 »	2,35 »
»	IV »	5,04 »	4,15 »

Такимъ образомъ, принимая за норму урожая даже maximum его, выведенный въ среднемъ для всей губерніи за десятилѣтіе, а именно 5,4 четв. на десятину, и площадь засѣваемой земли—въ $^4/_5$ общаго количества десятинъ пахатной, получимъ слѣдующія цифры общаго сбора хлѣбовъ, за исключеніемъ сѣмянъ:

по	I группѣ	533.737 четв.,	или 2,6 четв.	на 1 душу муж. пола.
»	II »	2.333.518 »	» 5,5 »	» » » »
»	III »	2.263.888 »	» 8,8 »	» » » »
»	IV »	205.427 »	» 14,5 »	» » » »

Насколько сборъ хлѣба въ этомъ количествѣ можетъ быть достаточнымъ или недостаточнымъ для удовлетворенія даже только продовольственныхъ потребностей населенія той или другой изъ этихъ четырехъ группъ,

можно судить на основаніи слѣдующаго разсчета: изъ ряда данныхъ по опредѣленію нормъ потребленія, произведенному различными земствами, руководствовавшимися въ этомъ точными бюджетами крестьянскихъ хозяйствъ, минимальную норму годичнаго потребленія можно опредѣлить въ $2^1/_2$ четв. озимаго и $1^1/_2$ четв. яроваго зерна на взрослаго человѣка, считая при этомъ двухъ человѣкъ нерабочаго возраста за одного рабочаго[1]).

Принимая въ соображеніе, что въ Полтавской губерніи число душъ женскаго пола (49,5%) почти совпадаетъ съ числомъ мужскаго пола, а число душъ въ рабочемъ возрастѣ (50,1%) съ числомъ нерабочихъ, общее количество населенія обоего пола каждой группы должно считать вдвое большимъ указаннаго, а число рабочихъ (принимая 2-хъ нерабочаго возраста за 1 рабочаго) выразится, такимъ образомъ, въ слѣдующихъ цифрахъ, путемъ сопоставленія которыхъ съ суммами сбора хлѣба по отдѣльнымъ группамъ опредѣлится приблизительно и самый недостатокъ или избытокъ продовольственныхъ средствъ въ каждой отдѣльной группѣ, при принятой нормѣ годоваго потребленія на одного рабочаго въ 4 четверти озимаго и яроваго хлѣба, а именно:

	Число населенія въ переводѣ на рабочій возр. об. пола.	Количество сбора оз. и яр. хлѣбовъ въ четвертяхъ.	Приходится на каждаго рабочаго четвертей.	недостаетъ (—) или остается (+)
въ I группѣ	304.500	533.700	1,75	— 2,25
» II »	638.200	2.333.500	3,65	— 0,35
» III »	410.400	2.263.800	5,51	+ 1,51
» IV »	21.000	205.400	9,78	+ 5,78

Въ общей же сложности по этому разсчету оказывается, что населеніе первой и второй группъ имѣетъ недостатокъ: 1-я—въ 684.300 четвертей, 2-я—въ 219.300

[1]) Въ виду того, что солдаты русской арміи получаютъ въ годъ каждый 2 четв. 6 мѣръ и 6,5 гарнц. ржаной муки, 24½ гарнц. гречневой крупы, 183 ф мяса и 1 коп. въ день на приварокъ, что при переводѣ на ржаную муку, считая указанное количество мяса=249 ф. ржаной муки, а количество крупы=0,21 четв., составляетъ 3,69 четв.,—выведенную норму нельзя, конечно, признать преувеличенною.

четвертей; а населеніе третьей и четвертой имѣетъ излишекъ: 3-я—въ 672.200 четв., а 4-я—въ 121.300 четв.

Такимъ образомъ, данныя эти указываютъ, что изъ общаго числа 311.004 крестьянскихъ хозяйствъ губерніи болѣе $^{2}/_{3}$,—$68,_{2}{}^{0}/_{0}$,—являются настолько малоземельными, что собираемаго ими съ своихъ земельныхъ участковъ урожая недостаточно даже для собственнаго продовольствія, и только остальныя $31,_{8}{}^{0}/_{0}$ хозяйствъ могутъ, при благопріятныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, имѣть его въ незначительномъ избыткѣ.

Въ виду такого положенія сельскаго хозяйства въ Полтавской губерніи полтавское земство, въ числѣ прочихъ земствъ Россіи, еще въ 1866—1868 г.г. занималось обсужденіемъ мѣръ, съ помощью которыхъ мѣстное сельское хозяйство могло бы быть выведено изъ столь неблагопріятныхъ для развитія его обстоятельствъ[1]), при чемъ выработано было для нуждъ сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности два проэкта кредитныхъ учрежденій, оставшихся, впрочемъ, неосуществленными, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что открытіе въ началѣ семидесятыхъ годовъ многихъ частныхъ акціонерныхъ банковъ и общества взаимнаго поземельнаго кредита ослабило энергію земства въ этомъ направленіи, такъ какъ явилось предположеніе, что созданныя вновь кредитныя учрежденія вполнѣ удовлетворятъ не только текущимъ, но и болѣе серьезнымъ, основнымъ нуждамъ мѣстнаго сельскаго хозяйства. Практика, однако, какъ извѣстно, не оправдала этихъ ожиданій, вслѣдствіе чего. по прошествіи 10 лѣтъ, въ полтавскомъ земствѣ вновь возникла мысль о разработкѣ вопросовъ, касающихся лучшей организаціи сельскаго кредита, для чего и учреждена была 1878 году новая коммиссія изъ земскихъ гласныхъ[2]).

[1]) Систематическій сводъ, вып. II, стр. 1257—1259.
[2]) Тамъ-же, стр. 1259—1274.

Въ этотъ періодъ земской дѣятельности возникла также мысль и о болѣе активной борьбѣ съ увеличивающимся безземеліемъ среди сельскихъ земледѣльческихъ сословій, въ виду чего было проэктировано учрежденіе земскаго земельнаго банка и выработанный въ 1879 году уставъ его былъ представленъ на разсмотрѣніе собранія. Наряду съ проэктомъ организаціи льготнаго крестьянскаго кредита, представленъ былъ земскому собранію и другой проэктъ земельнаго банка, имѣвшій цѣлью облегчить землевладѣльцамъ добываніе оборотныхъ капиталовъ, посредствомъ удешевленія кредита. Но проэктъ земскаго земельнаго банка, выработанный съ этой цѣлью и утвержденный губернскимъ собраніемъ 1880 года, хотя и былъ одобренъ правительствомъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ второстепенныхъ его частностей), не былъ осуществленъ, какъ и проэктъ земскаго крестьянскаго банка, такъ какъ въ это время въ высшихъ государственныхъ сферахъ возникли предположенія объ учрежденіи государствомъ дворянскаго и крестьянскаго банковъ, имѣющихъ своею задачею удовлетворить большею частью тѣмъ же потребностямъ, которыя имѣлись въ виду и земствомъ.

Однако-же, въ виду того, что, какъ оказалось впослѣдствіи, мелкое землевладѣніе, столь широко распространенное въ Полтавской губерніи, нуждается въ болѣе дешевомъ и правильно организованномъ кредитѣ—и при томъ въ гораздо большей степени, чѣмъ крупное—земство и послѣ учрежденія государственнаго крестьянскаго банка не оставило своей первоначальной мысли—придти на помощь въ этомъ отношеніи крестьянству. Съ цѣлью удовлетворить хотя отчасти этой настоятельной потребности, земство Полтавской губерніи еще въ 1871 году озаботилось распространеніемъ среди населенія свѣдѣній объ организаціи ссудо-сберегательныхъ

товариществъ; но, не считая удобнымъ навязывать сельскому населенію неиспытанныя на практикѣ формы кредита, ограничилось лишь выдачею, начиная съ 1872 года, ссудъ вновь учреждаемымъ товариществамъ, возникающимъ по инициативѣ частныхъ лицъ и вслѣдствіе требованій самой жизни[1]). И дѣйствительно, практика показала вскорѣ, что эта теоретически выработанная форма мелкаго кредита слабо прививается къ жизни (всего съ 1869 по 1884 г. было учреждено въ губерніи 14 товариществъ, изъ коихъ 8 воспользовалось земскою ссудою[2]), а главное—не отвѣчаетъ важнѣйшей потребности сельскаго населенія, въ кредитѣ для пріобрѣтенія земельной собственности. Въ виду этого земство проэктировало въ 1881 г.[3]) учрежденіе особаго „попечительства" для выдачи безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ ссудъ на покупку земли и тогда-же приступило къ образованію для этой цѣли капитала имени Императора Александра II, посредствомъ ежегоднаго отчисленія по 10 тысячъ руб. изъ земскаго бюджета. Капиталъ этотъ къ 1 января 1892 года возросъ до 78.537 руб.[4]), доставивъ такимъ образомъ земству возможность, хотя отчасти оказывать помощь крестьянскому населенію въ тѣхъ случаяхъ, когда она недостижима для крестьянскаго банка, вслѣдствіе неизбѣжныхъ сложныхъ формальностей дѣлопроизводства и другихъ причинъ.

А между тѣмъ, нужда въ землѣ, безъ сомнѣнія, составляетъ и до настоящаго времени самую выдающуюся потребность сельскихъ земледѣльческихъ сословій Полтавской губерніи и потому вполнѣ естественно желать,

---

[1]) Систематическій сводъ, вып. II, стр. 1293—1297.

[2]) Отчетъ губ. упр., по распор. отдѣл., за 1884 г., стр. 69.

[3]) Доклады и проэктъ устава попечительства.

[4]) Систематическій сводъ, вып. II, стр. 1271—128 ; денежный отчетъ за 1891 годъ.

чтобы земство остановило свое серьезное вниманіе на этой потребности. Правда, учрежденіемъ государственнаго крестьянскаго банка потребность эта удовлетворена въ такой мѣрѣ, въ какой земству едва-ли бы удалось помочь ей при всѣхъ его усиліяхъ; но тѣмъ не менѣе, по мнѣнію полтавскаго земства [1]), невозможно, чтобы земство могло всецѣло сложить съ себя заботу по этому предмету, тѣмъ болѣе, что крестьянскій банкъ, создавъ упрощенный кредитъ для покупки земли крестьянами, не даетъ предпочтенія особенно въ ней нуждающимся. Вслѣдствіе этого состоятельные крестьяне получаютъ, при его содѣйствіи, возможность гораздо легче, чѣмъ прежде, увеличить свою земельную собственность, тогда какъ неимущіе, съ теченіемъ времени, окажутся еще въ болѣе стѣсненномъ положеніи. Чтобы отвратить отъ нихъ такое бѣдствіе и чтобы доставить и имъ возможность при посредствѣ крестьянскаго банка пріобрѣсти хотя нѣкоторую часть изъ предлагаемыхъ къ продажѣ земель, необходимо особенно позаботиться объ этихъ неимущихъ,—и въ виду этого, по мнѣнію земства, мысль объ учрежденіи попечительства о сельскихъ сословіяхъ, въ 1884 году, не потеряла своего первоначальнаго значенія, тѣмъ болѣе, что учрежденіе крестьянскаго банка, съузивъ задачу попечительства, сдѣлало ему доступнымъ достиженіе и болѣе существенныхъ результатовъ: оно открыло возможность вспомнить, что сельскія земледѣльческія сословія, кромѣ земельной нужды, имѣютъ не мало другихъ, быть можетъ—менѣе замѣтныхъ, но—такихъ, во всякомъ случаѣ, неудовлетвореніе которыхъ крайне неблагопріятно отражается на ихъ благосостояніи. Такъ, напримѣръ, съ преобразованіемъ крестьянскаго быта, эти сословія стали въ общемъ государственномъ строѣ

---

[1]) Проэктъ попечительства, отд. брошюра; доклады 1884 г. и журналы собранія.

въ столь изолированное и безпомощное состояніе, въ какомъ въ сущности прежде никогда не находились. Если крѣпостное право и казенное управленіе и держали въ опекѣ личную и имущественную свободу земледѣльческихъ сословій, то они же, въ нужныхъ случаяхъ, оказывали имъ защиту и помощь,—и хотя, по мнѣнію полтавскаго земства, уничтоженіе упомянутаго гнета не вызывало устраненія хорошихъ сторонъ прежде существовавшаго порядка, но обстоятельства сложились такъ, что эти хорошія стороны были въ дѣйствительности почти совершенно устранены и земледѣльческія сословія оказались предоставленными всецѣло себѣ самимъ и, вслѣдствіе этого, при свободѣ личной и большей обезпеченности имущественной, оказались, сразу-же послѣ эмансипаціи, въ беззащитномъ положеніи для огражденія этихъ, дарованныхъ имъ благъ, противъ стороннихъ поползновеній; правда, одновременно съ расширеніемъ правъ крестьянъ были созданы и особыя крестьянскія учрежденія, но задача ихъ заключалась почти исключительно въ регулированіи земельныхъ отношеній крестьянъ съ бывшими собственниками земли и въ надзорѣ за дѣйствіями общественныхъ крестьянскихъ учрежденій, безотносительно къ остальнымъ сторонамъ крестьянской жизни, вслѣдствіе чего наши сельскіе обыватели, по мнѣнію земства, являются въ настоящее время разрозненными общественными элементами, борющимися на аренѣ общественно-государственной жизни съ различными неблагопріятными условіями—единичными, неумѣлыми усиліями, безъ внутренней связи и безъ содѣйствія извнѣ. Въ силу такого положенія дѣлъ въ деревнѣ, безспорно, неблагопріятно отражающагося на всемъ строѣ и состояніи мѣстной жизни, полтавское земство пришло въ 1884 году къ убѣжденію, что необходимо придти серьезно на помощь, въ широкихъ раз-

мѣрахъ и съ разныхъ сторонъ, мѣстному сельскому населенію въ его нуждахъ и что поэтому,—когда послѣ попытокъ земства удовлетворить насущнѣйшую изъ этихъ нуждъ, по пріобрѣтенію крестьянами земельной собственности, за это дѣло взялось правительство,—задуманному прежде попечительству о сельскихъ сословіяхъ слѣдуетъ дать болѣе широкую организацію, объемлющую, по возможности, всѣ нужды сельскихъ обывателей.

Сообразно съ этимъ, сохранивъ на первомъ мѣстѣ земское содѣйствіе малоземельнымъ крестьянамъ по пріобрѣтенію земли, полтавское губернское земство, въ выработанномъ имъ проэктѣ устава этого попечительства, указало на слѣдующіе предметы, по которымъ проэктированное попечительство должно оказывать свое содѣйствіе нуждающимся сельскимъ обывателямъ:

а) по долгосрочой арендѣ и пріобрѣтенію въ собственность земель;

б) по отысканію заработковъ и переселенію въ другія мѣстности;

в) по накопленію сбереженій и организаціи кредита;

г) по улучшенію прочихъ условій матеріальнаго ихъ быта;

д) по улучшенію условій нравственнаго ихъ быта;

е) во всѣхъ случаяхъ непредвидѣнныхъ бѣдствій и вообще при обнаруживающейся надобности оказать содѣйствіе.

Въ виду же неуспѣха въ дѣлѣ распространенія ссудо-сберегательныхъ товариществъ, о которыхъ упомянуто было выше, полтавское земство обратило вниманіе на существовавшія въ губерніи сельскія и волостныя кассы и разработало въ 1879 году проэктъ ихъ реорганизаціи, съ учрежденіемъ особой центральной кассы волостныхъ

банковъ при губернской управѣ, и хотя всѣ эти проэкты остались неосуществленными, по независящимъ отъ земскаго управленія обстоятельствамъ, тѣмъ не менѣе нельзя не обратить вниманія на то, что основныя положенія проэкта преобразованія кассъ, намѣченныя земствомъ, за исключеніемъ лишь принципа централизаціи, вошли всецѣло въ распубликованный правительствомъ въ 1885 году нормальный уставъ сельскихъ банковъ [1]).

Кромѣ того, по вопросу о сбытѣ продуктовъ сельскаго хозяйства и объ урегулированіи цѣнъ на нихъ, губернское земство приложило не мало весьма солидныхъ усилій къ разъясненію этого сложнаго и запутаннаго вопроса, неразрѣшеннаго удовлетворительно еще и въ настоящее время, и выработало вполнѣ раціональныя мѣропріятія. Этотъ вопросъ весьма обстоятельно обсуждался, между прочимъ, губернскимъ земскимъ собраніемъ 1887 г., когда для детальнаго обсужденія его была избрана собраніемъ специальная коммисія, съ участіемъ земскихъ гласныхъ и особо приглашенныхъ специалистовъ [2]).

Тогда же полтавское земство пришло къ заключенію, что главный недостатокъ существующихъ въ нашей хлѣбной торговлѣ порядковъ заключается въ избыткѣ служащихъ этому дѣлу посредниковъ. Между производителями хлѣбнаго зерна и потребителями его, въ особенности—иностранными рынками, представителями которыхъ у насъ служатъ главнымъ образомъ крупные экспортеры, является цѣлый рядъ посредничествующихъ инстанцій—перекупщиковъ, возможное устраненіе коихъ крайне желательно. При независимости отъ насъ хлѣбныхъ цѣнъ

[1]) Систематическій сводъ, вып. II, стр. 1290—1292, а также нормальный уставъ.

[2]) Сводъ журналовъ и стенографическій отчетъ полтавск. губ. земск. собранія XXIII очереднаго созыва въ 1887 г., стр 37—46 и др.

на всемірномъ рынкѣ, заработки этихъ перекупщиковъ почти всецѣло ложатся на производителей хлѣба и притомъ не рѣдко такъ, что заработокъ ихъ заключается главнымъ образомъ въ намѣренно производимой ими порчѣ вывознаго товара, что вообще обезцѣниваетъ русскій хлѣбъ на всемірномъ рынкѣ, даже и въ томъ случаѣ, когда онъ въ предѣлахъ своей страны успѣлъ избѣгнуть контрафакціи.

Во избѣжаніе этого, земство полагало необходимымъ къ вывозимому изъ Россіи зерну приложить принципъ, такъ называемаго, обязательнаго брака. Этотъ принципъ дѣйствуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ, между прочимъ, и въ спеціальномъ примѣненіи къ хлѣбному товару,—онъ осуществляется тамъ посредствомъ хлѣбной инспекціи, служащей одною изъ главныхъ причинъ того предпочтенія, которымъ пользуются американскіе хлѣба на всемірномъ рынкѣ.

Для того же, чтобы дѣятельность хлѣбной инспекціи была возможно болѣе производительной, земство находило нужнымъ обезпечить значеніе устанавливаемыхъ ею отмѣтокъ заботами о цѣлесообразномъ храненіи досмотрѣннаго зерна, въ предупрежденіе злонамѣренной порчи. Въ виду этого предполагалось необходимымъ сосредоточить въ вѣдѣніи инспекціи также и магазинное дѣло, разбитое въ настоящее время на множество мелкихъ хозяйствъ, изъ которыхъ каждое фактически не можетъ нести нужной отвѣтственности за неприкосновенность хранимаго товара, что и является одною изъ главныхъ причинъ тѣхъ контрафакцій, отъ которыхъ мы страдаемъ.

Въ основаніе всего дѣла должно лечь, по мнѣнію земства, общее „положеніе о товарныхъ складахъ и варрантахъ", поступившіе тогда на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Осуществленіе идеи концентраціи магазиннаго дѣла дастъ возможность примѣнить къ нему систему обезличенія хлѣбнаго товара. Не дѣлая его обязательнымъ ни для производителей зерна, ни для торговцевъ, земство полагало, что оно могло бы способствовать примѣненію этого принципа у насъ, примѣнивъ его первоначально въ тѣхъ складахъ, которые оно могло бы учредить самостоятельно, или въ устройствѣ которыхъ приняло бы участіе, или на операціи которыхъ могло бы оказывать вліяніе.

Товарный складъ, обезличивающій хлѣбное зерно, становится въ силу этого и въ существенно иныя отношенія къ товаро-владѣльцамъ, чѣмъ существующіе нынѣ магазины, -онъ является не только зернохранилищемъ, на которомъ лежитъ отвѣтственность за сохранность товара, но на его обязанность возлагаются и всѣ дѣйствія по предохраненію товара отъ порчи и даже по приведенію его въ требуемый рынкомъ видъ, именно провѣтриваніе, просушка, очистка, сортировка, провѣиваніе и т. п.

При возложеніи указанныхъ манипуляцій на проэктированныя земствомъ зернохранилища большинство изъ нихъ, какъ предполагалось, примѣнило бы механическую силу, вслѣдствіе чего такіе склады сдѣлались бы тождественными съ американскими элеваторами и для болѣе успѣшной ихъ дѣятельности необходимо было-бы предоставить имъ право подведенія подвозныхъ рельсовыхъ путей.

Устройство зернохранилищъ охарактеризованнаго выше типа должно быть предоставлено земству наравнѣ со всѣми другими предпринимателями; вообще же земству должно быть предоставлено право вмѣшательства въ это дѣло и непосредственнаго участія въ немъ, въ видѣ высшей мѣстной наблюдательной инстанціи.

Кромѣ указанныхъ недостатковъ хлѣбо-торговаго дѣла полтавское земство указывало еще и на слѣдующія. Весьма важная бѣда, отъ которой страдаютъ какъ производители зерна, такъ и торговцы, заключается въ потеряхъ, которымъ подвергаются и тѣ и другіе, отъ залеживанія хлѣба на станціяхъ, что происходитъ вслѣдствіе недостаточности подвижнаго состава желѣзныхъ дорогъ, особенно ощутительной при хорошемъ урожаѣ. Помочь же этому соотвѣтственнымъ усиленіемъ подвижнаго состава едва-ли возможно, такъ какъ накопленіе хлѣбныхъ грузовъ является періодически и слѣдовательно необходимые для нихъ лишніе вагоны должны оставаться безъ дѣла въ остальное время года. Въ виду этого предполагалось, что главное вниманіе должно быть обращено на улучшеніе способовъ храненія хлѣба до нагрузки его въ вагоны. Нынѣ служащіе для этого платформы неудовлетворительны: хлѣбъ въ нихъ гніетъ, портится и подвергается хищеніямъ всякаго рода. Во избѣжаніе этого желательно устроить на станціяхъ хлѣбные склады, что̀ могло бы быть предоставлено какъ желѣзнымъ дорогамъ такъ и земству; устройство зернохранилищъ сдѣлало бы возможнымъ перевозку зерна въ ссыпную, при сохраненіи его въ такомъ видѣ и на станціяхъ.

Но потери, претерпѣваемыя хлѣбовладѣльцами на желѣзныхъ дорогахъ, происходятъ не только отъ залеживанія грузовъ на станціяхъ, а и отъ другихъ причинъ, корень которыхъ заключается въ неудовлетворительныхъ желѣзно-дорожныхъ порядкахъ вообще. Для улучшенія этихъ порядковъ земство полагало желательнымъ вмѣшательство съ своей стороны, въ видѣ наблюденія за отправленіемъ хлѣбныхъ грузовъ и устраненія могущихъ встрѣтиться при этомъ недоразумѣній.

Кромѣ того, полтавское земство высказалось за орга-

анизацію спеціально хлѣбныхъ биржъ не только въ главныхъ пунктахъ отпуска, Одессѣ и Николаевѣ, но и въ значительныхъ внутреннихъ центрахъ хлѣбной торговли, съ тѣмъ условіемъ, чтобы къ этимъ биржамъ былъ примѣненъ не общій биржевой уставъ, въ силу котораго членами биржевыхъ собраній могутъ быть только лица, оплачивающія гильдію, а чтобы къ участію въ этихъ собраніяхъ допускались, по указанію земства, и мѣстные землевладѣльцы, заинтересованные въ хлѣбной торговлѣ, какъ производители служащаго ей товара.

Въ заключеніе своихъ пожеланій полтавское земство высказалось, между прочимъ, и за изслѣдованіе тѣхъ измѣненій въ нашемъ таможенномъ законодательствѣ, которыя были-бы возможны и желательны въ интересахъ сельскаго хозяйства, особенно въ смыслѣ примиренія этихъ интересовъ съ интересами заводской, фабричной и мануфактурной промышленности, — при этомъ, быть можетъ, по мнѣнію земства, оказалось-бы возможнымъ коснуться даже и международной стороны таможеннаго вопроса, т. е. тѣхъ соглашеній и конвенцій съ иностранными государствами, которыя были-бы желательны для расширенія рынка нашихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Для осуществленія изложенныхъ выше соображеній полтавское губернское собраніе образовало въ 1887 г. при губернской земской управѣ постоянную коммиссію, которой поручило представить правительству въ надлежащемъ порядкѣ всѣ намѣченныя этими соображеніями ходатайства, уполномочивъ на это предсѣдателя управы, а на расходы коммисіи по собиранію и разработкѣ нужныхъ для этого свѣдѣній ассигновавъ на предстоявшій годъ 2000 руб. Вмѣстѣ съ этимъ было поручено этой

коммисіи повторить передъ правительствомъ всѣ ходатайства предшествовавшихъ собраній, относящіяся до земледѣлія и хлѣбной торговли.

Вопросъ объ упорядоченіи движенія рабочаго населенія на заработки въ другія губерніи также весьма живо интересовалъ полтавское земство, первоначально въ лицѣ уѣздныхъ земствъ, а затѣмъ и въ лицѣ губернскаго. Первый разъ этотъ вопросъ разсматривался губернскимъ земскимъ собраніемъ въ 1882 году, по инипіативѣ золотоношскаго уѣзднаго, при чемъ тогда этотъ вопросъ былъ передапъ на разсмотрѣніе всѣхъ уѣздныхъ земствъ и въ слѣдующемъ году снова былъ разсмотрѣнъ губернскимъ, признавшимъ необходимой дальнѣйшую всестороннюю разработку вопроса, но не пришедшимъ къ какимъ-либо опредѣленнымъ заключеніямъ; затѣмъ второй разъ по предложенію министра внутреннихъ дѣлъ въ 1888 г. и, наконецъ, въ 1890 г. по инипіативѣ хорольскаго земскаго собранія. Но каждый разъ губернское земское собраніе приходило къ безуспѣшнымъ заключеніямъ по этому вопросу, признавая, что—вслѣдствіе отсутствія сколько-нибудь точныхъ и положительныхъ данныхъ о направленіи совершающагося ежегодно передвиженія рабочихъ на заработки и о географическомъ распредѣленіи уходящаго населенія по тѣмъ или другимъ мѣстностямъ — невозможно рекомендовать цѣлесообразныя мѣры для урегулированія этого передвиженія, — для болѣе или менѣе правильнаго разрѣшенія этого вопроса, по мнѣнію губернскаго земства, необходимъ обширный статистическій матеріалъ, касающійся всѣхъ тѣхъ губерній, на которыя распространяется волна движенія рабочихъ массъ, ищущихъ земледѣльческихъ заработковъ. Именно въ то

время собраніе такого матеріала было предпринято Императорскомъ вольно-экономическимъ обществомъ, образовавшимъ въ томъ же году коммисію по вопросу объ отхожихъ рабочихъ, имѣвшую, по разработкѣ собраннаго матеріала, представить обществу особый докладъ, которымъ впослѣдствіи земство и предполагало воспользоваться, какъ основаніемъ для выработки тѣхъ или иныхъ мѣропріятій. Вообще же полтавское губернское земство полагало, что для болѣе обстоятельнаго разрѣшенія этого вопроса необходимо совмѣстное участіе въ обсужденіи его всѣхъ заинтересованныхъ земствъ, такъ какъ принятыя отдѣльно каждымъ изъ нихъ мѣры могли-бы оказаться одна другой противорѣчащими и вмѣсто пользы принесли-бы существенный вредъ интересамъ не только самихъ рабочихъ, но и ихъ нанимателямъ[1]).

Земскія мѣропріятія экономическаго характера настолько вообще многочисленны и разнообразны, что останавливаться болѣе на ихъ подробномъ изложеніи не представляется возможнымъ въ настоящемъ краткомъ очеркѣ, имѣющемъ въ виду дать лишь общую характеристику дѣятельности земства въ Полтавской губерніи. Поэтому мы ограничимся здѣсь лишь тѣмъ, что укажемъ только на нѣкоторыя, главнѣйшія изъ этихъ мѣропріятій.

Исходя изъ того положенія, что Полтавская губернія принадлежитъ къ числу мѣстностей почти исключительно земледѣльческихъ, земство не могло остаться чуждымъ между прочимъ и интересамъ мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ. Эти учрежденія, ближайшей цѣлью коихъ является объединеніе инте-

¹) Доклады земск. собранію 1890 г. и журналы собранія за этотъ годъ и другіе соотвѣт.

ресовъ сельскихъ хозяевъ и дѣятельность въ направленіи этихъ интересовъ, слишкомъ слабо обезпечивались энергіей и личной инициативой самихъ хозяевъ, вслѣдствіе чего, понятно, и матеріальная сторона обществъ не была въ должной мѣрѣ обезпечена. Губернское земство, какъ представитель экономическихъ интересовъ всей губерніи, не могло, понятно, иначе смотрѣть на мѣстныя сельско-хозяйственныя общества, какъ на свои филіальныя учрежденія, а потому и приняло почти всецѣло на себя содержаніе этихъ обществъ. Такъ, полтавское сельско-хозяйственное общество, изъ общей суммы всѣхъ доходовъ въ 1891 году болѣе $^{3}/_{4}$ своихъ средствъ получало отъ земства въ видѣ субсидій: на приглашеніе ученаго секретаря, на печатаніе трудовъ, на устройство сельско-хозяйственныхъ ярмарочныхъ выставокъ, на инвентарь и на содержаніе опытнаго поля [1]), учрежденнаго при полтавскомъ сельско-хозяйственномъ обществѣ земствомъ, которое въ 1882 г. ассигновало единовременно 5000 руб. на устройство опытнаго поля [2]) и рѣшило выдавать по 2500 р. ежегодно на его содержаніе, при условіи, что оно впослѣдствіи будетъ содержаться на соединенныя средства полтавскаго губернскаго земства и министерства государственныхъ имуществъ. Тогда-же губернскимъ земскимъ собраніемъ былъ разсмотрѣнъ и одобренъ проэктъ устройства опытнаго поля и программа его дѣятельности. Однако-же, до 1885 года это дѣло не было осуществлено, такъ какъ министерство государственныхъ имуществъ не утверждало представлен-

---

[1]) Отчеты полтав. сельско-хозяйственнаго общества за 1885 - 1886 г г., и за 1891 г. Системат сводъ, вып. II, стр. 1207—1312; сводъ журналовъ губернскаго собранія 1882 года, стр. 162; отчетъ управы и журналы собранія 1891 г.

[2]) См. отчетъ полтав. сельско-хозяйствен. общества за 1891 г. и денежный по опытному полю.

наго ему проэкта организаціи опытнаго поля, въ виду того, что хотя онъ и былъ уже разсмотрѣнъ и одобренъ ученымъ комитетомъ министерства, но было признано, что дѣло опытныхъ станцій и опытныхъ полей есть дѣло общегосударственной важности и что необходимо составить общій проэктъ для организаціи опытныхъ полей во всей Россіи и осуществить его, испросивъ на этотъ предметъ спеціальный кредитъ у государственнаго казначейства. Вслѣдствіе этого сельско-хозяйственное общество въ 1884 году вновь возбудило вопросъ объ опытномъ полѣ, ходатайствуя передъ губернскимъ земскимъ собраніемъ о реализаціи уже утвержденнаго собраніемъ проэкта, съ измѣненіями, которыя дали бы возможность осуществить дѣло безъ правительственнаго пособія. Въ силу этого ходатайства губернское собраніе ассигновало еще 3050 руб. въ дополненіе къ ассигнованнымъ раньше 7500 руб., всего слѣдовательно—10550 р., съ тѣмъ, что на содержаніе опытнаго поля въ слѣдующіе годы будетъ отпускаемо также по 3050 руб. въ годъ. Такимъ образомъ въ 1886 г. получилась возможность купить подъ Полтавой участокъ земли въ 21 дес., съ постройками, за 7350 р.; остальныя же деньги были употреблены на устройство опытнаго поля, при чемъ въ 1886 г. министерство государственныхъ имуществъ ассигновало на окончательное его устройство 1500 р., а затѣмъ приняло на свой счетъ жалованье директору и его помощнику въ суммѣ 2500 руб. въ годъ. Полтавское опытное поле, согласно его уставу, учреждено земствомъ при полтавскомъ сельско-хозяйственномъ обществѣ для научной рзработки практическихъ вопросовъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, для производства культурныхъ опытовъ и для изслѣдованія почвъ, сѣмянъ и т. под.; на его-же обязанности лежатъ и мѣстныя метеорологическія наблюденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ

полтавское сельско-хозяйственное общество должно заботиться о распространеніи, путемъ печати и разными другими способами, между сельскими хозяевами свѣдѣній о результатахъ производимыхъ на опытномъ полѣ опытовъ и изслѣдованій.

Весьма существенную денежную поддержку полтавское земство, губернское и уѣздныя, оказываетъ также и другимъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ, дѣйствующимъ въ Полтавской губерніи, именно лохвицкому, кобелякскому и хорольскому.

Затѣмъ, съ цѣлью ознакомленія сельскихъ хозяевъ и землевладѣльцевъ Полтавской губ. съ земледѣльческими орудіями и машинами, наиболѣе отвѣчающими потребностямъ и условіямъ недостаточныхъ, преимущественно крестьянскихъ хозяйствъ губерніи, полтавское губернское земство, совмѣстно съ полтавскимъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ, проэктировало устройство въ 1891 г. губернской сельско-хозяйственной выставки, съ присоединеніемъ къ ней особаго земскаго отдѣла, который бы послужилъ средствомъ для выясненія современнаго состоянія отраслей земскаго хозяйства въ Полтавской губерніи и тѣхъ улучшеній, которыя достигнуты въ этой области какъ полтавскимъ, такъ и другими земствами. По причинѣ неурожая въ Полтавской губерніи въ 1891 г. эта выставка была отложена на 1892 г., а потомъ на 1893 г., когда и была устроена съ успѣхомъ. Нельзя не признать, что устройство сельско-хозяйственныхъ выставокъ, на которыя привлекается возможно большее число производителей земледѣльческихъ орудій и машинъ, въ высшей степени полезно для интересовъ мѣстнаго сельскаго хозяйства: позволяя сдѣлать одновременно сравнительное испытаніе и изученіе значительнаго числа издѣлій различныхъ типовъ, такая выставка мо-

жетъ доставить возможность найлучшимъ образомъ рѣшить вопросъ о томъ, какія изъ обращающихся въ продажѣ земледѣльческихъ орудій и машинъ наиболѣе удовлетворяютъ мѣстнымъ потребностямъ и условіямъ, какъ въ техническомъ, такъ равно и въ экономическомъ отношеніи; кромѣ того, подобная выставка можетъ также дать массу полезныхъ указаній и самимъ производителямъ орудій и машинъ относительно недостатковъ ихъ издѣлій, что, конечно, не можетъ не быть весьма полезнымъ и для потребителей орудій, сельскихъ хозяевъ. Что же касается особаго отдѣла земскаго хозяйства, то устройство его, конечно, нельзя не признать также весьма важнымъ, такъ какъ, безъ сомнѣнія, подобный отдѣлъ можетъ представить не мало интереснаго и поучительнаго, какъ для сельскихъ хозяевъ вообще, такъ и для земскихъ дѣятелей въ особенности.

Программа выставки была принята земствомъ слѣдующая:

а) земледѣльческія и вообще сельско-хозяйственныя орудія и машины;

б) сѣмена и продукты полеводства и огородничества;

в) садоводство и лѣсоводство;

г) скотоводство и птицеводство.

Кромѣ этой выставки полтавское губернское земство устраивало и другія, а также принимало участіе въ бывшей въ 1888 г. въ Харьковѣ всероссійской сельско-хозяйственной выставкѣ; уѣздныя же земства принимаютъ дѣятельное участіе въ устраиваемыхъ ежегодно въ разныхъ уѣздахъ полтавскимъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ ярмарочныхъ выставкахъ.

Съ цѣлью же болѣе активнаго содѣйствія населенію въ улучшеніяхъ въ области сельскаго хозяйства уѣздныя земства Полтавской губерніи, при содѣйствіи губернскаго въ видѣ ссудъ, открыли склады земледѣльческихъ орудій и машинъ съ продажей ихъ по заготовительнымъ цѣнамъ. Въ настоящее время такіе склады имѣются почти во всѣхъ уѣздахъ Полтавской губерніи, при уѣздныхъ земскихъ управахъ и даже въ нѣкоторыхъ уѣздахъ при волостныхъ правленіяхъ, въ болѣе значительныхъ мѣстечкахъ и селеніяхъ.

Опытъ существованія этихъ складовъ сразу же обнаружилъ, до какой степени велика среди сельскаго населенія потребность въ хорошихъ земледѣльческихъ орудіяхъ. Такъ, оказывается, что въ Полтавскомъ уѣздѣ, гдѣ земскій складъ былъ открытъ въ концѣ осени 1886 г., уже въ 1887 г. операціи склада дошли до 5000 р., при чемъ нѣкоторые предметы, какъ, напримѣръ, косы, выписанныя первоначально въ количествѣ 1000 штукъ, были распроданы безъ остатка въ теченіе какихъ-нибудь двухъ недѣль, далеко не удовлетворивъ предъявленнаго на нихъ спроса. Тоже самое повторилось и съ плугами Сакка, которыхъ разошлось въ первый же годъ болѣе 150 шт. и, по мнѣнію управы, разошлось бы еще столько же, если-бы они своевременно имѣлись въ складѣ. Въ другихъ уѣздахъ земскіе склады точно также съ перваго же раза нашли массу покупателей, быстро и „на-расхватъ“ разбиравшихъ все, что только оказывалось въ складахъ подходящаго.

Значеніе подобныхъ складовъ станетъ вполнѣ понятнымъ, если принять во вниманіе, насколько вообще неблагопріятны современныя условія обзаведенія хорошимъ инвентаремъ для недостаточныхъ хозяевъ. Каждый такой хозяинъ, напримѣръ, крестьянинъ или даже и мелкій землевладѣлецъ, могущій предъявить сравнительно лишь

весьма ограниченное требованіе, не имѣетъ, конечно, возможности входить изъ за какого-нибудь плуга въ прямыя сношенія съ крупными фирмами: сила обстоятельствъ заставляетъ его обращаться къ разнымъ мелкимъ торговцамъ-посредникамъ, если таковые имѣются въ его мѣстности, или же довольствоваться издѣліями даже мѣстныхъ мастеровъ. Понятно, что какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ такой хозяинъ несетъ излишній и по его средствамъ весьма чувствительный расходъ,—или переплачивая коммисіонные проценты торговцамъ, или покупая плохія издѣлія по сравнительно высокимъ цѣнамъ. При покупкѣ же въ земскихъ складахъ, не преслѣдующихъ коммерческихъ цѣлей, а дѣйствующихъ исключительно въ интересахъ своихъ покупателей, ему приходится оплачивать лишь дѣйствительную стоимость орудій складу, или—что то-же—покупать по цѣнамъ, болѣе или менѣе приближающимся къ оптовымъ. Какъ велико можетъ быть удешевленіе орудій въ земскихъ складахъ, видно изъ того, что, напримѣръ, косы, такъ хорошо расходившіяся во всѣхъ складахъ, могли быть продаваемы складами по 50 коп. за штуку въ то время, когда у мѣстныхъ торговцевъ цѣны на нихъ были по 1 руб.—1 руб. 20 коп. Одно это обстоятельство имѣетъ для недостаточнаго хозяина огромное значеніе, не говоря уже о такихъ выгодахъ, какъ возможность пользоваться недорогимъ кредитомъ и отсутствіе всѣхъ тѣхъ неудобствъ и риска, которые неизбѣжны при покупкѣ у торговцевъ.

Въ виду значительнаго распространенія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Полтавской губерніи табаководства, земство неоднократно входило въ обсужденіе вопроса объ условіяхъ, благопріятствующихъ процвѣтанію и разви-

гію этой прибыльной отрасли сельскаго хозяйства, и въ 1866 и 1867 г.г. ходатайствовало предъ правительствомъ о томъ, чтобы простой табакъ не былъ облагаемъ акцизомъ, что и было удовлетворено; когда же, по новому уставу, къ акцизу привлеченъ былъ и простой табакъ, то земство въ 1881 году ходатайствовало, по совмѣстномъ обсужденіи вопроса губернскимъ и уѣздными собраніями, объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей этого устава, вводившихъ вредныя для промышленности стѣсненія (воспрещеніе открывать табачныя фабрики въ уѣздныхъ городахъ и проч.), и это новое ходатайство также признано было заслуживающимъ уваженія [1]. Кромѣ того, когда въ 1891 г. въ Лохвицѣ былъ созванъ съѣздъ табаководовъ, ближайше заинтересованныя въ этомъ земства ассигновали нужныя для съѣзда деньги.

Огромное, въ экономическомъ и климатическомъ отношеніяхъ, значеніе лѣсовъ въ такой безлѣсной мѣстности, какъ Полтавская губернія, вызвало многостороннее обсужденіе этого вопроса какъ въ уѣздныхъ, такъ и въ губернскихъ собраніяхъ и, между прочимъ, въ 1872 г. ходатайство земства объ установленіи обязательнаго употребленія минеральнаго топлива на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ; а съ 1880 г. земство освободило вовсе отъ земскаго налога всѣ искусственныя лѣсонасажденія [2]), при чемъ и самый вопросъ о лѣсоразведеніи много разъ обсуждался въ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраніяхъ, хотя и не выработавшихъ какихъ-либо положительныхъ мѣръ, но живо имъ интересовавшихся.

---

[1]) Систематическій сводъ, вып. II, стр. 1327—1329.

[2]) Систематическій сводъ, вып. II, стр. 1315—1317.

Кромѣ того, для поддержанія и развитія мѣстнаго скотоводства, коневодства, овцеводства, свиноводства, а также пчеловодства, шелководства и т. п. земство неоднократно обсуждало разныя мѣропріятія и возбуждало многочисленныя ходатайства [1]).

Нельзя при этомъ не упомянуть также о начинаніяхъ Полтавскаго земства, правда—начинаніяхъ, имѣвшихъ мало практическихъ послѣдствій и ограничившихся почти исключительно ходатайствами, по вопросамъ объ орошеніи и осушеніи земель въ Полтавской губерніи, о борьбѣ съ песками и т. под.

Однако-же, останавливаясь въ 1887 году на экономическомъ положеніи Полтавской губерніи, полтавское губернское земство не могло не признать, что, не смотря на многочисленныя мѣропріятія въ этой области со стороны земства, только въ важнѣйшихъ проявленіяхъ указанныя выше, Полтавская губернія сдѣлала мало успѣховъ въ экономической своей дѣятельности, а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности даже значительно пошла назадъ [2]). Въ земледѣліи, за самыми немногими исключеніями, господствуетъ и теперь, какъ прежде, безсистемное хозяйство, совершенно истощающее землю, и практикуются первобытные способы обработки полей. Сельско-хозяйственная промышленность, говоря вообще, не только не поднялась въ теченіе этого времени, но во многихъ случаяхъ даже упала, а нѣкоторыя отрасли ея и совсѣмъ прекратились. Такъ, напримѣръ, винокуренное производство значительно сократилось, а тамъ, гдѣ сохранилось, приняло форму для естественнаго развитія сельскаго хозяйства нежелательную: селитровареніе исчезло окончательно; тонкорунное овце-

[1]) Систематическій сводъ, вып. II, стр. 1205—1230 и 1324—1327.
[2]) См. доклады 1887 г., по экономич. вопросамъ.

водство весьма замѣтно уменьшилось; скотоводство и коневодство также падють и давно уже потеряли свое прежнее значенiе; наконецъ, табаководство въ нѣкоторыхъ уѣздахъ въ прежнее время очень распространенное и дававшее значительные доходы, теперь находится въ высшей степени упадка и во многихъ мѣстахъ даже совершенно прекратилось. Городскiе и сельскiе ремесленные промыслы, а также кустарная промышленность, скорѣе обнаруживаютъ попятное движенiе, чѣмъ прогрессъ: изслѣдованiе кустарныхъ промысловъ показало, что экономическое положенiе мѣстныхъ кустарей стоитъ даже ниже, чѣмъ у земледѣльческой части населенiя. Изслѣдованiемъ констатировано также, что почти во всѣхъ отрасляхъ кустарнаго промысла замѣчается упадокъ техники и уменьшенiе заработковъ сравнительно съ недавнимъ прошлымъ. А между тѣмъ, взамѣнъ упавшихъ или исчезнувшихъ отраслей мѣстной промышленности на смѣну имъ новыхъ почти не появилось. Только одно мукомольное дѣло, стоящее въ тѣсной связи съ земледѣлiемъ и возникшее въ послѣднiе годы въ нѣкоторыхъ городахъ, стало было сначала быстро развиваться, но вскорѣ затѣмъ также затихло. Что-же касается фабричнаго и заводскаго производствъ, то они также находятъ мало благопрiятныхъ условiй для развитiя въ Полтавской губернiи.

Вслѣдствiе такого положенiя мѣстнаго сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности въ мѣстныхъ земледѣльческихъ хозяйствахъ, изъ года въ годъ увеличиваясь, получаются постоянно недочеты, сильно отражающiеся не только на отдѣльныхъ хозяйствахъ, но и на общемъ положенiи дѣлъ,—нужно же какъ-нибудь ихъ пополнять, тѣмъ болѣе, что рядомъ съ возрастанiемъ потребностей народа и государства шло и продолжаетъ идти умноженiе самаго населенiя,

а слѣдовательно и возвышеніе продовольственныхъ нуждъ края, не говоря уже о другихъ. И вотъ, для пополненія этого недочета какъ землевладѣльцы, такъ и земледѣльцы взялись за единственное доступное для нихъ, при настоящемъ уровнѣ культуры и знаній, средство: стали непомѣрно расширять площадь посѣвовъ и разводить почти исключительно одни зерновые хлѣба. Поднятіе цѣнъ на хлѣбные продукты, обнаружившееся было въ концѣ семидесятыхъ годовъ и вызванное усиленіемъ спроса на нихъ на заграничныхъ рынкахъ, вмѣстѣ съ одновременнымъ паденіемъ курса кредитнаго рубля, дѣйствительно усилило на нѣкоторое время доходность мѣстныхъ хозяйствъ, а спросъ на землю поднялъ до небывалой прежде высоты арендныя и продажныя цѣны земли. Однако-же, это внѣшнее благополучіе привело къ самымъ печальнымъ результатамъ. Паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, послѣдовавшее вслѣдъ за временнымъ подъемомъ ихъ, въ высшей степени понизило доходность нашихъ хозяйствъ, основанныхъ исключительно на культурѣ хлѣбовъ, сбываемыхъ главнымъ образомъ за границею. Высота же продажныхъ и арендныхъ цѣнъ на землю, сохраняющихся покамѣстъ почти безъ перемѣны, приводитъ къ выгодамъ, въ сущности, самыхъ непроизводительныхъ для страны элементовъ населенія—землевладѣльцевъ, ликвидирующихъ свои дѣла, или ограничивающихъ свое участіе въ сельской промышленности однимъ полученіемъ арендныхъ доходовъ безъ приложенія къ хозяйству какой бы то ни было доли личнаго труда. Масса же дѣйствительныхъ хозяевъ—въ средѣ какъ землевладѣльцевъ, такъ и земледѣльцевъ—отъ высоты арендныхъ и продажныхъ цѣнъ на землю скорѣе проигрываетъ, чѣмъ выигрываетъ. Вмѣстѣ съ этимъ, ложное направленіе, принятое въ послѣдніе годы земледѣліемъ, привело хозяйство во всѣхъ отношеніяхъ къ самымъ гибельнымъ

последствіямъ. Однообразіе культуры способствовало сильному размноженію вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ, борьба съ которыми непосильна покамѣсть ни для мѣстнаго, ни для центральнаго общественнаго управленія; а неправильное и чрезмѣрное расширеніе площади посѣвовъ привело къ истощенію и засоренію почвы.

Болѣе правильныя и подходящія, по мѣстнымъ условіямъ, трехпольная и переложная системы, за самыми рѣдкими исключеніями, уступили мѣсто безсистемной, хищнической эксплоатаціи каждаго свободнаго клочка земли; въ крестьянскомъ же хозяйствѣ трехполье и періодическое толоченіе земли скотомъ сохранилось лишь тамъ, гдѣ существуютъ еще обязательныя общія смѣны полей, а во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ идетъ самое непредусмотрительное, непрерывное перепахиваніе земли, пускаемой подъ посѣвы въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, безъ всякаго роздыха. Оставшіяся отъ прежняго времени, незначительныя лѣсныя пространства немилосердно вырубливаются и разчищаются подъ пашню, что ведетъ къ вздорожанію лѣсныхъ матеріаловъ и вредно вліяетъ на климатъ страны. Наконецъ, уменьшеніе площади сѣнокосовъ и пастбищъ убиваетъ мѣстное скотоводство, расширеніе котораго оказывается особенно настоятельнымъ теперь, когда истощенная почва требуетъ обязательнаго удобренія.

Земство Полтавской губерніи давно уже поняло, что такое положеніе дѣлъ не можетъ быть безнаказанно терпимо долгое время и что поэтому необходимо, какъ можно скорѣе, найти изъ него удовлетворительный выходъ. А такъ какъ ненормальность нынѣшняго положенія хозяйства, въ сферѣ крестьянскаго земледѣлія, объясняется, кромѣ общей малокультурности народа, главнымъ образомъ—безземеліемъ и малоземельемъ крестьянъ, то, въ видѣ выхода изъ такого положенія,

полтавское земство останавливалось, между прочимъ, на переселенiи крестьянъ изъ густо населенныхъ губерній въ губернiи съ рѣдкимъ населенiемъ и обильныя свободными землями. Но послѣ всесторонняго и многократнаго обсужденія этого вопроса—какъ въ особыхъ коммисіяхъ, такъ и въ земскихъ собраніяхъ, губернскомъ и уѣздныхъ—земство пришло къ заключенiю, что разрѣженiе населенія, а тѣмъ болѣе искуственное, противорѣчитъ интересамъ губернiи, такъ какъ бо́льшая густота населенія, содѣйствуя промышленному и общественному развитiю страны, составляетъ необходимое условiе бо́льшей интензивности земледѣлія, бо́льшаго развитія обрабатывающей промышленности, способствуетъ улучшенiю дорогъ, умноженiю школъ, больницъ и т. под.,—изъ чего вытекаетъ, что поощренiе эмиграціи, безъ особенно крайней къ тому нужды, ведетъ лишь къ пониженiю производительности страны и что въ виду этого, предпочтительно предъ организацiей переселенiй, необходимо и гораздо болѣе цѣлесообразно бороться съ малоземелiемъ и безземелiемъ среди крестьянъ посредствомъ мѣръ, ведущихъ къ болѣе равномѣрному разселенiю населенія по губернiи и къ болѣе правильному распредѣленiю земли между земледѣльческимъ населенiемъ, принимая рядомъ съ этимъ поощрительныя мѣры къ возвышенiю земледѣльческой культуры на земляхъ, находящихся уже въ пользованiи сельскихъ хозяевъ, къ развитiю и улучшенiю другихъ отраслей промышленности, въ томъ числѣ ремесленной и кустарной, и къ изысканiю новыхъ областей для приложенія производительнаго труда мѣстнаго рабочаго населенія, свободнаго отъ другихъ занятій т. д. [1]).

Въ длинномъ же ряду разнообразныхъ мѣропріятій,

[1]) См доклады 1881 и 1882 г г., а также журналы губернскихъ собраній этихъ годовъ.

способствующихъ достиженію вышеуказанныхъ цѣлей, одно изъ первыхъ мѣстъ полтавскимъ земствомъ было отведено дѣлу распространенія среди населенія профессіональныхъ знаній [1]); но останавливаясь на способахъ ихъ распространенія, полтавское земство пришло къ заключенію, что насколько разнообразны отрасли промышленности, нуждающіяся въ профессіональномъ знаніи, настолько различны и способы распространенія этихъ знаній. Учрежденіе спеціальныхъ обществъ, на подобіе сельско-хозяйственныхъ, какъ сказано въ докладѣ губернской земской управы по этому поводу, составляетъ, напримѣръ, одинъ изъ дѣйствительныхъ способовъ распространенія профессіональныхъ знаній, но дѣятельность подобныхъ обществъ, какъ бы она ни была плодотворна, можетъ тѣмъ не менѣе распространяться только на опредѣленный, довольно тѣсный кругъ предметовъ техническаго знанія; къ тому же, воздѣйствіе такихъ обществъ на массу требуетъ извѣстной степени распространенія въ этой массѣ общаго образованія, вслѣдствіе чего дѣятельность ихъ проявляется преимущественно въ средѣ образованныхъ землевладѣльцевъ и только при исключительномъ стеченіи благопріятныхъ обстоятельствъ можетъ распространяться за предѣлы этого круга. Учрежденіе выставокъ, назначеніе конкурсовъ, изданіе популярныхъ книгъ по разнымъ техническимъ вопросамъ и т. под.,—всѣ эти способы распространенія знаній приносятъ, несомнѣнно, извѣстную долю пользы; но при господствующихъ у насъ общественныхъ и бытовыхъ условіяхъ, при косности и малоподвижности массы, при ея малограмотности и разобщенности, при ея недовѣріи къ нововведеніямъ, они не даютъ тѣхъ обильныхъ плодовъ, какіе можно было бы отъ нихъ ожидать.

[1]) См. доклады земск. собранію 1887 г., о профессіональномъ образованіи.

Наиболѣе же доступнымъ и наиболѣе дѣйствительнымъ изъ всѣхъ существующихъ способовъ распространенія среди населенія профессіональныхъ знаній является, по мнѣнію полтавскаго земства, способъ распространенія ихъ посредствомъ школы, что достигается путемъ учрежденія профессіональныхъ школъ разныхъ видовъ и наименованій.

Но такъ какъ профессіональная школа только тогда можетъ разсчитывать на успѣхъ, когда въ нее будутъ поступать ученики, получившіе уже ту степень общаго образованія, которая будетъ требоваться въ будущемъ ихъ положеніи профессіональныхъ рабочихъ, то было признано, что въ курсъ профессіональныхъ школъ должно входить, кромѣ практическаго обученія техническимъ пріемамъ ремесла, только преподаваніе прикладныхъ наукъ данной отрасли промышленности; общеобразовательные же предметы должны проходиться лишь въ видѣ повторительнаго курса того, что учениками было уже усвоено раньше и чего они не должны только забывать.

При организаціи профессіональныхъ школъ этого типа полтавское земство признало наиболѣе удобнымъ придерживаться основаній, на которыхъ организуются низшія сельско-хозяйственныя школы министерства государственныхъ имуществъ. Затѣмъ было признано, что низшія кустарно-ремесленныя школы должны быть учреждаемы въ мѣстахъ наибольшаго распространенія какихъ-либо кустарныхъ промысловъ, при чемъ въ школѣ можетъ преподаваться одна или же нѣсколько отраслей кустарной мѣстной промышленности, смотря по условіямъ мѣстности и важности промысловъ.

Расходы по содержанію подобной школы, при отсутствіи интерната, опредѣлены полтавскимъ земствомъ: для ремесленно-кустарной школы, безъ приготовительнаго класса, но съ двумя отраслями ремеслъ, до 3850

руб. ежегодно, а съ присоединеніемъ приготовительнаго класса до 4259 руб.

Согласно этому плану полтавское земство рѣшило въ 1887 году приступить къ постепенному созданію сѣти низшихъ кустарно-ремесленныхъ училищъ въ Полтавской губерніи съ цѣлью поднятія, съ одной стороны, уровня сельско-хозяйственныхъ знаній, а съ другой—способствовать развитію разныхъ подсобныхъ сельскому хозяйству промысловъ и производствъ. Первоначально рѣшено было учредить: сельско-хозяйственную школу подъ г. Лубнами на землѣ, подаренной, въ количествѣ около 60 дес., для этой цѣли однимъ частнымъ лицомъ; художественную кустарно-ремесленную школу въ Миргородѣ: школу садоводства и огородничества въ Полтавѣ. Кромѣ того, еще въ 1878 году губернское земство учредило ремесленное 5-классное училище въ с. Дегтярахъ[1]). Существованіе этого послѣдняго училища успѣло уже доказать его пользу,—увеличеніе числа техниковъ въ губерніи и учрежденіе нѣсколькихъ мастерскихъ побѣдило, повидимому, то недовѣріе, которое въ первое время неоднократно высказывалось въ средѣ же самаго земства къ этому дѣлу; слѣдствіемъ этого поворота между прочимъ было и то, что 1886 году полтавское земство подняло вопросъ объ учрежденіи профессіональныхъ школъ и въ другихъ мѣстахъ губерніи [2]).

Кромѣ того, съ той же цѣлью—распространенія профессіональныхъ знаній среди населенія, уѣздныя земства Полтавской губерніи устраивали ремесленныя классы и отдѣленія при существующихъ уже низшихъ народныхъ училищахъ.

---

[1]) Систематическій сводъ, стр. 1086—1099.

[2]) Журналъ губ. собр. 1886 г., стр. 13—14.

Конечно, во всѣхъ изложенныхъ мѣропріятіяхъ со стороны земства, въ заботахъ его о мѣстныхъ экономическихъ „пользахъ и нуждахъ", далеко еще нельзя признать окончательно и твердо намѣченныхъ путей и даже, быть можетъ, вполнѣ серьезныхъ мѣръ. Но не говоря уже о томъ, что всякая серьезная общественная мѣра, въ особенности—основнаго характера, требуетъ значительныхъ средствъ, большею частью непосильныхъ для одной губерніи, необходимо еще принять во вниманіе, что двадцатипятилѣтній періодъ земской дѣятельности слишкомъ ничтоженъ передъ громадностью такихъ задачъ, какъ рѣшеніе въ окончательномъ видѣ большинства экономическихъ вопросовъ, поставленныхъ въ настоящее время на очередь переживаемымъ общественно-хозяйственнымъ кризисомъ; тѣмъ болѣе, что многіе изъ этихъ вопросовъ еще и не уяснены земствомъ съ необходимой полнотой и всесторонностью, чтобы умѣло и успѣшно быть поставленными къ практичекому рѣшенію, согласно дѣйствительнымъ и назрѣвшимъ нуждамъ жизни.

Но въ виду именно этого послѣдняго обстоятельства нельзя не отмѣтить, какъ особенную заслугу полтавскаго губернскаго земства, его стремленіе—положить въ основу всѣхъ своихъ мѣропріятій точное изученіе условій мѣстной народной жизни и всего вообще края, со всѣми его особенностями, нуждами и интересами. Въ силу именно этого обстоятельства въ 1880 году состоялось постановленіе земскаго собранія объ учрежденіи при губернской управѣ спеціальнаго статистическаго бюро, ближайшей задачей котораго было поставлено—собраніе разныхъ статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для земства, и между прочимъ—для составленія правильной раскладки поземельныхъ сборовъ.

Вслѣдствіе этого постановленія собранія въ 1881 году

при губернской управѣ было образовано, для выработки плана и программы статистическихъ работъ, особое совѣщаніе, изъ земцевъ и сельскихъ хозяевъ, а также особо приглашенныхъ специалистовъ по статистикѣ, практиковъ и ученыхъ. Совѣщаніе это высказало между прочимъ мнѣніе, что на первомъ планѣ предстоящихъ статистическихъ изслѣдованій должны стоять данныя экономической и сельско-хозяйственной дѣятельности (земля, скотъ, рабочія силы и проч.), а также—формъ и условій ея проявленія. Главную часть статистическихъ работъ предположено было сосредоточить на подворной описи крестьянскихъ хозяйствъ, такъ какъ только статистическое изслѣдованіе, пріуроченное къ самой мелкой хозяйственной единицѣ, было признано могущимъ опредѣлить не только общій характеръ экономической дѣятельности населенія, но и представить подробное указаніе его хозяйственнаго положенія и распредѣленія экономическихъ благъ въ населеніи. При установленіи вопросовъ и пунктовъ программы были приняты къ руководству московская и черниговская программы статистико-экономическихъ изслѣдованій, дополненныя и измѣненныя сообразно мѣстнымъ условіямъ. Относительно же способа собиранія статистическихъ данныхъ было признано, что необходимо установить экспедиціонный способъ, при подворно-описательномъ методѣ, какъ самый удовлетворительный и цѣлесообразный. По этимъ программамъ, нѣсколько измѣненнымъ и расширеннымъ впослѣдствіи по указанію опыта, съ 1881 г по 1889 г. были описаны всѣ 15 уѣздовъ губерніи [1]).

Затѣмъ, въ 1886 году на статистическое бюро была возложена перепись недвижимыхъ имуществъ въ городахъ Полтавской губерніи, въ видахъ болѣе рав-

[1]) См. «Сборникъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ.», т. 1 - 15, съ приложеніями.

номѣрнаго распредѣленія налоговъ между городами, причемъ бюро, не ограничиваясь одной оцѣночной описью, предприняло также изслѣдованія городовъ въ разныхъ другихъ отношеніяхъ, какъ-то: экономическомъ, демографическомъ и проч. Закончено это обширное изслѣдованіе только въ 1891 году, такъ какъ съ 1887 г., вслѣдствіе неудачнаго перваго опыта, работы по собиранію свѣдѣній о городахъ были пріостановлены до 1891 г., когда онѣ были возобновлены.

Съ 1886 года дѣятельность статистическаго бюро была еще расширена—изслѣдованіями по текущей сельско-хозяйственной статистикѣ, свѣдѣнія по которой собираются исключительно чрезъ корреспондентовъ (въ послѣднее время ихъ до 1500), а потомъ въ обработанномъ видѣ издаются: весной „виды на урожай", а по истеченіи года—„обзоры сельскаго хозяйства въ губерніи", а также краткія предварительныя свѣдѣнія о результатахъ урожая минувшаго лѣта и виды съ осени и ранней весной на урожай озимыхъ хлѣбовъ.

Въ виду же того, что 1891 году близились къ концу всѣ, предпринятыя полтавскимъ губернскимъ земствомъ, работы по основному хозяйственно-экономическому описанію губерніи, былъ поднятъ въ это время вопросъ о дѣятельности и организаціи земской статистики въ Полтавской губерніи на дальнѣйшее время. [1]).

Въ представленномъ земскому собранію 1892 года докладѣ по этому вопросу губернская управа прежде всего остановилась на тѣхъ отрасляхъ статистическаго изслѣдованія, которыя касаются ея, какъ мѣстнаго орга-

[1]) Почипъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ полтавскому сельско-хозяйственному обществу, которое разработало въ 1891 году вопросъ объ организаціи и направленіи земской статистики, вслѣдствіе представленнаго обществу доклада „Земская статистика, ея положеніе, значеніе, методы, организація и постановка". См. „Журналы полтавскаго сельско-хозяйственнаго общества" за 1891 годъ, вып. 3, стр. 38—104; за 1892 г., вып. 6, стр. 2—13, и вып. 1 и 2, стр. 144—173; а также докладъ губернской земской управы „Объ организаціи земскихъ учрежденій въ Полтавской губерніи".

на сельско-хозяйственныхъ нуждъ и интересовъ, такъ какъ, по мнѣнію управы, правильно организованная сельско-хозяйственная статистика положительно необходима для цѣлесообразной и успѣшной дѣятельности земства при обсужденіи всевозможныхъ вопросовъ мѣстной экономической жизни,—напримѣръ, объ улучшеніи техники мѣстнаго земледѣлія и другихъ отраслей сельскаго хозяйства, объ учетѣ издержекъ производства и стоимости транспорта сельско-хозяйственныхъ произведеній, объ измѣненіяхъ въ условіяхъ сбыта этихъ произведеній, о вліяніи таможенныхъ пошлинъ на распространеніе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, о страхованіи посѣвовъ отъ градобитій и иныхъ бѣдствій и т. п.,—тѣмъ болѣе, что, въ силу распоряженій высшихъ правительственныхъ учрежденій, всѣ мѣстныя ходатайства и представленія могутъ быть разсмотрѣны ими только въ тѣхъ случаяхъ, когда обоснованы, гдѣ нужно, на точныхъ статистическихъ и иныхъ данныхъ. Обсуждая далѣе значеніе статистики въ земской дѣятельности, земская управа высказала мнѣніе, что земскія учрежденія безъ помощи статистическихъ изслѣдованій, выясняющихъ дѣйствительныя нужды и запросы мѣстной жизни, положительно безсильны осуществить что-либо прочное и во всѣхъ, безъ исключенія, отрасляхъ своей дѣятельности крайне нуждаются въ статистическомъ матеріалѣ; въ подтвержденіе этого управа указывала, между прочимъ, что, не смотря на отсутствіе въ большинствѣ случаевъ какой бы то ни было статистической организаціи, въ особенности уѣздныхъ земствъ, земскія учрежденія и въ настоящее время собираютъ—какъ для себя, такъ и по требованіямъ правительственныхъ учрежденій—массу статистическихъ матеріаловъ, отличающихся общепризнанными существенными недостатками, вслѣдствіе неправильныхъ способовъ и

пріемовъ какъ собиранія, такъ и разработки ихъ. Но въ особенности важно, по мнѣнію управы, правильное собираніе земствомъ свѣдѣній, необходимыхъ самому земству, напримѣръ, по продовольственному дѣлу, и особенно въ настоящее время, когда губительные неурожаи стали такъ часто посѣщать разныя мѣстности нашего отечества,—только при правильномъ собираніи точныхъ статистическихъ свѣдѣній возможно достигнуть вѣрнаго опредѣленія продовольственныхъ и сѣмяныхъ нуждъ населенія и справедливаго распредѣленія ссудъ и пособій среди дѣйствительно нуждающихся. Кромѣ того, весьма разнообразные статистическіе матеріалы необходимы также для правильной постановки народной школы и для равномѣрнаго распредѣленія между населеніемъ благъ просвѣщенія. Наконецъ, въ высшей степени важно статистическое изслѣдованіе для опредѣленія размѣровъ страховыхъ платежей сообразно степени риска и для правильной постановки пожарнаго дѣла вообще.

Перечисливъ затѣмъ еще рядъ различныхъ отраслей земскаго дѣла, въ которыхъ ощущается настоятельная потребность въ точныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ, управа перешла къ разсмотрѣнію программы работъ для земскихъ статистическихъ органовъ и къ критикѣ различныхъ способовъ собиранія статистическихъ свѣдѣній, при чемъ пришла къ заключенію, что программа эта должна обнимать слѣдующіе вопросы: 1) территорія и населеніе; 2) землевладѣніе, его мобилизація и задолженность: наемъ земель; 3) состояніе сельскаго хозяйства: 4) внѣземледѣльческія занятія населенія и отхожіе заработки; 5) промышленность фабричная, заводская, кустарная и пр.; 6) торговля сельскохозяйственными продуктами, а также фабричными, кустарными и т. п. издѣліями; ярмарки; 7) цѣны на продукты и трудъ; 8) народное образованіе; 9) платежи и

повинности населенія и способы раскладокъ; 10) продовольствіе; 11) переселенія; 12) земское страхованіе и пожары; 13) пути сообщенія.

По мнѣнію губернской управы, собираніе и разработка статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для земства и обусловливаемыхъ отчасти изложенной выше программой, должно входить въ вѣдѣніе спеціально для этого организованныхъ учрежденій, поставленныхъ въ тѣсную связь съ обще-земской организаціей и приближенныхъ къ мѣстной жизни,—земское дѣло, стоящее всегда въ самой живой связи съ жизнью, болѣе чѣмъ какая-либо иная дѣятельность, нуждается въ точныхъ и достовѣрныхъ данныхъ, касающихся всѣхъ деталей этой жизни, и поэтому, если земскія мѣропріятія, при всемъ усердіи земскихъ дѣятелей и исполнительныхъ земскихъ органовъ, тѣмъ не менѣе не всегда достигали предположенныхъ цѣлей, то въ этомъ главная вина заключалась въ несогласованности земскихъ мѣропріятій съ требованіями и условіями мѣстной жизни: только устранивъ, или по крайней мѣрѣ ослабивъ этотъ существенный недостатокъ въ своей дѣятельности, земство можетъ разсчитывать, что результаты его мѣропріятій будутъ строго соотвѣтствовать его намѣреніямъ— всегда идти навстрѣчу только дѣйствительнымъ нуждамъ и назрѣвшимъ потребностямъ мѣстной жизни.

Въ виду этого управа пришла къ заключенію, что необходимо учредить въ каждомъ уѣздѣ спеціальные статистическіе органы съ объединяющимъ и направляющимъ ихъ дѣятельность центральнымъ органомъ на всю губернію, въ видѣ статистическаго бюро при губернской управѣ; уѣздными же статистическими органами на первое время могутъ быть уѣздные статистики, на которыхъ должно быть возложено: собираніе, провѣрка и разработка свѣдѣній, нужныхъ для уѣздныхъ зем-

ствъ, по программѣ общей для всей губерніи, чтобы возможно было объединить всѣ эти матеріалы въ одно общее цѣлое, могущее служить и потребностямъ губернскаго земства.

Руководствуясь изложенными соображеніями, губернская управа пришла къ заключенію, что необходимо учредить, вмѣсто нынѣ существующей статистической организаціи, особыхъ уѣздныхъ статистиковъ при каждой изъ 15 уѣздныхъ земскихъ управъ, съ объединяющимъ ихъ дѣятельность общимъ центральнымъ органомъ —губернскимъ земскимъ статистическимъ бюро при губернской управѣ, при чемъ, по примѣрному разсчету, расходъ на такую организацію исчисленъ слѣдующій: а) на содержаніе губернскаго статистическаго бюро 6000 р.; б) на содержаніе уѣздныхъ статистическихъ органовъ 24000 руб.; в) кромѣ того, уѣздныя земства должны предоставить уѣзднымъ статистикамъ безплатные служебные разъѣзды и принять на себя расходы по печатанію бланковъ и изданій, вызываемыхъ спеціальными надобностями уѣздныхъ земствъ.

Не менѣе солидно поставило полтавское губернское земство и изученіе Полтавской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи, организовавъ для этого спеціальныя почвенныя и геологическія изслѣдованія, [1]) доставившія въ распоряженіе земства много весьма разнообразныхъ и въ высшей степени цѣнныхъ свѣдѣній о губерніи, слѣдствіемъ чего явилась необходимость въ сводкѣ и сопоставленіи всѣхъ этихъ данныхъ, чтобы могущіе получиться такимъ образомъ научные результаты и выводы положить затѣмъ въ основу

[1]) См. «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Полтавской губ., естественно историческая часть», изслѣд. подъ руковод. В. В. Докучаева, т. 1—15. «Геологическое описаніе Полтавской губ.» проф. Гурова.

практическихъ мѣропріятій, какъ, напримѣръ: нормальная разцѣнка земель, равномѣрное обложеніе ихъ, дальнѣйшее развитіе опытныхъ станцій, улучшенные и приспособленные къ мѣстнымъ естественнымъ условіямъ способы сельско-хозяйственной культуры и проч. [1]) Для этого полтавское земство учредило въ 1890 году при губернской управѣ естественно-историческій музей, имѣющій цѣлью: вопервыхъ -естественно-историческое изученіе губерніи; вовторыхъ—распространеніе естественно-историческихъ знаній среди мѣстнаго населенія. Задачи эти имѣется въ виду разрѣшить слѣдующимъ образомъ: a) производятся почвенныя, геологическія, минералогическія, зоологическія и ботаническія изслѣдованія, результаты которыхъ,—въ видѣ коллекцій почвъ, флоры, фауны, горныхъ породъ, окаменѣлостей, рудъ, полезныхъ ископаемыхъ, минераловъ, картъ, плановъ и моделей особенно интересныхъ мѣстностей и т. п.,—помѣщаются въ музеѣ; b) по возможности въ музеѣ производится и научная разработка собранныхъ матеріаловъ, какъ-то: опредѣленіе и систематизація коллекцій, производство анализовъ почвъ, водъ, полезныхъ ископаемыхъ и проч.; c) для нагляднаго ознакомленія съ коллекціями музея онъ открытъ для публики и кромѣ того періодически устраиваются при музеѣ публичныя чтенія по предметамъ, соотвѣтствующимъ его назначенію, а также издаются и распространяются дешевыя популярныя брошюры по естественной исторіи края.

Ближайшими практическими цѣлями музея поставлено: a) содѣйствіе разрѣшенію разныхъ сельско-хозяйственный вопросовъ, какъ-то: бонитировка почвъ, указаніе мѣстныхъ и другихъ удобреній, указаніе растеній

---

[1]) Отчеты губ. земской управы за 1890 1—2 г.г. Докладъ собранію 1890 г.

и животныхъ, полезныхъ для разведенія, а равно и средствъ для борьбы съ вредными организмами;

b) содѣйствіе разрѣшенію вопросовъ, относящихся къ промышленности края: опредѣленіе характера рѣкъ и болотъ, изслѣдованіе рудныхъ и торфяныхъ залежей и другихъ полезныхъ мѣсторожденій, а вмѣстѣ съ этимъ—разъясненіе пригодности ихъ для эксплоатаціи, напримѣръ, какъ строительныхъ матеріаловъ или для разныхъ техническихъ производствъ; кромѣ того—изслѣдованіе водныхъ ключей и разъясненіе ихъ пригодности и т. д.;

c) рѣшеніе вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ народной школѣ: снабженіе земскихъ училищъ мѣстными естественно-историческими коллекціями, ознакомленіе сельскихъ учителей съ мѣстной флорой, фауной, горными породами и проч.

III.

Медицинская и ветеринарная организація.

Заботы земства по обезпеченію народнаго здоровья и общественнаго призрѣнія. Положеніе этого дѣла въ доземскій періодъ и при передачѣ земству. Первоначальныя мѣропріятія земства и достигнутые при этомъ результаты. Дальнѣйшая дѣятельность земства и состояніе дѣла черезъ 25 лѣтъ; статистическія данныя о затратахъ земства и о развитіи дѣла. Положеніе медицинскаго дѣла въ уѣздахъ. Борьба земства съ разными эпидеміями - дифтеритомъ, скарлатиной, корью, холерой и проч. Статистическія данныя о развитіи медицинской организаціи земства въ губерніи; медицинскій персоналъ, движеніе больныхъ, затраты, разныя приспособленія и т. п. Успѣхи земской медицины. Медико-санитарныя мѣропріятія и медико-санитарная организація земства; проэктъ учрежденія медико-статистическаго бюро и періодическихъ съѣздовъ земскихъ врачей. Ветеринарная дѣятельность земства, разныя мѣропріятія и посужденія земства о постановкѣ ветеринарнаго дѣла; ветеринарная организація.

Рядомъ съ земскими мѣропріятіятіями экономическаго характера необходимо поставить также заботы земства по обезпеченію народнаго здоровья и общественнаго призрѣнія.

Въ дѣлѣ общественнаго призрѣнія полтавское земство поставлено было сразу-же въ особенно невыгодныя условія, такъ какъ, принявъ отъ упраздненнаго „приказа общественнаго призрѣнія" всѣ учрежденія, содержавшіяся раньше на средства приказа, при распредѣленіи благотворительныхъ капиталовъ между губерніями, вмѣсто причитавшихся ему 410.000 руб. неприкосновеннаго благотворительнаго фонда, получило всего только 30.000 руб. Правда, послѣ энергичныхъ и долгихъ ходатайствъ полтавское земство получило, наконецъ, въ 1873—1874 г.г. еще 185.000 руб. благотворительнаго фонда, что, вмѣстѣ съ первоначально выданною суммою и вновь образованнымъ самимъ земствомъ дополнительнымъ фондомъ, составило къ 1 января 1892 г. болѣе 275.000 р.

общихъ благотворительныхъ средствъ губернскаго земства[1]): но вслѣдствіе столь стѣсненныхъ средствъ въ первые годы своей дѣятельности земство было озабочено, главнымъ образомъ, вопросами о возможномъ увеличеніи этихъ средствъ и о сокращеніи расходовъ,— тѣмъ не менѣе, однако, самыя вопіющія и неотложныя нужды приходилось удовлетворять, такъ какъ лечебныя богоугодныя заведенія переданы были изъ приказа въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. По словамъ земской медицинской коммисіи, учрежденной въ 1867 году, уѣздныя больницы находились въ слѣдующемъ видѣ: „зданія больницъ не были приспособлены къ больничнымъ нуждамъ, гигіена вовсе не существовала; собственно больничной прислуги не было; вспомогательныхъ средствъ для врачеванія было весьма мало: врачебный трудъ вознаграждался недостаточно и былъ омеханизированъ; ремонтъ зданій, освѣщеніе и отопленіе стоили непомѣрно дорого; между коммисаріатскими статьями числилось много лишняго...; для больничнаго хозяйства не было опредѣленныхъ нормъ и должнаго контроля; управленіе больницъ находилось въ рукахъ некомпетентныхъ лицъ" и т. д.[2]). Въ столь-же безотрадномъ положеніи находились и богоугодныя заведенія, какъ это видно, напримѣръ, изъ того, что въ первомъ-же очередномъ собраніи губернскаго земства губернскій предводитель дворянства счелъ нужнымъ указать на неудовлетворительное состояніе полтавскаго богоугоднаго заведенія и на настоятельную потребность въ его улучшеніи, а въ 1869 г. старшій врачъ, завѣдывавшій этимъ заведеніемъ еще со времени приказа, о домѣ душевно-больныхъ въ Полтавѣ далъ слѣдующій

---

[1]) Систематическій сводъ, вып. II, стр. 887—992, и отчетъ губернской управы за 1891, г. по благотвор. отд., стр. 1—9.

[2]) Систематическій сводъ, вып II, стр. 983

отзывъ: „о немъ лучше не говорить, такъ постыдно содержаніе этихъ несчастныхъ въ гигіеническомъ отношеніи и такъ чувствительно отсутствіе приспособленій для надлежащаго содержанія и призрѣнія ихъ [1]". Въ виду такого состоянія принятыхъ отъ приказа заведеній земство поставлено было въ необходимость, не смотря на недостаточность средствъ, тотчасъ-же приступить къ улучшенію помѣщеній, къ реорганизаціи больничныхъ штатовъ, къ обновленію персонала врачей и другихъ служащихъ и къ введенію лучшихъ способовъ леченія и призрѣнія. Всѣ эти мѣры, хотя и предпринятыя на первое время въ самыхъ скромныхъ границахъ, а главное—замѣна прежняго формальнаго отношенія новымъ, болѣе жизненнымъ, и внесеніе въ эту область общественнаго контроля, явившагося слѣдствіемъ передачи больницъ и богоугодныхъ заведеній въ руки общественныхъ представителей, повліяли на состояніе этихъ учрежденій такъ значительно, что населеніе, прежде систематически чуждавшееся больницъ, стало неожиданно притекать туда огромными массами, такъ что въ 1875 году даже оказалось необходимымъ принять мѣры къ ограниченію этого наплыва, посредствомъ болѣе строгаго опредѣленія числа штатныхъ кроватей въ больницахъ губернскаго земства [2]).

Но наиболѣе существенныя улучшенія сдѣланы были полтавскимъ земствомъ во второе десятилѣтіе его существованія,*) когда помѣщеніе полтавской больницы было

*) *Примѣчаніе.* Лучшимъ свидѣтельствомъ достигнутыхъ земствомъ въ этой области успѣховъ можетъ служить отзывъ министра внутреннихъ дѣлъ, который счелъ необходимымъ войти въ 1876 году со всеподданнѣйшимъ докладомъ о томъ, что благотворительныя заведенія приказа, принятыя многими земствами, въ томъ числѣ: кременчугскимъ, золотоношскимъ, роменскимъ, константиноградскимъ, гадячскимъ и особенно полтавскимъ губернскимъ, не только содержатся въ прекрасномъ порядкѣ, но и постоянно улучшаются посредствомъ возведенія новыхъ зданій, лучшаго приспособленія

[1]) Систематическій сводъ, вып. II, стр. 799—840.

[2]) Тамъ-же, стр. 789.

капитально перестроено, съ измѣненіемъ системы отопленія и вентиляціи, съ приспособленіемъ пустовавшихъ прежде, холодныхъ помѣщеній, съ устройствомъ теплыхъ ваннъ, клозетовъ, операціонныхъ палатъ и проч., съ постройкой бараковъ для лѣтняго помѣщенія больныхъ и т. д. Зданія кременчугской больницы, признанныя по заключенію врачей и земскихъ представителей негодными не только для больницы, но даже для простаго жилья, также были радикально перестроены, или даже разобраны и срыты до основанія и затѣмъ вновь возведены. Кромѣ того, въ Полтавѣ были выстроены три новыхъ корпуса для помѣщенія душевно-больныхъ, по планамъ, одобреннымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и на совокупныя средства казны и земства. Въ настоящее время, по отзывамъ врачей и ревизіонной коммисіи 1886 года, „земство обладаетъ прекрасными больничными помѣщеніями, которыя могутъ служить предметомъ гордости для земства“ и въ которыхъ „возможно примѣненіе способовъ врачеванія до сихъ поръ составлявшихъ привиллегію только больницъ въ столичныхъ центрахъ и въ университетскихъ городахъ“ [1]).

Въ настоящее время полтавское богоугодное заведеніе, кромѣ обширныхъ помѣщеній для больныхъ, со всѣми необходимыми приспособленіями для леченія ихъ, обладаетъ также прекрасной системой водоснабженія, которое производится водопроводомъ изъ р. Ворсклы: усо-

прежнихъ, открытія новыхъ заведеній, улучшенія пищи больныхъ и снабженія новѣйшими врачебными пособіями, вслѣдствіе чего Государь Императоръ изволилъ съ особеннымъ удовольствіемъ удостовѣриться въ попечительности земскихъ учрежденій, о чемъ Высочайше повелѣть соизволилъ объявить этимъ земствамъ. Надо при этомъ замѣтить, что Высочайшее вниманіе было заслужено земствомъ въ то время, когда оно еще только приступало къ началу своихъ преобразовательныхъ мѣръ.

[1]) Отчетъ старшаго врача кременчугской больницы за 1885 г., стр. 8; отчетъ ординатора психіатрическаго отдѣленія за тотъ же годъ, стр. 38; докладъ ревизіонной коммисіи губернскаго земства 1886 г., стр. 68

вершенствованной системой сжиганія нечистотъ, паровой кухней, паровой прачешной, мастерскими для душевно-больныхъ, небольшой колоніей для хроническихъ больныхъ, электрическимъ освѣщеніемъ, телефономъ и прочими усовершенствованіями, о которыхъ прежде и не помышляли. При больницѣ имѣется также прекрасно устроенный трупный покой для вскрытія умершихъ и превосходно обставленный прозекторскій кабинетъ.

Съ 1889 года губернское земство приступило къ устройству во всѣхъ 15 уѣздахъ Полтавской губерніи богадѣленъ, ассигновавъ на устройство ихъ по 3000 р. и затѣмъ на содержаніе по 1000 руб. ежегодно. Кромѣ того, губернское земство имѣетъ въ Полтавѣ и Кременчугѣ обширныя и прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ обставленныя амбулаторіи для приходящихъ больныхъ, посѣщающихъ ихъ очень охотно.

Расходуя, однако, на приспособленія и улучшенія больничныхъ зданій значительныя суммы и внося постоянно массу улучшеній въ содержаніе и леченіе больныхъ, земство въ то-же время не уклонялось и въ этомъ случаѣ въ сторону отъ общей своей тенденціи—соблюдать въ расходахъ возможно большую экономію, когда эта экономія не идетъ въ ущербъ существу дѣла. Изъ таблицы дѣйствительныхъ расходовъ по благотворительной части, произведенныхъ бывшимъ приказомъ общественнаго призрѣнія въ трехлѣтіе 1863—1865 г.г., видно, что общая ихъ сумма равнялась 543.589 руб., или въ среднемъ выводѣ по 181.196 р. въ годъ [1]), при чемъ въ 1864 г. пользовалось призрѣніемъ въ заведеніяхъ приказа 4.653 человѣка. Между тѣмъ, въ періодъ 1884—1885 гг., при общемъ числѣ призрѣваемыхъ въ 4253 человѣка ежегодно, земство издерживало на благотворительную часть, въ среднемъ выводѣ, по 145.791 р. въ годъ и

[1]) «Систематическій сводъ», вып. II, стр. 888.

кромѣ того на постройку психіатрической лечебницы и ремонтъ кременчугской больницы по 27075 р. въ годъ, т. е. въ общей суммѣ по 172.866 р. въ годъ. Чтобы яснѣе показать, какъ наряду съ улучшеніями въ содержаніи больныхъ шло его удешевленіе, достаточно сослаться на данныя о стоимости суточнаго содержанія душевно-больныхъ, которое обходилось въ 1876 году 71 коп. въ сутки, а въ 1885 г. уже всего 39 коп. [1]). Слѣдовательно, въ теченіе 10 лѣтъ земство понизило почти вдвое стоимость содержанія этой категоріи больныхъ, при чемъ не только не ухудшило качества содержанія и леченія ихъ, но сдѣлало и въ этомъ отношеніи несомнѣнные успѣхи. А въ 1891 г. содержаніе 1 душевно-больнаго обошлось уже всего въ 30,08 к. въ сутки [2]), не считая издержекъ по содержанію медицинскаго персонала и на ремонтъ зданій, изъ чего можно заключить, что въ будущемъ, при постепенномъ примѣненіи различныхъ усовершенствованій и удобствъ, которыя такъ охотно преслѣдуетъ въ своей дѣятельности полтавское земство, стоимость содержанія больныхъ въ лечебныхъ заведеніяхъ земства будетъ еще понижаться, что въ свою очередь можетъ вызвать расширеніе и улучшеніе помѣщеній.

Чтобы показать, какіе размѣры приняло въ настоящее время медицинское дѣло губернскаго земства, приведемъ расходы по содержанію благотворительныхъ учрежденій и по исполненію мѣръ благотворительности въ 1891 году [3]):

На содержаніе полтавской больницы	60950 руб
» » лечебницы душевно больныхъ . . .	62276 »

---

[1]) «Памятная книжка» по исполненію смѣтъ въ 6-лѣтіе 1881—1886 гг., стр. 78.

[2]) Отчетъ губернской земской управы за 1891 г.

[3]) Тамъ-же.

» общие временные ремонты полтавскаго богоугоднаго завед.	4809 руб.
» содержаніе кременчугской больницы	40891 »
» » роменской богадѣльни	14331 »
» » полтавской богадѣльни—колоніи	1676 »
» » оспеннаго телятника	1447 »
» выдачу пособій	3048 »
» воспитаніе сиротъ и подкидышей	1848 »
» другія надобности	840 »
» устройства и разные экстренные расходы	9302 »
Итого	200915 »

Что же касается больныхъ, воспользовавшихся въ этихъ заведеніяхъ медицинской помощью, то на 1 января 1891 г. въ принадлежащихъ губерскому земству 5 благотворительныхъ заведеніяхъ состояло больныхъ и призрѣваемыхъ 746, въ теченіе года прибыло 5026, выбыло по разнымъ причинамъ 4510 и умерло 494, а къ 1892 г. оставалось 768. Слѣдовательно, въ теченіе года медицинскою помощью и призрѣніемъ воспользовались 5772 лица, проведшихъ въ учрежденіяхъ губернскаго земства общимъ счетомъ 281357 дней. Кромѣ того, въ полтавской амбулаторіи было принято 3453 лица при 12081 посѣщеніи и въ кременчугской амбулаторіи 2506 лицъ при 5066 посѣщеніяхъ [1]).

Еще большихъ результатовъ достигло земство въ дѣлѣ организаціи медицинской помощи въ уѣздахъ, гдѣ до введенія земскихъ учрежденій эта помощь почти вовсе отсутствовала. Въ 1867 г. при губернской управѣ учреждена была особая медицинская коммисія, въ теченіе трехъ лѣтъ своей дѣятельности выпустившая въ свѣтъ нѣсколько томовъ трудовъ, обратившихъ на себя вниманіе медицинскихъ авторитетовъ того времени и въ значительной степени способствовавшихъ выясненію задачъ земской медицины и лучшихъ способовъ ея организаціи [2]). Отчасти подъ вліяніемъ трудовъ этой ком-

---

[1]) Отчетъ губ. управы за 1891 годъ.

[2]) Систематическій сводъ, вып. II, стр. 783, 785 и 971—976.

міссіи, а отчасти и вслѣдствіе назрѣвшей необходимости, особенное вниманіе обращено было губернскимъ земствомъ на принятіе мѣръ борьбы противъ эпидемій: холеры, тифа, дифтерита и пр. Еще въ 1871 году земство ходатайствовало предъ правительствомъ о выясненіи взаимнаго участія земства, городскихъ учрежденій и правительственныхъ органовъ въ дѣлѣ борьбы противъ холеры, при чемъ возбужденные земствомъ вопросы отчасти разъяснены были правительственными распоряженіями въ 1879 и 1883 гг. [1]). Когда же въ 1879 году обнаружилось, что эпидемія дифтерита распространилась въ большинствѣ уѣздовъ губерніи, губернское земство организовало, при участіи правительства и общества „Краснаго Креста", мѣры борьбы противъ этой эпидеміи въ небывалыхъ до того времени широкихъ размѣрахъ[2]). Еслибы результаты принимаемыхъ мѣръ въ дѣлѣ народнаго здравія могли подвергаться какому нибудь учету, тогда, конечно, очевидность производительности той или другой мѣры была бы ясна, но, къ сожалѣнію, это далеко не такъ. Что же касается собственно даннаго случая, то, не смотря на то, что организаціонный планъ этой первой въ Россіи грандіозной борьбы съ эпидеміями былъ выработанъ при участіи лучшихъ медицинскихъ силъ какъ государственной службы, такъ и государственной и частной благотворительности, въ лицѣ общества „Краснаго Креста", съ присоединеніемъ къ нимъ мѣстныхъ земскихъ силъ, тѣмъ не менѣе этотъ опытъ борьбы съ эпидеміею далеко не удовлетворилъ населеніе, ожидавшее немедленнаго искорененія болѣзни. Не достигнувъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ полнаго прекращенія эпидеміи, пускавшей корни въ про-

[1]) Тамъ же, стр. 1007.

[2]) Тамъ же, стр. 1000—1041.

долженіи цѣлаго ряда годовъ, населеніе во всемъ винило организацію дѣла; но безпристрастнымъ судьей въ этомъ случаѣ явился покойный Н. И. Пироговъ, высказавшій по этому поводу, въ письмѣ на имя предсѣдателя распорядительнаго комитета по прекращенію дифтерита, слѣдующее мнѣніе: „сообщенные мнѣ документы, касающіеся полтавской эпидеміи, насколько я имѣлъ время ихъ разсмотрѣть, убѣждаютъ меня, что на 2.160.000 чел. народонаселенія, разсѣяннаго на 43.671 вадратныхъ верстахъ, приходилось: а) врачей земскихъ 40 и временныхъ 42; б) фельдшеровъ 257 земскихъ и временныхъ 45; в) сестеръ 400, хотя въ графѣ исторической записки значатся всего 132 сестры. Итакъ, всего санитарнаго персонала приходилось по одному лицу на 2.117 человѣкъ народонаселенія, врачей и фельдшеровъ по 1 на 5000, а собственно врачей по 1 на 25.000. Поэтому, считая всѣ дальнѣйшія подробности излишними, я не могу не заявить прямо и откровенно, что при такой обстановкѣ борьба съ заразою, въ моихъ глазахъ, не можетъ быть ни чѣмъ, какъ иллюзіей и самообольщеніемъ. Что бы ни придумывали теперь, какія бы распоряженія ни дѣлались, борьба съ заразой въ цѣлой губерніи при такихъ ничтожныхъ силахъ немыслима. Но мое убѣжденіе въ физической невозможности борьбы съ дифтеритомъ, при наличныхъ средствахъ въ Полтавской губерніи, не даетъ, однако-же, мнѣ права сомнѣваться въ пользѣ, принесенной распоряженіями земства, администраціи и врачебнаго персонала, такъ какъ и существующее налицо число врачей, фельдшеровъ и сестеръ, разсѣянное на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ квадратныхъ верстъ, должно было неминуемо повліять на уменьшеніе цифры смертности и приблизить ее болѣе или менѣе къ нормальной цифрѣ смертности какой бы то

ни было болѣзни,—я разумѣю тотъ minimum, который присущъ каждому виду болѣзни, распространенной на значительное число организмовъ и который не можетъ понизиться, не смотря ни на какой прогрессъ врачебной науки. Въ данномъ случаѣ, дѣйствовавшій противъ полтавскаго дифтерита наличный персоналъ, безъ сомнѣнія, долженъ былъ своими распоряженіями и помощью въ единичныхъ случаяхъ заболѣваній приблизить смертность болѣе или менѣе къ этому минимому ея, намъ еще неизвѣстному; безразличными или вредными дѣйствіями этого персонала не могли быть и потому не могли не принести извѣстной доли пользы: а при средствахъ, которыми располагала и располагаетъ зараженная дифтеритомъ Полтавская губернія и нельзя было ничего иного сдѣлать, какъ что нибудь".

Дѣйствительная польза этого опыта борьбы съ эпидеміею дифтерита сказалась, между прочимъ, и въ томъ вліяніи, которое она оказала на организацію уѣздной медицины, выяснивъ пользу и необходимость возможно широкой ея организаціи въ нормальное время, какъ обязательную основу для экстраординарныхъ мѣръ противъ отдѣльныхъ эпидемій. Какъ только уѣздныя земства усвоили эту мысль, единичныя, разрозненныя и колебавшіяся раньше мѣропріятія ихъ въ области организаціи уѣздной медицины стали принимать болѣе систематическое и стройное направленіе. Число участковыхъ врачей стало быстро возростать, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшались и размѣры участковъ, что повело къ болѣе равномѣрному распредѣленію медицинской помощи и къ усиленію въ средѣ крестьянскаго населенія довѣрія къ врачебному персоналу; во многихъ участкахъ стали учреждаться сельскія лечебницы и пріемные покои съ постоянными кроватями; общая система распредѣленія лечебныхъ пособій и снабженія

больныхъ лекарствами стала выясняться и т. д. Чтобы составить представленіе о прогрессѣ, достигнутомъ земствомъ въ области медицины, стоитъ лишь сопоставить относящіяся сюда цифровыя данныя въ дореформенное и послѣреформенное время, когда дѣйствовало уже земство. Возьмемъ для этого предѣльные годы разсматриваемаго періода времени—1864 и 1891 [1]), при этомъ членовъ врачебной управы, уѣздныхъ и городовыхъ врачей, число которыхъ къ тому же осталось за это время безъ перемѣны, не будемъ принимать въ разсчетъ, такъ какъ обязанности ихъ въ области судебной и полицейской медицины почти не дозволяютъ имъ и теперь, какъ и прежде, широкой лечебной практики,—за исключеніемъ этихъ, въ 1864 г. правительственныхъ врачей въ Полтавской губерніи числилось: при богоугодныхъ заведеніяхъ—10, при палатѣ государственныхъ имуществъ—8 и при помѣщичьихъ имѣніяхъ—3, а всего 21 врачъ на всю губернію. Медицинскою помощью воспользовались: въ богоугодныхъ заведеніяхъ и больницахъ приказа—7031 человѣкъ, въ тюремныхъ, еврейскихъ и частныхъ больницахъ и у вольнопрактикующихъ врачей (насколько свѣдѣнія отъ нихъ доставлены были врачебной управѣ)—5254 челов., а всего—12.285 человѣкъ больныхъ. Въ теченіе же 25 лѣтъ земской дѣятельности число врачебнаго персонала въ Полтавской губерніи, не считая правительственныхъ и вольнопрактикующихъ, увеличилось настолько, что прежде, въ дореформенное время, о такомъ количествѣ медицинскаго персонала и не мечтали даже. Въ однихъ только богоугодныхъ заведеніяхъ, находящихся въ вѣдѣніи губернскаго земства, медицинскій персоналъ состоялъ

---

[1]) «Памятная книжка» за 1865 годъ, ч. 1, стр. 340—348; отчетъ губ. упр. за 1891 г. стр 19 и др., благотвор. отд.

изъ: 12 врачей, 16 фельдшеровъ, 4 фельдшерицъ, 1 акушерки, 10 сестеръ милосердія, 2 провизоровъ и 1 помощника провизора. На попеченіи этого персонала, какъ было уже указано выше, въ теченіе 1891 года было 5772 человѣка больныхъ, проведшихъ въ лечебныхъ заведеніяхъ губернскаго земства 281357 дней, да амбулаторныхъ больныхъ было принято 5969 чел. при 17147 посѣщеніяхъ[1]).

Уѣздная же земская медицина въ 1890 году[2])—послѣдній годъ, о которомъ имѣются печатныя свѣдѣнія—была въ слѣдующемъ положеніи: во всѣхъ 15 уѣздахъ городскихъ земскихъ больницъ было 14 на 354 кровати; медицинскихъ участковъ 78, въ нихъ сельскихъ лечебницъ 16 на 131 кровать, да пріемныхъ покоевъ 81 на 118 кроватей. Медицинскій персоналъ состоялъ изъ: 84 врачей, 352 фельдшеровъ и фельдшерицъ, 20 акушерокъ и 75 оспопрививателей. На содержаніе всей этой организаціи въ 1890 г. израсходовано уѣздными земствами 360380 руб., изъ которыхъ—66833 руб. приходятся на городскія больницы, содержимыя земствомъ, а остальные—на уѣздную медицину. Въ теченіе года воспользовались медицинской помощью уѣздныхъ земствъ: амбулаторно 742338 больныхъ при 1.938.330 посѣщеніяхъ, на дому 193.428 больныхъ при 309.096 посѣщеніяхъ; изъ всего этого количества больныхъ, насколько извѣстно, умерло 10766 челов., слѣдовательно, остальные больные получили при содѣйствіи земской медицины, съ одной стороны—облегченіе болѣзненнаго состоянія, съ другой—сокращеніе болѣзненнаго періода,—уже одно это послѣднее обстоятельство имѣетъ громадное зна-

---

[1]) Отчетъ губ. управы за 1891 годъ.

[2]) Отчетъ губернской земской управы за 1890 годъ.

ченіе въ экономіи народнаго труда: если предположить даже, что каждому больному сокращенъ болѣзненный періодъ хотя на одинъ день, то и тогда, при самой низкой средней оцѣнкѣ рабочаго дня въ 20 коп., получится чисто матеріальная выгода населенія отъ правильно организованной медицинской помощи, составляющая значительную часть расходовъ на ея организацію. Но кромѣ указанныхъ уже выше случаевъ медицинской помощи по общимъ болѣзнямъ, при родахъ получили помощь отъ врачей и акушерокъ 1121 женщина, при 1150 посѣщеніяхъ и со смертельными исходами всего въ 16 случаяхъ, и воспользовались оспопрививаніемъ 90908 лицъ. Сверхъ всего этого въ 1891 г. отъ разныхъ эпидемическихъ болѣзней, между которыми преобладали настолько опасныя и быстро распространяющіяся, какъ тифъ разныхъ видовъ, дифтеритъ, скарлатина, дизентерія и др., было констатировано 71.214 заболѣваній, пользовавшихся медицинской помощью земства и давшихъ смертныхъ исходовъ 8.389.

Кромѣ того, принимая во вниманіе, что близость врача къ населенію—необходимое условіе доступности врачебной помощи, и опредѣляя въ виду этого, на какое пространство вообще въ Полтавской губерніи приходится въ настоящее время 1 земскій врачъ изъ живущихъ въ селеніяхъ, находимъ, что въ Полтавской губерніи 1 земскій врачъ приходится на 685 кв. вер., а разстояніе отъ врача крайнихъ селеній участка, при правильномъ распредѣленіи участковъ и правильной ихъ формѣ, не превышаетъ 15—20 вер., въ то время, какъ въ остальной земской Россіи 1 земскій врачъ приходится въ деревняхъ на 2413 кв. вер.

Изъ сопоставленія приведенныхъ выше данныхъ о положеніи врачебнаго дѣла въ дореформенное время и при земскихъ учрежденіяхъ, послѣ 25-лѣтней ихъ дѣя-

тельности, видно, что въ теченіе этого времени общественная медицинская помощь была приведена, сравнительно съ прежнимъ состояніемъ, въ блестящее положеніе. Число врачей увеличилось почти въ 4½ раза, число лечебныхъ заведеній въ 4 раза, число, наконецъ, лицъ, пользующихся общественно-организованной врачебной помощью, въ 80 разъ. Но особенно знаменательно — замѣчательно быстрое возрастаніе числа паціентовъ при введеніи земской медицины. Если считать населеніе Полтавской губерніи въ 1864 году въ 2.200.000 душъ, а въ 1891 году въ 2.500.000 душъ, то окажется, что до введенія земской медицины къ общественно-организованной медицинской помощи обращался 1 человѣкъ изъ 16 жителей, а въ 1891 г.—1 человѣкъ изъ 2,—слѣдовательно, сознательное проявленіе населеніемъ потребности въ научной врачебной помощи, вслѣдствіе болѣе цѣлесообразной организаціи ея, увеличилось почти въ 80 разъ и въ настоящее время уже, очевидно, всѣ больные обращаются къ врачебной помощи. Но не надо при этомъ упускать изъ вида еще и то обстоятельство, что до введенія земскихъ учрежденій врачебной помощью пользовались лица почти исключительно привиллегированныхъ классовъ, а изъ низшаго какъ сельскаго, такъ и городскаго населенія въ больницы, да и вообще къ врачамъ, попадали лишь тѣ, которые препровождались по распоряженію начальства, какъ, напримѣръ, солдаты, арестанты, лица больныя заразными болѣзнями, въ случаяхъ, когда попадались на глаза властей и т. под. Насколько велика была тогда эта категорія больныхъ, видно изъ того, что, напримѣръ, въ 1868 г. въ полтавскомъ богоугодномъ заведеніи на 4689 больныхъ числилось однихъ военныхъ 1806 челов., или около 60%, тогда какъ въ 1885 г. на 4421 больнаго въ этомъ же заведеніи состояло военныхъ всего только 362 челов.,

мли около $9^0/_0$[1]); т. е. въ прежнее время главный контингентъ больныхъ въ лечебницахъ и больницахъ составляли военные чины, такъ что изъ остальнаго населенія едва ли добровольно обращался къ врачебной помощи 1 челов. изъ 400 и даже 500 душъ жителей. Народъ въ то время чуждался и боялся врачей и больницъ, а за медицинскою помощью обращался къ знахарямъ и „шептухамъ"; земство-же, приблизивъ медицину къ народу и придавъ врачебной помощи болѣе правильную организацію, вызвало въ народѣ довѣріе къ медицинѣ и ея помощи. Можно, конечно, находить много промаховъ, недостатковъ и пробѣловъ въ дѣятельности земства въ этомъ отношеніи, но, безспорно, его заслугой слѣдуетъ признать то, что оно не только создало и организовало медицинскую помощь, доступнутую для всего народа, но и съумѣло возбудить и укрѣпить въ населеніи уваженіе къ врачебной наукѣ и довѣріе къ врачебному искусству. Заслуга эта тѣмъ болѣе замѣчательна, что столь глубокій и коренной переворотъ въ народномъ сознаніи и народныхъ привычкахъ достигнутъ сравнительно въ очень короткій промежутокъ времени, равняющійся всего лишь четверти вѣка.

Въ заключеніе остановимся на земской медико-санитарной организаціи, проэктированной въ 1891 году. Въ основаніе, внесеннаго полтавскимъ уѣзднымъ земствомъ на разсмотрѣніе губернскаго земскаго собранія, предложенія объ учрежденіи губернскаго земскаго санитарно-медицинскаго бюро[2]) положена мысль, что свѣдѣнія о состояніи санитарныхъ условій такого обширнаго района, какъ цѣлая губернія, могутъ служить для выясненія

[1]) Отчетъ губ. упр. за первую полов. 1868 г., стр. 47, за вторую половину 1868 г. стр. 29 и за 1885 г. (по благотв. отд.), стр. XLVII.

[2]) Доклады губ. земской управы земскому собранію 1892 года.

не только причинъ, вліяющихъ на степень болѣзненности и смертности въ этомъ раіонѣ, но и для опредѣленія мѣръ борьбы какъ съ самими болѣзнями, такъ и вообще съ неблагопріятными условіями, порождающими ихъ, такъ какъ—чѣмъ обширнѣе раіонъ наблюденій, тѣмъ эти данныя и сдѣланныя изъ нихъ выводы точнѣе и болѣе цѣлесообразны. И дѣйствительно, земства, сдѣлавшія санитарную медицину предметомъ вѣдѣнія всей губерніи, а не отдѣльныхъ уѣздовъ, достигли въ этомъ направленіи такъ много, что результатомъ ихъ работъ воспользовалось даже государство. Что-же касается собственно Полтавской губерніи, то существующая въ настоящее время отчетность о состояніи земской медицинской дѣятельности ограничивается лишь цифровыми данными о врачебной помощи населенію безъ отношенія этихъ данныхъ къ санитарнымъ и другимъ мѣстнымъ условіямъ. Понятно, что такая отчетность не можетъ имѣть значенія ни для опредѣленія недостатковъ медицинской организаціи, ни тѣмъ болѣе—для опредѣленія цѣлесообразныхъ мѣръ борьбы съ неблагопріятными санитарными условіями. Однако же, участковые земскіе врачи, и безъ того заваленные исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей, не имѣютъ ни времени, ни средствъ не только для изслѣдованія во ввѣренныхъ имъ участкахъ всѣхъ разнообразныхъ условій, вызывающихъ тѣ или другія болѣзненныя явленія, но часто не могутъ слѣдить даже за ходомъ этихъ самихъ явленій. Очевидно, такимъ образомъ, что для этого новаго дѣла нужна и новая специальная организація.

Въ виду этого полтавское земство, для практическаго осуществленія такой организаціи, нашло цѣлесообразнымъ учредить при полтавской губернской земской управѣ медико-статистическое бюро и установить періо-

дическіе врачебные съѣзды, при которыхъ бюро было бы исполнительнымъ органомъ какъ по разработкѣ возбуждаемыхъ вопросовъ, такъ и по изданію трудовъ. А такъ какъ въ губернской управѣ уже накопилось достаточно матеріаловъ для годовой работы бюро (труды бывшихъ съѣздовъ, отчеты врачей, экономическія, статистическія, геологическія и почвенныя изслѣдованія) и потому занятія его въ первый годъ могутъ состоять въ изученіи и разработкѣ этихъ матеріаловъ, въ изученіи существующей организаціи медицинскаго дѣла въ губерніи, въ составленіи программы занятій съѣзда, то по истеченіи года послѣ учрежденія бюро могъ бы быть, по мнѣнію губернской земской управы, созвать съѣздъ врачей, по счету въ практикѣ полтавскаго земства четвертый.

На основаніи вышеизложеннаго полтавское губернское земство, съ согласія и одобренія уѣздныхъ земствъ, предположило учредить при полтавской губернской земской управѣ медико-статистическое бюро, которое имѣло бы цѣлью: а) собирать и обрабатывать матеріалы по всѣмъ медико-санитарнымъ вопросамъ; б) служить для земства ближайшихъ экспертомъ по медико-санитарнымъ вопросамъ, какіе могутъ встрѣчаться въ различныхъ сферахъ дѣятельности какъ губернскаго, такъ и уѣздныхъ земствъ; с) для съѣздовъ земскихъ врачей Полтавской губерніи служить исполнительнымъ органомъ, а также подготовлять для съѣздовъ сообщенія и вырабатывать программы занятій.

Здѣсь, при описаніи медицинской и медико-санитарной дѣятельности земства, умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ и о земской ветеринарной организаціи, какъ имѣющей важное отношеніе къ санитаріи вообще.

Еще коммисія по вопросу объ улучшеніи медицинской части въ губерніи, между прочимъ, заявляла, что такъ какъ всякому врачу извѣстны главныя начала ветеринаріи, то земскіе врачи обязаны, въ случаѣ появленія эпизоотій, давать наставленія къ прекращенію ихъ и къ излеченію отдѣльныхъ случаевъ; если же уѣздныя управы найдутъ возможность создать у себя какія нибудь ветеринарныя учрежденія, то коммисія считала бы это въ высшей степени полезнымъ [1]).

При обсужденіи этой части доклада коммисіи въ собраніи нѣкоторые гласные, находя, что коммисія не обратила должнаго вниманія на ветеринарную часть, указывали на то, что для сельскаго населенія хорошее устройство ветеринаріи составляетъ предметъ величайшей и насущнѣйшей потребности, такъ какъ случается, что поселяне готовы скорѣе лишиться члена своего семейства, нежели рабочей скотины, составляющей нерѣдко единственное ихъ достояніе и залогъ будущаго существованія.

Собраніе, вполнѣ раздѣляя это мнѣніе, признало, однако, болѣе удобнымъ войти въ посужденіе по этому предмету при разсмотрѣніи вопроса о средствахъ къ предохраненію отъ скотскихъ падежей [2]). Губернская же управа при этомъ доложила, собранію, что по передачѣ въ вѣдѣніе земства медицинской части она обратилась въ министерство съ запросомъ, будутъ-ли также переданы въ вѣдѣніе земства и ветеринарные врачи, на что получила увѣдомленіе, что губернскій и окружный ветеринарные врачи, вмѣстѣ съ причитающеюся на ихъ содержаніе суммою, подлежатъ передачѣ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

---

[1]) Журналъ собранія 1865 г., стр. 52—53.

[2]) Журн. собранія 25 сентября 1865 г., стр. 55,

Затѣмъ въ 1866 году губернская управа представила собранію докладъ объ общихъ мѣрахъ предупрежденія скотскихъ падежей и объ устройствѣ ветеринарной части въ губерніи, по разсмотрѣніи котораго собраніе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) просить уѣздныя земскія управы войти въ сношенія съ волостными правленіями о томъ, чтобы всѣ установленныя относительно павшаго скота и общихъ санитарныхъ условій законоположенія были неукоснительно соблюдаемы, а всѣхъ уѣздныхъ гласныхъ пригласить, чтобы они о нарушеніяхъ этого закона въ районахъ ихъ жительства немедленно сообщали мѣстнымъ сельскимъ властямъ или земской полиціи и о послѣдовавшихъ со стороны ихъ распоряженіяхъ ставили въ извѣстность свои управы; 2) ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ о пониженіи пошлины на соль; 3) просить полтавское сельско-хозяйственное общество составить популярное руководство о содержаніи скота и о предохраненіи его отъ падежей, которое издать и распространить среди населенія на счетъ земства; 4) по напечатаніи означеннаго руководства, предложить содержателямъ уѣздныхъ аптекъ обязательно держать всѣ требуемыя руководствомъ медикаменты и пускать ихъ въ продажу по той цѣнѣ, по какой они обыкновенно продаются въ аптечныхъ складахъ; 5) предложить уѣзднымъ управамъ изыскать удобнѣйшій по мѣстнымъ обстоятельствамъ и средствамъ способъ устройства ветеринарной части въ уѣздахъ; 6) просить уѣздные училищные совѣты о введеніи въ кругъ занятій народныхъ школъ чтенія и толкованія руководства о содержаніи всякаго рода скота и охраненіи его отъ повальныхъ болѣзней.

Въ собраніи слѣдующаго года были разсмотрѣны заключенія уѣздныхъ управъ объ организаціи ветеринар-

[1]) Журналы собранія 1866 г., стр. 108—112.

ной части въ уѣздахъ, при чемъ оказалось, что кромѣ общихъ постановленій, касающихся наблюденія за исполненіемъ санитарно-полицейскихъ мѣръ, только 5 уѣздныхъ земскихъ собраній, Зѣньковскаго, Кобелякскаго, Лохвицкаго, Полтавскаго и Прилукскаго уѣздовъ, назначили на 1868 г. особыя суммы на содержаніе ветеринаровъ и коноваловъ. Въ виду же гибельнаго вліянія скотскихъ падежей на благосостояніе населенія, губернская управа высказала желаніе, чтобы и въ остальныхъ уѣздахъ ветеринарія устроена была по образцу упомянутыхъ 5 уѣздовъ; но собраніе по этому вопросу ни къ какому опредѣленному рѣшенію тогда не пришло.

Когда же въ 1873 г. земства, золотоношское, лохвицкое, переяславское и кременчугское, ходатайствовали о принятіи на губернскій сборъ расходовъ по прекращенію чумы, въ виду недостаточности средствъ уѣздовъ на энергическія мѣры противъ этого общественнаго бѣдствія и въ виду необходимости принять одновременно однообразныя мѣръ на пространствѣ всей губерніи, въ особенности въ пограничныхъ уѣздахъ, представляющихъ особенно удобный путь для заноса эпизоотій изъ сосѣднихъ губерній, то губернская управа нашла несвоевременнымъ принятіе на губернскій сборъ всѣхъ расходовъ по прекращенію чумы, въ виду предстоявшаго разрѣшенія правительствомъ вопроса о введеніи обязательнаго страхованія скота въ Полтавской губерніи; но, принимая во вниманіе, что пограничные уѣзды находятся въ особенно неблагопріятныхъ условіяхъ, вслѣдствіе необходимости охранять границы губерніи отъ заноса чумы изъ предѣловъ сосѣднихъ губерній, губернская управа полагала справедливымъ выдавать этимъ уѣздамъ, собственно для послѣдней цѣли, пособія изъ губернскихъ суммъ.

Въ такомъ неорганизованномъ видѣ ветеринарное дѣло оставалось до 1888 года, когда губернское земство, вслѣдствіе появленія въ губерніи чумной эпизоотіи, должно было приступить къ приведенію въ дѣйствіе закона 3 іюня 1879 года, объ убиваніи зачумленнаго рогатаго скота, о мѣрахъ противъ чумы на скотѣ и о $1^1/_2{}^0/_0$ сборѣ съ послѣдняго. Приводя въ дѣйствіе этотъ законъ, губернское земство озаботилось назначеніемъ въ уѣзды ветеринарнаго персонала, согласно постановленію экстреннаго губернскаго собранія 3 октября 1887 г., по 1 ветеринарному врачу и по 1 ветеринарному фельдшеру на каждый уѣздъ и съ тѣхъ поръ эта организація сохранилась и по настоящее время.

Дѣятельность наличнаго ветеринарнаго персонала за это время заключалась: въ леченіи какъ эпизоотическихъ, такъ и спородическихъ болѣзней на скотѣ и въ оказаніи хирургической помощи скоту, въ принятіи мѣръ противъ распространенія повально-заразныхъ болѣзней, изслѣдованіи скотопрогонныхъ трактовъ, по которымъ перегоняется скотъ, и тѣхъ границъ нашей губерніи, гдѣ необходимо ставить стражниковъ въ случаѣ появленія въ сосѣднихъ губерніяхъ чумы и воспрещенія прогона изъ послѣднихъ скота въ нашу губернію; кромѣ того въ созванномъ губернскою управою совѣщаніи ветеринарныхъ врачей, ими были выработаны новыя, въ измѣненіе ранѣе изданныхъ, правила о мѣрахъ предупрежденія и прекращеніи чумы на рогатомъ скотѣ и о взиманіи съ послѣдняго $1^1/_2{}^0/_0$ сбора.

IV.

Народное образованіе.

Положеніе народнаго образованія въ доземскій періодъ: школы духовнаго вѣдомства и министерскія; число учащихся въ нихъ и расходы по ихъ содержанію. Земскія народныя школы, ихъ число, число учащихся въ нихъ, затраты земства на низшее народное образованіе. Прогрессивное увеличеніе числа учащихся въ земскихъ школахъ. Участіе земства въ дѣлѣ средняго образованія; мужскія и женскія гимназіи и прогимназіи, реальныя училища. Субсидіи земства по народному образованію. Профессіональныя земскія школы. Общее положеніе народнаго образованія въ Полтавской губерніи.

На дѣло развитія народнаго образованія земство вообще обращало почти то-же вниманіе, какъ и на народное здоровье, вслѣдствіе чего медицинскій и школьный бюджеты полтавскаго земства росли почти одновременно и параллельно.

Такимъ образомъ, не смотря на нѣкоторыя неблагопріятныя условія для земской дѣятельности по народному образованію, о чемъ будетъ сказано ниже, земство успѣло и въ этой области достигнуть весьма замѣтныхъ успѣховъ. Въ дѣлѣ низшаго народнаго образованія успѣхи эти не могутъ быть вполнѣ выражены цифровыми сопоставленіями, что объясняется отчасти сущностью предмета, въ которомъ важно не столько количество— сколько качество, не поддающееся цифровому выраженію: отчасти же по отношенію къ Полтавской губерніи тѣмъ, что цифровыя сопоставленія количества школъ въ доземскій и земскій періоды не выражаютъ дѣйствительнаго ихъ соотношенія, вслѣдствіе включенія въ общее число школъ, до введенія земскихъ учрежденій, массы церковно-приходскихъ школъ, существовавшихъ лишь фиктивно, что подтверждается какъ отзывами о нихъ

со стороны членовъ губернскаго училищнаго совѣта, такъ и эфемерностью ихъ существованія. Эти церковно-приходскія школы стали размножаться въ Полтавской губерніи съ невѣроятною быстротою въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, предшествовавшихъ введенію земства, и уже самая быстрота ихъ возростанія свидѣтельствуетъ объ искуственномъ ихъ насажденіи. Такъ, до половины 1860 г. такихъ школъ числилось въ губерніи всего 69 (съ 1,024 учащимися), въ 1861 г. ихъ число возросло до 285, въ 1862 г.—до 391, въ 1863 г.—до 443 и въ 1864 г. 546 съ 1980 учащимися [1]). Затѣмъ число этихъ школъ стало падать и къ 1867—1868 г.г. понизилось до числа, бывшаго въ 1861 году, болѣе соотвѣтствовавшаго дѣйствительному распространенію потребности въ этихъ школахъ въ губерніи. Если принять во вниманіе этотъ неестественный ростъ, а затѣмъ и упадокъ числа школъ, а также полное отсутствіе матеріальныхъ средствъ для ихъ содержанія, то вполнѣ понятенъ будетъ отзывъ члена губернскаго училищнаго совѣта, заявившаго въ 1867 г., что большая часть этихъ школъ „существовала лишь по имени“ [2]). Вообще же изъ 677 низшихъ школъ разныхъ наименованій, числившихся по отчетамъ 1864 года, къ болѣе или менѣе организованнымъ и обезпеченнымъ матеріальною поддержкою можно причислить лишь 89 училищъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, въ которыхъ обучалось 4895 дѣтей обоего пола и на содержаніе которыхъ отпущено было 13859 р. [3]). Если-же не принимать во вниманіе качества школъ, а имѣть въ виду лишь одни оффиціальныя цифровыя данныя, то успѣхи низшаго народнаго образованія за земскій періодъ могутъ быть выражены слѣдующимъ

---

[1]) «Памятная книжка» на 1865 г., ч. I, стр. 223

[2]) Систематическій сводъ, вып. II, стр. 1046.

[3]) «Памятная книжка» на 1865 г., I, стр. 218—219.

образомъ: въ 1864 году въ Полтавской губерніи числилось 677 школъ разныхъ наименованій съ 13182 учениками и 1671 ученицами [1]), по прошествіи же 18 лѣтъ, а именно въ 1882 г., число школъ достигло 786 (въ томъ числѣ правильно организованныхъ и матеріально обезпеченныхъ: министерскихъ образцовыхъ—26 и земскихъ обыкновенныхъ 485), съ 34848 учащимися мальчиками и 3459 дѣвочками [2]),—изъ чего слѣдуетъ, что число школъ возросло на 16%, число учащихся мальчиковъ на 165% и число учащихся дѣвочекъ на 107%. А въ 1891 году, о которымъ мы не располагаемъ вполнѣ точными данными, число народныхъ училищъ въ Полтавской губерніи уже превышало 1000, а число учащихся въ нихъ мальчиковъ и дѣвочекъ доходило почти до 100.000 душъ. Размѣръ же матеріальныхъ средствъ школъ, дающій болѣе вѣрное понятіе о распространеніи образованія, нежели оффиціальныя цифры числа школъ и числа учащихся, возрость за это время значительно больше. Въ 1864 году только лишь 89 училищъ вѣдомства государственныхъ имуществъ получали матеріальное пособіе въ размѣрѣ 13859 руб. (или по 155 р. 72 к. на каждое училище), а остальныя школы содержались или на частныя средства, или же были, въ полномъ значеніи этого слова, „безвозмездными"; а въ 1882 году пособіе отъ казны, земства, городскихъ и сельскихъ обществъ получали 540 училищъ разныхъ наименованій, въ общемъ итогѣ на сумму 207.198 руб. (или же по 383 руб. 70 к. на каждое), въ томъ числѣ изъ бюджетовъ земства 129.467 р. Такимъ образомъ, число матеріально обезпеченныхъ школъ возросло къ этому времени въ 6 разъ, а средства кажд-

---

[1]) Тамъ-же, стр. 214—219.

[2]) Отчетъ полтавской губернской управы, по распор. отдѣл., за 1882 г., стр. 119—129.

дой изъ субсидируемыхъ школъ увеличились приблизительно въ 2½ раза. А къ 1891 году ассигнованія земства на народное образованіе возрасли еще почти вдвое. Этими относительными цифрами, надо полагать, точнѣе всего и можетъ быть выражено прогрессивное движеніе школьнаго дѣла въ Полтавской губерніи за разсматриваемый періодъ времени.

Кромѣ того, въ послѣднее время духовенство снова начало устраивать во всѣхъ приходахъ церковно-приходскія школы, въ содержаніи которыхъ земства приняли также участіе. Многія же изъ уѣздныхъ земствъ устроили при управахъ склады книгъ и учебныхъ пособій, которыми снабжаютъ всѣ свои школы безплатно и своевременно, что въ высшей степени благопріятно отражается на успѣхахъ учащихся. Но что еще болѣе благотворно вліяетъ на успѣхъ народной земской школы, такъ это—сравнительно хорошій составъ народныхъ учителей и учительницъ, на что земство въ послѣднее время обратило особенное вниманіе: большинство ихъ состоитъ изъ лицъ весьма удовлетворительно подготовленныхъ къ своимъ обязанностямъ и въ высшей степени добросовѣстно относящихся къ своему дѣлу. Такое положеніе школьнаго дѣла, вмѣстѣ съ льготами по воинской повинности, предоставляемыми окончившимъ училище, въ послѣднее время все болѣе и болѣе вселяютъ въ населеніе не только вѣру въ школу, но и сознательную въ ней потребность и любовь къ ней. Съ другой стороны и земство, видя несомнѣнно плодотворные результаты своей дѣятельности по народному образованію, съ каждымъ годомъ становится внимательнѣе и щедрѣе къ нему, не жалѣя, сколько возможно, средствъ на хорошую постановку и развитіе дѣла народнаго просвѣщенія.

Въ дѣлѣ развитія и распространенія средняго обра-

зованія участіе полтавскаго земства выразилось также очень замѣтно и можетъ быть опредѣлено гораздо болѣе точными сопоставленіями. Особенное вниманіе обращено здѣсь было земствомъ на увеличеніе числа среднихъ учебныхъ заведеній, какъ источниковъ, въ которыхъ подростающее поколѣніе могло бы черпать необходимое ему просвѣщеніе, и на болѣе равномѣрное распредѣленіе этихъ заведеній на пространствѣ всей губерніи, въ видахъ приближенія источниковъ просвѣщенія къ мѣсту пребыванія семействъ, нуждающихся въ школахъ. Въ 1872 году, по ходатайству губернскаго земства, въ г. Лубнахъ открыта была вторая въ губерніи гимназія, содержавшаяся сначала исключительно на средства земства, а затѣмъ принятая частью на средства государственнаго казначейства [1]. Затѣмъ почти всѣ уѣздныя земства, а также и губернское, дали жизнь и содержатъ, при участіи городскихъ управленій и казны, 13 вновь открытыхъ въ губерніи среднихъ учебныхъ заведеній,— такъ что вмѣстѣ съ упомянутой лубенской классической гимназіей, а также съ полтавской женской, хотя и открытой до введенія земскихъ учрежденій, но съ 1869 года, получающей субсидію отъ земства, въ Полтавской губерніи имѣется теперь, въ 1892 году, 16 среднихъ учебныхъ заведеній, созданныхъ и содержимыхъ въ значительной мѣрѣ на земскія средства, а именно: 2 мужскія классическія гимназіи (въ Лубнахъ и Прилукахъ), 3 реальныя училища (въ Полтавѣ, Кременчугѣ и Ромнахъ), 5 полныхъ женскихъ гимназій и 6 женскихъ прогимназій. Прогрессъ въ дѣлѣ распространенія средняго образованія въ губерніи станетъ особенно очевиднымъ, если вспомнить, что до введенія земства въ Полтавской губерніи (кромѣ духовно-учебныхъ училищъ) существовало всего 4 среднихъ учебныхъ заве-

[1] Систематическій сводъ, вып. II, стр., 1100—1114.

денія (кадетскій корпусъ, мужская гимназія, институтъ благородныхъ дѣвицъ и женская гимназія), сосредоточенныхъ въ одномъ центрѣ, Полтавѣ, и вмѣщавшихъ въ себѣ 880 учениковъ. А въ 1891 году, послѣ 25 лѣтъ дѣятельности земства, число учебныхъ заведеній, пользовавшихся пособіями отъ губернскаго земства, равнялось 16, а именно: мужскихъ гимназій 2, реальныхъ училищъ 3, женскихъ гимназій 5 и женскихъ прогимназій 6. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ губернской управѣ этими учебными заведеніями, только въ нихъ однихъ, кромѣ несубсидируемыхъ земствомъ, число учащихся достигло въ 1891 году 2796; изъ нихъ 968 находилось въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ и 1788 въ женскихъ.

На пособіе этимъ учебнымъ заведеніямъ губернское земство ассигновало въ 1891 году 12325 руб. и отъ уѣздныхъ земствъ они получили 32362 руб., да кромѣ того—выдано губернскимъ земствомъ стипендій на воспитаніе отдѣльныхъ лицъ на сумму 4032 руб. Общая сумма содержанія этихъ учебныхъ заведеній въ 1891 году достигла почти 400 т. руб., изъ нихъ около $^1/_5$ части приходилось на долю земства.

Такой значительный успѣхъ въ дѣлѣ распространенія средняго образованія нельзя достаточно даже оцѣнить съ точки зрѣнія не только общественныхъ, но и государственныхъ интересовъ. При быстромъ ростѣ у насъ въ послѣднее время государственной жизни правительство нуждается все болѣе и болѣе въ образованныхъ людяхъ для выполненія своихъ предначертаній; увеличеніе числа учебныхъ заведеній мѣстными общественными усиліями составляетъ поэтому одну изъ насущнѣйшихъ потребностей государственной жизни, такъ какъ удовлетвореніе этой потребности затрудняется въ немалой степени недостаткомъ финансовыхъ средствъ

государственной казны и невозможностью увеличивать бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія въ ущербъ бюджетамъ остальныхъ вѣдомствъ. Вотъ почему участіе земствъ въ расходахъ по открытію новыхъ учебныхъ заведеній и по ихъ содержанію является столь желательнымъ съ точки зрѣнія интересовъ государства, вслѣдствіе чего и министерство народнаго просвѣщенія всегда сочувственно встрѣчало ходатайства земскихъ собраній объ открытіи гимназій, прогимназій, реальныхъ училищъ и другихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, охотно въ то-же время принимая на счетъ своихъ средствъ и долю участія въ этихъ расходахъ. Съ другой стороны, открытіе среднихъ учебныхъ заведеній въ уѣздныхъ городахъ удовлетворяло и весьма законнымъ потребностямъ общества. Пониженіе средствъ, коими располагаютъ семьи средняго достатка, ставило имъ серьезное, а иногда и совершенно непреодолимое препятствіе въ ихъ естественномъ желаніи—дать своимъ дѣтямъ образованіе, соотвѣтствующее ихъ будущему положенію въ обществѣ, такъ какъ расходы при помѣщеніи дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ отдаленномъ губернскомъ городѣ, оказывались для нихъ непосильными: открытіе же учебныхъ заведеній въ близъ лежащихъ уѣздныхъ городахъ, гдѣ жизнь стоитъ гораздо дешевле, давало возможность удовлетворить этой потребности. Ту-же цѣль, удешевленіе стоимости образованія, земство преслѣдовало, ассигновавъ въ 1891 году 40000 р. на устройство интерната при полтавской классической гимназіи и затѣмъ 15000 р. на устройство интерната при полтавскомъ реальномъ училищѣ.

Кромѣ указанныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, которымъ земство оказываетъ болѣе или менѣе значительныя вспомоществованія, въ 1891 году въ вѣдѣніи губернскаго земства были еще слѣдующія низшія учеб-

ныя заведенія. Дегтяревское 5-классное ремесленное училище, потребовавшее въ 1891 году со стороны земства 27.745 р. расхода на свое содержаніе и имѣвшее 113 учениковъ, изъ которыхъ окончили курсъ въ 1891 г. 15 учениковъ: полтавская фельдшерская школа, потребовавшая въ 1891 году расхода 6.322 р. на 114 учениковъ, изъ котрыхъ окончило курсъ 20; лубенская сельско-хозяйственная школа, обошедшаяся въ постройкѣ около 42000 р. и потребовавшая въ первый годъ своего существованія, въ 1891 г., расходъ со стороны земства болѣе 8.000 р. на 25 учениковъ приготовительнаго и перваго классовъ. Кромѣ того, въ г. Миргородѣ въ 1891 году почти закончена постройка художественно-ремесленной школы и въ Полтавѣ постройка школы садоводства, лѣсоводства и огородничества.

Необходимо также отмѣтить, что земствомъ Полтавской губерніи неоднократно были устраеваемы педагогическіе курсы и съѣзды для народныхъ учителей, а съ 1890 г. многія изъ уѣздныхъ земствъ, при денежной поддержкѣ губернскаго, начали организовать въ каникулярное время курсы садоводства и огородничества для сельскихъ учителей и учительницъ, которые такимъ образомъ могутъ быть проводниками этихъ знаній въ народѣ.

Само собой понятно и всѣмъ болѣе или менѣе извѣстно, конечно, что въ дѣятельности земства по народному образованію есть не мало и отрицательныхъ сторонъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что положительная сторона земской дѣятельности въ этомъ отношеніи искупаетъ тѣ сравнительно немногіе недостатки, которые, въ силу существующихъ обстоятельствъ, часто являются положительно неизбѣжными и непредотвратимыми [1], — какъ бы то ни было, во вся-

[1] См. «Начальное народное образованіе въ Полтавской губерніи» Ю. В. Яцевичъ, стр. 111—122 и проч.

комъ случаѣ, но организованная начальная школа создана земствомъ и до него сельской школы, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, не существовало: правительственныхъ училищъ было очень мало, а церковно-приходскія школы, не организованныя, то возникавшія, то исчезавшія, давали крайне ничтожные результаты. Еще и тогда правительство признавало необходимость иной постановки дѣла: „мѣры, принимаемыя въ теченіе болѣе полутора столѣтія правительствомъ къ развитію начальнаго образованія не приносили желаемыхъ результатовъ“, какъ было указано въ обзорѣ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія за 1862—4 годы [1]; тамъ-же, далѣе указывается на громадность задачи народнаго просвѣщенія и вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляется, что „одно правительство, безъ содѣйствія общества, не въ состояніи исполнить ее“.

И дѣйствительно, затраты на народное образованіе уѣздныхъ земствъ Полтавской губерніи, взятыя вмѣстѣ, увеличивались въ теченіе всего разсматриваемаго періода земской дѣятельности, при чемъ самый большій процентъ возрастанія замѣчается въ періодъ между 1872 и 1877 годами, когда земства измѣнили систему своего отношенія къ школѣ; но и во все остальное время процентъ увеличенія смѣты, какъ на народное образованіе вообще, такъ и на начальное народное образованіе въ особенности, значительно превышалъ процентъ увеличенія всей вообще земской смѣты. Это превышеніе особенно рѣзко выразилось въ пятилѣтіе 1872—1877 годовъ, когда общая смѣта увеличилась на 29%, смѣта вообще на народное образованіе на 208%, а смѣта на начальное народное образованіе—на 180%; въ этомъ-же пятилѣтіи смѣта на народное образованіе вообще увеличи-

[1] «Обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія за 1862, 63 и 64 годы».

лась рѣзче, чѣмъ смѣта на начальное народное образованіе, въ остальные-же періоды процентъ увеличенія послѣдней всегда превышалъ процентъ увеличенія первой.

Кромѣ того, въ послѣдніе годы земство обращаетъ особенно серьезное вниманіе на приведеніе въ должный видъ школьныхъ помѣщеній; подымаетъ вопросы объ организаціи при училищахъ библіотекъ для чтенія, начало которымъ и положено уже въ нѣкоторыхъ уѣздахъ: изыскиваетъ средства —побудить населеніе къ одновременому опредѣленію учениковъ въ школу и къ болѣе правильному посѣщенію ея учащимися и т. под. Но хотя дѣятельность земства на пользу народнаго образованія, безспорно, не ослабѣваетъ, а усиливается въ послѣднее время, она все-таки далеко не достигаетъ желательныхъ размѣровъ вообще въ губерніи, не говоря уже о нѣкоторыхъ, наиболѣе отстающихъ отъ общаго движенія уѣздахъ. Если даже ограничиться числомъ существующихъ школъ, то, чтобы онѣ давали дѣйствительно благопріятные результаты и вполнѣ удовлетворяли потребности въ нихъ, необходимо внести еще много дополненій и измѣненій, необходимо дать лучше подготовленныхъ и болѣе обезпеченныхъ матеріально учителей, снабдить школы въ достаточномъ количествѣ учебными пособіями, организовать народныя библіотеки для чтенія, повторительные классы, воскресныя чтенія и проч. Эти улучшенія не потребуютъ особенно большого увеличенія затратъ со стороны земства и сельскихъ обществъ. Можно даже надѣяться, что и средства на это легко нашлись бы, —нужно только выдвинуть эти вопросы, доказать настоятельную необходимость подобныхъ улучшеній, что, впрочемъ, уже и дѣлается многими земствами, какъ замѣчено выше. Но ограничиваться числомъ существующихъ школъ на болѣе или менѣе продолжитель-

ное время невозможно: онѣ и теперь уже далеко не вмѣщають всѣхъ желающихъ учиться, а при естественномъ приростѣ населенія и при постоянно увеличивающемся стремленіи къ грамотности, недостаточность числа школъ, равно какъ и недостатокъ помѣщенія въ нихъ, разумѣется, будетъ становиться еще чувствительнѣе. Чтобы имѣли возможность учиться всѣ дѣти школьнаго возраста, для Полтавской губерніи необходимо 3,558 школъ, при нынѣшней степени ихъ переполненія, для чего потребовалось-бы расходовъ на 1.178,262 руб. изъ земскихъ суммъ, еслибы эти училища оставались даже при теперешнемъ бюджетѣ, безъ всякихъ улучшеній, — сумма эта составляетъ 60,9% расходовъ на всѣ уѣздныя земскія потребности [1]. Очевидно, что такія затраты слишкомъ обременительны для земства, а потому въ содержаніи начальной школы, наравнѣ съ средними и высшими учебными заведеніями, является необходимымъ участіе и государства, какъ прежде государство, какъ мы видѣли выше, признавало, въ свою очередь, необходимымъ участіе въ этомъ дѣлѣ общества и мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, находя недостаточными свои исключительныя усилія и средства.

---

[1]) Данныя взяты изъ указаннаго уже изслѣдованія Г. Яцевичъ, стр 120—122.

V.

Земское страхованіе.

Земское взаимное страхованіе отъ огня, обязательное по нормальной оцѣнкѣ и необязательное по особой оцѣнкѣ. Страховой капиталъ земства. Сравнительныя выгоды земскаго страхованія. Постепенное развитіе этого дѣла и состояніе его въ настоящее время. Страхованіе движимости и продуктовъ сельскаго хозяйства. Страхованіе скота отъ падежей. Основанія этого вида страхованія въ проектѣ полтавскаго земства.

Въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій передано было также завѣдываніе земскимъ взаимнымъ отъ огня страхованіемъ, а также и другими видами страхованія.

Начавъ сложное и рискованное дѣло страхованія отъ огня въ 1867 г. безъ копѣйки основнаго или запаснаго капитала, земство въ теченіе 25 лѣтъ выдало страхователямъ болѣе 4 милліоновъ руб. пособій въ видѣ пожарнаго вознагражденія за сгорѣвшія ихъ строенія и, несмотря на такія значительныя потери успѣло все-таки къ 1 января 1892 г. накопить запасный капиталъ въ 2.198,297 р.[1]), могущій не только вполнѣ обезпечить страховой рискъ на случай даже весьма крупнаго и широко распространеннаго пожарнаго бѣдствія но и дающій основаніе надѣяться на близкую возможность значительнаго пониженія страховыхъ платежей, а затѣмъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, и совершеннаго освобожденія населенія отъ платежей по обязательному нормальному страхованію. При этомъ необходимо отмѣтить,

---

[1]) Отчетъ губ. упр. за 1891 г.

что для достиженія такихъ блестящихъ результатовъ управленіе земскимъ взаимнымъ страхованіемъ не прибѣгало къ отягощенію населенія особенно высокими страховыми платежами. По тарифу, напримѣръ, дѣйствующему съ 1881—1882 г.г. за деревянныя и плетневыя строенія, крытыя камышомъ или соломою, взимается всего только $^2/_3$% съ страховой суммы, а именно—40 коп. въ годъ за избу, застрахованную въ 60 р. Чтобы въ достаточной степени оцѣнить выгоды, которыя земство предоставляетъ населенію своею дѣятельностью по страхованію, для этого стоитъ только сопоставить страховые платежи, взимаемые земствомъ, съ тарифомъ частныхъ акціонерныхъ обществъ и даже съ тарифомъ полтавскаго городскаго общества взаимнаго страхованія (одного изъ старѣйшихъ городскихъ обществъ). Такъ, за страхованіе каменныхъ, прочно крытыхъ построекъ, земство взимаетъ страховыхъ платежей за каждые 100 руб. страховой преміи всего только 25 коп. въ годъ,—въ нѣкоторыхъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Полтавѣ $22^1/_2$ коп., а за нежилыя хозяйственныя строенія, въ деревняхъ даже 20 к.; между тѣмъ, полтавское взаимное страховое общество взымаетъ за эти постройки отъ 25 до 30 коп., а частныя страховыя общества отъ 20 (въ нѣкоторыхъ только кварталахъ губернскаго города) до 60 коп. За строенія деревянныя, крытыя соломой или тростникомъ, земство взимаетъ страховыхъ платежей вообще 1 руб. за 100 руб. страховой суммы, въ нѣкоторыхъ городахъ—90 коп., въ селеніяхъ же, за нежилыя строенія 80 коп., а за тѣ, которыя подлежатъ обязательному страхованію,—всего только $66^2/_3$ к. Между тѣмъ, полтавское городское страховое общество за страхованіе этого рода строеній взимаетъ 1 руб. 20 коп., а частныя страховыя общества отъ 1 руб. 50 коп. до 3 руб. 38 коп., т. е. въ нѣкото-

рыхъ случаяхъ въ 5 разъ больше сравнительно съ земствомъ.[1])

Въ 1891 году по страховымъ спискамъ губернской земской управы числилось: принятыми на страхъ по обязательному страхованію отъ огня 401,115 дворовъ съ 1.517,584 разнаго рода строеніями; въ это число вошло: принадлежащихъ отдѣльнымъ домохозяевамъ 399,064 двора по нормальной оцѣнкѣ и принадлежащихъ сельскимъ обществамъ 2,091 дворъ по особой оцѣнкѣ, на сумму риска 53.884,799 руб. По добровольному же страхованію въ 1891 г. поступило на страхъ: въ городахъ 7,328 строеній и въ уѣздахъ 11,948 строеній, всего по добровольному страхованію 19,276 строеній на сумму риска въ 9.948,573 руб.

Всего пожаровъ въ 1891 году было 1,664, а сумма производеннаго по нимъ пожарнаго вознагражденія опредѣлилась въ 324,362 руб. А такъ какъ сумма всѣхъ страховыхъ платежей въ этомъ году была 469,341 руб., то, слѣдовательно, страховое дѣло земства получило въ этомъ году 144,979 руб., или 30,9% прибыли.

Въ то-же время для ослабленія бѣдствій, причиняемыхъ населенію пожарами, полтавское земство предпринимало и другія, кромѣ страхованія, мѣры. Такъ, напримѣръ, не говоря уже объ изданіи разныхъ обязательныхъ предохранительныхъ постановленій, обыкновенно мало дѣйствительныхъ, такъ какъ населеніе большею частью не исполняетъ ихъ, земство оказывало селеніямъ и городамъ денежныя вспомоществованія для устройства и улучшенія пожарной части, а съ 1882 г., когда накопился уже значительный страховой запасный капиталъ, болѣе чѣмъ достаточный для обезпеченія риска, приступило къ систематическому снабженію се-

---

[1]) Докладъ губ. упр. собранію 1881 г., по страхов. отдѣл., стр. 30—31.

леній пожарными трубами, для чего ежегодно отчисляется по 25,000 р. изъ процентовъ по страховому капиталу[1]). Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ, о которыхъ имѣются у насъ свѣдѣнія, на покупку пожарныхъ трубъ для селеній и мѣстечекъ израсходовано полтавскимъ земствомъ 118,502 руб., при чемъ размѣщено по всѣмъ селеніямъ губерніи 1,205 пожарныхъ трубъ. Если принять во вниманіе, что во всей губерніи числится 265 волостей и до 3,600 сельскихъ обществъ, то окажется, что еще въ 1887 году на 3 сельскихъ общества въ Полтавской губерніи было по одной пожарной трубѣ, а на каждую волость ихъ приходилось болѣе четырехъ.

Съ 1891 года введено, кромѣ того, страхованіе разной сельско-хозяйственной движимости и продуктовъ земледѣлія на началахъ взаимности и утверждены правила взаимнаго земскаго страхованія скота отъ падежей, что, при тѣхъ опустошительныхъ эпизоотіяхъ, которыя въ послѣднее время, при общемъ сельско-хозяйственномъ кризисѣ, приносятъ сельскому населенію такъ много косвенныхъ и прямыхъ убытковъ, должно въ высшей степени благодѣтельно отозваться на интересахъ населенія. Въ основаніе этого новаго въ Полтавской губерніи вида страхованія земствомъ поставлена гарантія хозяевъ отъ убытковъ, причиняемыхъ имъ вообще смертностью сельско-хозяйственныхъ животныхъ, лишь бы не по волѣ хозяевъ и при условіи, если такая смертность превышаетъ среднюю естественную потерю, пополняемую ежегоднымъ приплодомъ. Средней убылью животныхъ страховаго возраста при страхованіи, слѣдовательно среднимъ убыткомъ ихъ стоимости, признано 5% для лошадей и рогатаго скота и 10% для овецъ, при чемъ страховой возрастъ

[1]) Систематическій сводъ, вып. II, стр. 1557—1561.

начинается для лошадей и рогатаго скота съ 2-хъ лѣтъ, а для овецъ съ 1 года. Установленіе этого минимальнаго возраста, равно какъ и предѣльнаго возраста въ 15 лѣтъ для первыхъ двухъ видовъ животныхъ и 5 лѣтъ для овецъ, послѣ чего животныя уже не принимаются на страхъ, основано на томъ, что какъ до наступленія страховаго возраста, такъ и по наступленіи предѣльнаго, сельско-хозяйственныя животныя, по условіямъ Полтавской губерніи, не имѣютъ такой цѣнности, чтобы утрата ихъ могла угрожать хозяйству слишкомъ большими убытками; если же животныя принадлежатъ къ усовершенствованнымъ породамъ, пріобрѣтающимъ по своей скороспѣлости, цѣнность ранѣе 2-хъ лѣтъ, то они, какъ и всѣ улучшенныя породы, страхуются по спеціальной оцѣнкѣ, допускаемой, какъ исключеніе, для поощренія улучшеннаго скотоводства въ мѣстныхъ хозяйствахъ. Устанавливая изложенныя выше основанія страхованія скота, земство исходило еще и изъ тѣхъ соображеній, что правильное развитіе хозяйства въ Полтавской губерніи зависитъ въ значительной степени отъ введенія животноводства въ систему хозяйства; что хозяйство, располагающее необходимымъ живымъ инвентаремъ, или хотя бы даже практикующее животноводство, какъ систему хозяйства, не можетъ разорится отъ средней убыли животныхъ,—главный же рискъ такихъ хозяйствъ заключается въ возможности утратить сразу цѣлое стадо или значительную часть его; и что, наконецъ, отсутствіе увѣренности въ сохраненіи капитала, затраченнаго на животноводство, вынуждаетъ хозяевъ основывать свои хозяйства исключительно на земледѣліи, слѣдствіемъ чего должно явиться въ недалекомъ будущемъ совершенное истощеніе почвы.

Имѣя же въ виду возможно большее распространеніе страхованія скота въ Полтавской губерніи, полтавское

земство старалось примѣнить самыя умѣренныя нормы страховыхъ платежей и остановилось на добровольномъ страхованіи. И дѣйствительно, страхованіе скота отъ падежей, повидимому, важнѣе всего для крестьянскихъ хозяйствъ, а между тѣмъ—потеря крестьяниномъ даже и единственной лошади или коровы, хотя бы это ставило его хозяйство въ самое безвыходное положеніе, врядъ-ли побудитъ его страховать свой скотъ, когда за страхованіе приходится много платить, при той постоянной денежной нуждѣ, которая не выводится въ крестьянскомъ хозяйствѣ. На добровольномъ же страхованіи земство остановилось потому, что, по мнѣнію земства, оно болѣе выполнимо какъ съ практической стороны, такъ и по простотѣ своей формы, тѣмъ болѣе, что обязательное страхованіе вообще встрѣчается населеніемъ, какъ налогъ несимпатичный, вслѣдствіе чего нерѣдко весь страховой сборъ числится въ недоимкѣ.

Для болѣе широкаго и быстраго распространенія страхованія полтавское земство допустило для страхователей слѣдующія льготы и преимущества, которыя должны, по его мнѣнію, рекламировать страхованіе среди населенія: 1) установлена болѣе высокая, чѣмъ въ другихъ земствахъ, оцѣнка для вола и быка, составляющихъ главную цѣнность въ мѣстныхъ хозяйствахъ; 2) за павшій и убитый во время чумы скотъ, установлены доплаты къ нормальной оцѣнкѣ до полной страховой стоимости каждаго застрахованнаго животнаго, безъ вычета процентовъ нормальной убыли; 3) страхователи освобождаются отъ процентнаго сбора, устанавливаемаго губернскимъ земскимъ собраніемъ, въ случаѣ надобности, со всего мѣстнаго скота въ губерніи на основаніи закона 3 іюня 1870 г., за все число головъ страховаго возраста на все время страхованія ихъ земствомъ.

А въ виду того, что главными тормазами страхова-

нія скота могутъ служить нераспространенность свѣдѣній о страхованіи въ средѣ крестьянскаго населенія и недовѣрчивое отношеніе послѣдняго къ нему, какъ къ нововведенію, хотя бы и весьма полезному для него, полтавское земство предположило назначить извѣстный процентъ изъ страховой преміи волостнымъ писарямъ и старшинамъ, чтобы заинтересовать этотъ персоналъ въ дѣятельности по страхованію.

VI.

Нѣкоторые итоги земской дѣятельности.

Общее направленіе и принципы земской дѣятельности. Соотношеніе между дѣятельностью губернскаго и уѣздныхъ земствъ. Солидарность правительственныхъ предначертаній и видовъ съ земской дѣятельностью. Отношеніе земства къ сословнымъ интересамъ, къ администраціи, къ духовенству, вообще къ интересамъ мѣстнаго населенія и общегосударственнымъ. Исполнительные органы земства, земскія управы, ревизіонныя коммисіи и проч. Отношеніе исполнительныхъ органовъ къ земскому дѣлу. Борьба партій въ земствѣ. Составъ земскаго представительства. Личный составъ земскихъ управъ и земскихъ собраній. Общее заключеніе.

Въ заключеніе настоящаго краткаго очерка остановимся на важнѣйшихъ общихъ выводахъ изъ дѣятельности земства въ Полтавской губерніи, при чемъ, имѣя въ виду нѣкоторыя возраженія со стороны антагонистовъ земства противъ земской дѣятельности и земскаго самоуправленія вообще, постараемся, пользуясь матеріаломъ, представляемымъ 25-лѣтней дѣятельностью полтавскаго земства, разъяснить эти замѣчанія и нападки, основанныя, очевидно, на недоразумѣніяхъ.

Прежде, однако, чѣмъ перейти къ этимъ замѣчаніямъ, относительно общаго характера дѣятельности земства, необходимо отмѣтить, что въ послѣдніе годы въ практикѣ полтавскаго земства начало прочно устанавливаться, что губернское земство чаще и чаще, по различнымъ вопросамъ и въ различной формѣ, приходитъ на помощь уѣзднымъ земствамъ, содѣйствуя имъ въ болѣе успѣшномъ достиженіи поставленныхъ задачъ и стараясь внести необходимыя улучшенія въ направленіе и ходъ земскаго дѣла въ губерніи. Такъ, напримѣръ, губернское земство приходило неоднократно на помощь уѣзднымъ въ дорожномъ дѣлѣ, въ дѣлѣ народнаго образованія, въ медико-санитарномъ дѣлѣ, въ области

различныхъ экономическихъ мѣропріятій и проч. Такое участіе губернскаго земства въ общеземскомъ хозяйствѣ, въ видѣ стремленія его объединить и направить всю земскую дѣятельность губерніи, представляется, конечно, вполнѣ цѣлесообразнымъ и желательнымъ, такъ какъ оно ведетъ, несомнѣнно, къ улучшеніямъ въ многочисленныхъ отросляхъ обширнаго земскаго хозяйства. Заботы о народномъ образованіи, народномъ здоровьи, общественномъ призрѣніи, народномъ благостояніи, въ широкомъ смыслѣ этого понятія,—все это, естественно, не можетъ быть пріурочено исключительно и всецѣло къ опредѣленнымъ районамъ, а напротивъ большей частью касается всей области, къ которой относятся эти отдѣльныя райны, и даже болѣе—нерѣдко ко всему государству. Каждая вновь основываемая школа, больница, богадѣльня, опытное поле и т. под. представляютъ цѣнность и значеніе не только для той мѣстности, къ которой они непосредственно относятся, но и для всей губерніи, области и даже края. Поэтому, приходя на помощь уѣздамъ, отставшимъ въ развитіи какой либо отрасли земскаго дѣла, губернское земство дѣйствуетъ въ интересахъ всей подвѣдомственной ему губерніи, для которой, понятно, въ высшей степени важенъ общій уровень, достигнутый въ каждой изъ областей земскаго дѣла.

Что же касается общаго направленія земской дѣятельности и принциповъ, которымъ слѣдовало въ ней земство Полтавской губерніи, то можно безъ преувеличеній сказать, что оно во всѣхъ своихъ начинаніяхъ всегда шло, вопервыхъ, навстрѣчу дѣйствительнымъ мѣстнымъ нуждамъ и интересамъ во всѣхъ областяхъ общественной и народной жизни; а вовторыхъ—шло всегда въ этомъ направленіи согласно съ предначертаніями высшаго правительства и пользуясь его руководствомъ.

При обозрѣніи дѣятельности полтавскаго земства по выполненію обязательныхъ повинностей было уже отмѣчено стремленіе земства къ удовлетворенію потребностей военнаго и гражданскаго управленія наиболѣе полнымъ образомъ, при чемъ земство самостоятельно шло навстрѣчу возникавшимъ потребностямъ и старалось удовлетворить ихъ даже прежде, чѣмъ правительство обращало добровольно принятую на себя земствомъ повинность въ обязательную.

Въ сферѣ, такъ называемыхъ, необязательныхъ повинностей полтавское земство точно также всегда преслѣдовало цѣли, вполнѣ согласныя съ общегосударственной политикой, признававшей ихъ, въ лицѣ высшей правительственной власти, наиболѣе настоятельными и заслуживающими первостепеннаго вниманія. Примѣры, подтверждающіе справедливость этого заключенія, въ изобиліи разсѣяны по разнымъ отдѣламъ настоящаго очерка, такъ что здѣсь достаточно указать лишь наиболѣе выдающіеся, что и будетъ сдѣлано ниже.

Но съ особенной убѣдительностью опровергаются обвиненія земства въ его односторонности и тенденціозности сужденіями полтавскаго губернскаго земства по вопросу о сельско-хозяйственномъ кредитѣ. „Принимая общественный строй въ томъ видѣ, какъ его выработала исторія"—говорилось въ докладѣ, утвержденномъ собраніемъ 1878 года,—„считая исторической задачей земства лишь вести этотъ строй къ мирному и возможному росконшному общему развитію, нельзя не признать кредитъ для мелкихъ собственниковъ лишь частью, правда, весьма существенною, общаго вопроса о кредитѣ для всѣхъ сословій." Такъ смотрѣло на этотъ вопросъ земство въ 1878 году и мѣропріятія правительства показали, насколько было право земство. Въ теченіе истекшаго двадцатипятилѣтія полтавское земство неоднократ-

но обсуждало вопросъ объ улучшеніи условій сельско-хозяйственнаго кредита, какъ могущественнѣйшаго средства въ дѣлѣ преуспѣянія экономическаго и соціальнаго строя, и правительство, учрежденіемъ дворянскаго и крестьянскаго государственныхъ банковъ, удовлетворившихъ въ значительной степени тѣмъ именно нуждамъ, которыя имѣло въ виду и полтавское земство, подтвердило, что земство шло вѣрнымъ путемъ и вѣрно угадало то направленіе, которое затѣмъ приняла государственная дѣятельность и которое заслужило впослѣдствіи милостивѣйшее Высочайшее вниманіе въ извѣстномъ рескриптѣ россійскому дворянству, по случаю столѣтія дворянской грамоты. Столь же авторитетное одобреніе со стороны верховной власти полтавское земство нашло въ Высочайшемъ одобреніи дѣятельности Императорскаго вольно-экономическаго общества и другихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, такъ какъ оно почти всецѣло принимало на себя содержаніе мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, имѣющихъ своею цѣлью поддержаніе и развитіе сельскаго хозяйства, какъ главней отрасли отечественной промышленности.

Дѣятельность полтавскаго земства по улучшенію медицинскихъ учрежденій и вообще мѣстной медицинской организаціи удостоилась непосредственно вниманія высшаго правительства, на что уже указано было раньше; дальнѣйшія же усилія земства въ дѣлѣ развитія и распространенія сельской медицины нашли свое одобреніе и поощреніе въ томъ вниманіи, какое обращено было Государемъ Императоромъ на успѣхи тамбовскаго земвъ этой именно области.

При изложеніи результатовъ, достигнутыхъ полтавскимъ земствомъ въ дѣлѣ развитія народнаго образованія, было уже указано на полное соотвѣтствіе стремленій земства съ интересами государства и съ задачами,

преслѣдуемыми министерствомъ народнаго просвѣщенія. Здѣсь такимъ образомъ остается лишь отмѣтить, что, сообразно выяснившемуся въ высшей учебной администраціи взгляду на классическое образованіе, какъ путь для юношества, желающаго продолжать дальнѣйшее свое научное образованіе, земство Полтавской губерніи своевременно оказало свое посильное содѣйствіе развитію классическихъ гимназій, учредивъ кромѣ существовавшей раньше въ Полтавѣ, еще двѣ гимназіи, въ г.г. Лубнахъ и Прилукахъ. Но въ видахъ развитія промышленной дѣятельности въ краѣ—съ одной стороны, а съ другой -вслѣдствіе сознанія, что классическое образованіе не можетъ быть достояніемъ всего населенія, стремленіямъ котораго къ образованію необходимо дать правильное и соотвѣтственное требованіямъ удовлетвореніе, губернское земство способствовало и учрежденію въ Полтавской губерніи реальныхъ училищъ, а также еще съ 1874 г. вступило на путь развитія техническаго и даже чисто ремесленнаго образованія въ губерніи, учредивъ съ этой цѣлью выдающуюся, по мѣстнымъ условіямъ, ремесленную школу, а затѣмъ предпринявъ широкое развитіе цѣлой сѣти такихъ училищъ, открытіемъ школъ сельскаго хозяйства, садоводства и прочихъ мѣстныхъ производствъ. Учрежденіе особаго комитета при министерствѣ народнаго просвѣщенія и разработка особаго проэкта устройства такихъ школъ, съ достаточною ясностью свидѣтельствуютъ, что принятое полтавскимъ земствомъ направленіе и въ этомъ случаѣ оказалось вполнѣ правильнымъ и заслуживающимъ дальнѣйшаго развитія. Наконецъ, стремленіе полтавскаго земства путемъ развитія ремесленнаго обученія сдѣлать народную школу болѣе богатою практическими результатами для народа находится въ полномъ соотвѣтствіи съ такими же стремленіями высшей администраціи.

Мнимый антагонизмъ, голословно навязываемый земской школѣ, къ вліянію духовенства находитъ въ дѣятельности полтавскаго земства неопровержимыя фактическія возраженія. Какъ только изъ отчетовъ членовъ училищныхъ совѣтовъ и инспекторовъ народныхъ училищъ стала выясняться затруднительность въ правильной постановкѣ преподаванія Закона Божія въ народныхъ школахъ, вслѣдствіе того, что сельскіе священники не могутъ удѣлять этому преподаванію достаточно времени по матеріальной своей необезпеченности, уѣздныя земства назначили отъ 50 до 80 р. на школу, для вознагражденія законоучителей и этотъ размѣръ вознагражденія слѣдуетъ признать весьма значительнымъ, такъ какъ онъ въ 3—4 раза превышаетъ поурочную плату, получаемою большинствомъ сельскихъ учителей. Но еще съ гораздо большей опредѣленностью высказало полтавское земство свое мнѣніе о значеніи религіозно-нравственнаго вліянія духовенства для государственной жизни Россіи въ докладѣ своемъ объ улучшеніи быта сельскаго духовенства. „Нельзя не согласиться,— сказано въ этомъ докладѣ,—что громадная интеллигентная сила духовенства, въ которой такъ нуждается государство для благотворнаго воздѣйствія на массы, образующая и смягчающая ихъ, сила, которой не только древняя Россія такъ много обязана своимъ просвѣщеніемъ, но и теперь имѣющая громадное значеніе тамъ, гдѣ она проявляется въ наилучшемъ направленіи, утрачивается для государства[1])". Послѣ такого мнѣнія не можетъ быть уже и рѣчи о томъ, что земство будто-бы склонно исключить эту силу изъ среды общегосударственныхъ вліяній, какъ это утверждаютъ нѣкоторые противники земства. Впрочемъ, такое утвержденіе

---

[1]) Докладъ губ. упр. XIX очередному собранію, стр. 20.

еще болѣе опровергается высказаннымъ въ томъ же докладѣ мнѣніемъ земства, что „средствами къ поднятію и укрѣпленію духовенства служатъ, между прочимъ, знанія, которыя бы священнослужитель могъ утилизировать на пользу населенія и лучшее, а въ особенности—опредѣленное положеніе духовенства въ матеріальномъ отношеніи“. Въ виду этихъ соображеній полтавское земство тогда-же проэктировало выдачу духовенству, черезъ посредство земскихъ учрежденій, опредѣленнаго жалованья въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ священнику и соразмѣрно этому—всему причту.

Въ дѣлѣ изученія экономическаго положенія губерніи, а также кустарныхъ промысловъ и въ особенности при изученіи геологическаго строенія и состоянія почвъ губерніи, земство затратой своихъ средствъ шло безусловно навстрѣчу дѣятельности, развиваемой правительствомъ, которое съ этими цѣлями учредило даже особые органы, именно: коммисію по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ, комитетъ для геологическаго изслѣдованія Россіи, коммисіи по переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ и, главнымъ образомъ, земель для болѣе правильной и равномѣрной раскладки поземельныхъ налоговъ и т. п. Характеръ всей дѣятельности земства, свидѣтельствующій о неуклонномъ его стремленіи къ равномѣрному распредѣленію налоговъ и къ укрѣпленію платежной способности податныхъ единицъ, всегда, впрочемъ, стоялъ въ прямомъ отношеніи къ интересамъ государства, что съ особой силой сказалось, между прочимъ, и въ заключеніи земства по вопросу объ отмѣнѣ подушной подати. Стремленіе со стороны земства къ отмѣнѣ этой подати, несомнѣнно, было основано на постоянномъ стремленіи земства къ облегченію и уравненію какихъ бы то ни было налоговъ и платежей, часто, какъ и въ данномъ случаѣ, неравномѣрно обре-

меняющихъ однихъ плательщиковъ на счетъ облегченія другихъ. Понятно, что сознаніе того обстоятельства, что утрата государственныхъ доходовъ, получавшихся отъ подушной подати, вызоветъ необходимость изысканія другихъ источниковъ, было у всѣхъ навиду. Но въ то же время сознаніе необходимости облегченія важнѣйшей и наиболѣе обремененной въ государствѣ платежной силы, каковой является у насъ крестьянство, настолько назрѣло, что земство не находило возможнымъ останавливаться передъ этимъ и, разъ придя къ убѣжденію, что подушная подать отжила свое время, находило болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы государство изыскало новые способы обложенія для пополненія своего бюджета, лишь бы налоги были распредѣлены болѣе правильно. И понятно, что въ этомъ, какъ нельзя болѣе, сказалось стремленіе земства—не обременять, а облегчать всѣми способами плательщиковъ налоговъ, что, если и отрицается противниками земства, то, очевидно, только вслѣдствіе незнакомства ихъ съ дѣломъ.

Такова дѣятельность полтавскаго земства въ важнѣйшихъ основаніяхъ и въ главнѣйшихъ проявленіяхъ ея. Что же касается собственно исполнительныхъ органовъ полтавскаго земства, то нельзя не отмѣтить, какъ характерную черту земской дѣятельности, которую часто противопоставляютъ почему то дѣятельности государства и исполнительнаго его органа—высшаго правительства, что государственная власть часто находила въ составѣ земства Полтавской губерніи лицъ, вполнѣ подготовленныхъ и способныхъ къ занятію важныхъ административныхъ постовъ. Примѣры многихъ назначеній на государственную службу прямо съ земской должны служить лучшимъ доказательствомъ отсутствія всякихъ противоположеній и какого бы то ни

было антагонизма въ этихъ сферахъ дѣятельности.*) Очевидно, что эти дѣятели не только не могли-бы достойно служить земству, но едва ли бы даже земство и избирало ихъ, еслибы они не были преданы земскимъ интересамъ и еслибы земство, въ свою очередь, не было въ этомъ увѣрено. Съ другой стороны, понятно, что и высшее правительство, только довѣряя преданности со стороны этихъ лицъ дѣлу, которое было вручено имъ довѣріемъ мѣстнаго самоуправленія и только лишь въ виду несомнѣннаго отсутствія противоположности въ этихъ двухъ сферахъ дѣятельности, могло осуществить эти переходы и тѣмъ наглядно доказать тождественность интересовъ земства и земскаго самоуправленія съ одной стороны, а съ другой—государства и высшей государственной власти.

Нельзя, конечно, отрицать, что и въ земской дѣятельности, какъ и во всякой другой общественной или частной, могли проявиться, да и проявлялись, различныя злоупотребленія общественнымъ довѣріемъ.

Въ теченіе истекшихъ 8-ми трехлѣтій, о которыхъ идетъ рѣчь, личный составъ земскаго представительства въ Полтавской губерніи нѣсколько разъ обновлялся совершенно и въ званіи земскихъ гласныхъ, уѣздныхъ и губернскихъ, перебывало не менѣе 3—3½ ты-

*) *Примѣчаніе.* Назначеніе бывшаго предсѣдателя полтавской губернской управы Л. И. Томары, прослужившаго почти девять лѣтъ земству, на мѣсто харьковскаго вице-губернатора, а затѣмъ кіевскаго губернатора, назначеніе А. В. Богдановича на мѣсто вице-губернатора, а потомъ губернатора въ Воронежѣ, съ должности непремѣннаго члена губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а бывшаго члена полтавской губернской управы А. И. Булюбаша на должность симферопольскаго вице-губернатора и затѣмъ томскаго губернатора и другія подобныя же назначенія свидѣтельствуютъ о естественности такихъ переходовъ, не говоря уже о другихъ, низшихъ назначеніяхъ со службы по земству вообще на правительственную службу, что практикуется сплошь и рядомъ.

сятъ человѣкъ, а въ должностяхъ предсѣдателей и членовъ исполнительныхъ органовъ земства, губернской и уѣздныхъ земскихъ управъ—не менѣе 400—500 человѣкъ. Понятно, что въ среду этого многолюднаго контингента легко могли проникнуть и недостойные элементы. Можно, однако, положительно утверждать, что случаи нарушенія общественнаго довѣрія и проявленія преступной общественной дѣятельности были въ теченіе этого времени гораздо болѣе рѣдки, чѣмъ на всѣхъ другихъ поприщахъ нашей общественной жизни, а главное—что подобные случаи безконечно рѣже оставались въ земствѣ необнаруженными. Самыя условія земской жизни и дѣятельности, основанныя на гласности и контролѣ, служатъ важною причиной, сдерживающею проявленіе дурныхъ и противообщественныхъ инстинктовъ отдѣльныхъ личностей. На земскія учрежденія часто указываютъ, какъ на поприще для борьбы партій и взаимныхъ личныхъ интригъ. Конечно, сама по себѣ борьба партій не составляетъ еще недостатка общественной жизни, такъ какъ всѣмъ болѣе или менѣе извѣстно, что только при столкновеніи противоположныхъ мнѣній выясняется истина: но зло въ этомъ случаѣ заключается собственно въ томъ, что, при политической недоразвитости нашего общества и народа, эта борьба иногда ведется не во имя различія во взглядахъ на общественное дѣло, а въ интересахъ руководящихъ партіею личностей. Но въ этомъ отношеніи земство страдаетъ вообще отъ общаго недуга, присущаго условіямъ нашей современной общественной жизни, а не отъ недостатковъ, коренящихся въ немъ самомъ; а кромѣ того въ системѣ нашего мѣстнаго представительнаго самоуправленія и невозможно, понятно, требовать, чтобы въ столь короткій періодъ времени, какъ двадцать пять лѣтъ, оно успѣло вполнѣ освободиться отъ этого зла, искоренивъ его до основанія. Но во

всякомъ случаѣ земская дѣятельность въ Полтавской губерніи въ теченіе этого времени доставила много убѣдительныхъ доказательствъ тому, что земство самымъ искреннимъ образомъ стремится къ очищенію своего личнаго состава отъ вредныхъ или неумѣлыхъ элементовъ и что даже осуждаемая борьба земскихъ партій служитъ въ этомъ отношеніи однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ, такъ какъ стоящія у земской власти лица, опасаясь критики враждебной имъ партіи, стремятся сдерживать свои личные инстинкты, стараясь добросовѣстнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей закрѣпить за собою занятое ими положеніе. Ревизіонныя коммисіи, весьма часто избираемыя изъ среды противоположныхъ партій, служатъ весьма хорошимъ средствомъ для общественнаго контроля, болѣе активнаго и дѣйствительнаго, чѣмъ контроль высшей инстанціи, довольствующейся нерѣдко однимъ формальнымъ надзоромъ. Изъ докладовъ 25 ревизіонныхъ коммисій, избиравшихся губернскими земскими собраніями въ теченіе 25 лѣтъ существованія земства въ Полтавской губерніи, можно указать на одинъ-два доклада, которые ограничивались выраженіемъ безусловнаго одобренія дѣйствіямъ губернской управы, ими обревизованной: во всѣхъ же остальныхъ видно энергичное стремленіе обнаружить въ дѣятельности управъ тѣ или другіе недостатки, указать на промахи и ошибки и въ то-же время выяснить средства устраненія этихъ недостатковъ. Безпристрастный обозрѣватель ревизій едва ли найдетъ поводъ къ обвиненію ихъ въ потворствѣ. Ревизіонныя коммисіи уѣздныхъ земствъ Полтавской губерніи слѣдовали всегда тому же пути строгаго отношенія къ ревизуемому ими дѣлу. Вслѣдствіе этого неблагонамѣренные или бездѣятельные элементы, если и попадали иногда въ составъ земскихъ управъ, не могли никоимъ

образомъ надолго въ нихъ укрѣпиться. Но тутъ то именно и кроется причина недоразумѣній, служащихъ противникамъ земства къ огульному и несправедливому обвиненію земскихъ дѣятелей, а въ ихъ лицѣ и всего вообще земства: неизбѣжное обнаруженіе неправильной или преступной дѣятельности нѣкоторыхъ изъ членовъ земства, содѣйствуя очищенію его отъ вредныхъ элементовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ производитъ впечатлѣніе, будто-бы въ земской средѣ злоупотребленія обязанностями или общественнымъ довѣріемъ встрѣчаются чаще, чѣмъ въ другихъ сферахъ общественной дѣятельности. Но во всякомъ случаѣ, что касается собственно полтавскаго земства, то оно съ первыхъ же шаговъ своихъ всегда стремилось установить самое строгое отношеніе къ ошибкамъ и злоупотребленіямъ своихъ исполнительныхъ органовъ, не пропуская безнаказанно ихъ ошибокъ или недосмотровъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они могли бы найти себѣ оправданіе въ недостаточной опытности, какъ, напримѣръ, въ дѣлѣ по принятію губернскою управою неблагонадежныхъ залоговъ отъ двухъ подрядчиковъ въ 1867 г.[1]) Точно также собраніе 1868 года сдѣлало начетъ на двухъ членовъ лохвицкой земской управы за небрежный пріемъ отъ подрядчика оконченныхъ имъ работъ, не смотря даже на то, что убытокъ земства въ данномъ случаѣ былъ самый ничтожный; то-же собраніе выразило порицаніе члену той же управы и даже устранило его отъ должности за бездѣятельность по завѣдыванію медицинскою частью и за попытку защитить неправое дѣло.[2])

Здѣсь кстати будетъ коснуться еще одного обстоятельства, имѣющаго отношеніе къ характеристикѣ личнаго состава земскаго представительства. Противники

[1]) Систематическій сводъ, вып. I, стр. 138 - 144

[2]) Тамъ-же, стр. 220—222 и 223 225.

земства въ послѣднее время нерѣдко пытаются доказать, будто земскія учрежденія, вслѣдствіе положеннаго въ ихъ основаніе избирательнаго начала, страдаютъ неустойчивостью личнаго состава, мѣняющагося черезъ каждые три года; и кромѣ того—еще чаще стараются доказать, что въ земское представительство съ каждымъ трехлѣтіемъ попадаетъ все больше и больше элементовъ изъ самыхъ некультурныхъ и необразованныхъ слоевъ общества, крестьянства, самые же образованные и культурные слои, въ лицѣ дворянства, всегда игравшаго руководящую роль въ общественно-государственныхъ дѣлахъ, въ настоящее время постепенно оттѣсняются отъ земскихъ дѣлъ и даже заглушаются некультурными элементами. Не говоря о земствѣ вообще, такъ какъ это не составляетъ задачи настоящаго очерка, относительно земства Полтавской губерніи нужно замѣтить, что эти обвиненія и опасенія не только совершенно ложны, но и положительно лишены всякаго основанія. Въ Полтавской губерніи дворянство всегда имѣло и сохранило и въ настоящее время преобладающее значеніе въ земскихъ собраніяхъ и поэтому всегда играло въ нихъ руководящую роль. Въ теченіе всего періода земской дѣятельности въ Полтавской губерніи только дважды (въ 1871 и 1886 гг.) въ одномъ лишь уѣздѣ (Кременчугскомъ) отъ землевладѣльцевъ было избрано болѣе крестьянъ и козаковъ, тѣмъ дворянъ; во всѣ же остальныя трехлѣтія, во всѣхъ уѣздахъ, число гласныхъ изъ дворянъ превышало и превышаетъ обыкновенно ту норму, которая по земскому положенію опредѣлена для гласныхъ отъ личнаго землевладѣнія, такъ какъ многіе дворяне избирались и на съѣздахъ отъ сельскихъ обществъ и на городскихъ выборахъ. Руководящая же роль болѣе образованныхъ элементовъ въ земской дѣятельности проявляется ярко въ томъ, что почти всегда (за исключеніемъ двухъ

случаевъ, въ Кременчугскомъ и Лубенскомъ уѣздахъ) на должности предсѣдателей уѣздныхъ управъ избираются гласные-дворяне. Въ числѣ членовъ уѣздныхъ управъ дворяне также составляютъ огромное большинство и если и уступаютъ часть мѣстъ казакамъ, крестьянамъ или купцамъ, то потому лишь, что при ничтожности личнаго вліянія, связаннаго съ должностью члена уѣздной управы, и при невысокомъ вознагражденіи (отъ 600 до 800 и рѣдко до 1000 р. въ годъ), эта должность привлекаетъ мало претендентовъ изъ среды дворянъ. Въ составъ же губернскихъ гласныхъ во всѣхъ уѣздахъ избирались въ теченіе разсматриваемыхъ 25 лѣтъ дворяне и съ теченіемъ времени господствующая роль дворянства въ губернскомъ земскомъ собраніи постоянно усиливалась. Такъ, изъ данныхъ о личномъ составѣ губернскихъ гласныхъ, за первыя шесть трехлѣтій (съ 1865 по 1882 г.г. [1]) видно, что на 100 гласныхъ, въ среднемъ выводѣ, около 82,1% составляютъ дворяне, около 12,9% занимаютъ представители сельскихъ сословій и около 3,9% —горожане. Распредѣляя гласныхъ по трехлѣтіямъ, можно заключить, что въ первое трехлѣтіе въ составъ собранія входило 73 дворянина, во второе трехлѣтіе число дворянъ увеличилось до 87 на 100, въ третье —оно равнялось 92, въ четвертое—92, въ пятое—93 и въ шестое—96 на 100.

Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ подробныя свѣдѣнія о составѣ избирательныхъ съѣздовъ и земскихъ собраній въ Полтавской губерніи въ трехлѣтіе съ 1883 по 1886 г.г. [2]).

---

[1]) «Земскій обзоръ» за 1885 г., № 26, стр. 340.

[2]) «Статистика выборовъ въ земскія учрежденія за 1883—1886 г.г.», изд. Центральнаго Статистическаго Комитета.

	Дворянство	Чиновники ниже IX клас.	Купцы и поч граждане	Мѣщане и цеховые.	К°, об-ва, т ва и учр-нія.	Духовенство	Крестьяне (и казаки).	Пр. сословія.
А. Имѣло право участія въ избирательныхъ съѣздахъ	4183	1563	1605	1015	24	491	4234	96
%% отношенія между сословіями	29,2	10,9	11,3	7,1	0,2	11,1	29,8	0,6
Б. Участвовало въ съѣздахъ	1096	129	497	191	—	199	2118	147
%% отнош. къ общ. числу участвовавшихъ	25,1	2,6	11,4	4,4	—	4,5	48,4	3,4
%% отнош. къ числу имѣвш. право участія	26,2	8,2	30,9	18,8	—	24,5	50,0	15,0
В. Избрано уполномоч. въ избирательные съѣзды землевладѣльцевъ	133	6	4	12	—	31	246	2
%% отнош. къ числу участв. въ съѣздахъ	12,1	4,7	0,8	6,4	—	7,9	11,6	1,4
Г. Избрано въ уѣздные гласные	243	74	40	3	—	9	245	—
%% отнош. къ числу участв. въ съѣздахъ	22,1	57,3	8,0	1,6	—	2,8	10,0	—
%% къ общ. числу избранныхъ	39,3	12,8	6,5	0,5	—	1,5	39,9	—
Д. Избрано въ члены уѣздн. управъ	27	8	—	—	—	—	24	—
%% отнош. къ числу участв. въ съѣздахъ	11,1	10,8	—	—	—	—	9,7	—
%% отнош. къ общ. числу гласныхъ	45,8	13,5	—	—	—	—	40,7	—
Е. Избрано въ губернскіе гласные	73	23	1	—	—	—	3	—
%% отнош. къ числу участв. въ съѣздахъ	30,0	31,1	2,2	—	—	—	1,4	—
%% отнош. къ общ. числу уѣздн. гласн.	73,0	23,0	1,0	—	—	—	3,0	

Изъ этой таблицы видно, между прочимъ, что въ трехлѣтіе 1883—1886 г.г., не смотря на то, что, во-первыхъ, число крестьянъ, имѣвшихъ право участія въ избирательныхъ съѣздахъ, было абсолютно больше числа дворянъ, имѣвшихъ право участія въ своихъ избирательныхъ съѣздахъ: и что, вовторыхъ, крестьяне воспользовались этимъ правомъ въ гораздо большей степени (50,0% участвовало), чѣмъ дворяне (изъ которыхъ приняло участіе въ съѣздахъ всего лишь 26,2% имѣвшихъ право),—въ уѣздные земскіе гласные было избрано почти поровну, какъ дворянъ (39,3% общаго количества гласныхъ), такъ и крестьянъ (39,9%). Если же прибавить къ дворянамъ еще и чиновниковъ, - безспорно, тяготѣющихъ къ дворянскому сословію по всему гораздо болѣе, чѣмъ къ какому бы то ни было другому, то получимъ въ составѣ уѣздныхъ земскихъ

гласныхъ совершенное вліяніе дворянскаго элемента, не говоря уже о купцахъ и духовенствѣ, примыкающихъ обыкновенно, какъ и многія изъ мѣщанъ, къ дворянскому вліянію. Затѣмъ, въ составъ членовъ уѣздныхъ земскихъ управъ вошло безусловно преобладающее количество дворянъ (45,8%) и чиновниковъ (13,5%) надъ крестьянствомъ, замѣстившимъ изъ своей среды всего 1/3 общаго числа вакансій. Въ губернскіе же гласные уѣздныя земскія собранія на трехлѣтіе 1883—1886 г.г. избрали дворянъ и чиновниковъ 96% общаго состава губернскаго земскаго собранія и всего 3% изъ крестьянъ. Такимъ образомъ уже къ концу шестаго трехлѣтія дворянство почти совершенно вытѣснило всѣ другія сословія изъ губернскаго земскаго собранія, а въ выборахъ на трехлѣтіе 1889—1891 г.г. эта тенденція выразилась еще въ большей степени.

Такимъ образомъ губернское земское собраніе Полтавской губерніи можетъ быть названо, по составу своему, учрежденіемъ дворянскимъ, какъ въ прежнее, такъ и тѣмъ болѣе въ настоящее время. Къ нему принадлежатъ—прежде по выборамъ, а теперь въ силу закона—всѣ предводители дворянства; въ губернскіе гласные избираются почти исключительно одни дворяне, какъ потому, что на сторонѣ дворянства большинство въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, такъ и потому, что лица другихъ сословій сравнительно рѣдко соглашаются на издержки, сопряженныя съ поѣздками въ губернскія собранія. И не смотря, однако, на такой составъ губернскаго земскаго собранія, оно никогда не держалось въ земскомъ дѣлѣ сословной политики, а всегда шло навстрѣчу интересамъ всего вообще населенія, придавая особенное значеніе интересамъ самой значительной его части, земледѣльческой.

Что же касается втораго обвиненія, въ непостоянствѣ

личнаго состава земскаго представительства, то и здѣсь практика полтавскаго губернскаго земства говоритъ совершенно противное. Изъ тѣхъ же данныхъ о составѣ губернскихъ гласныхъ за 1865—1882 г.г. [1]) видно, что полтавское губернское земское собраніе отличается въ достаточной мѣрѣ постоянствомъ состава для того, чтобы обезпечить собранію послѣдовательность въ традиціяхъ, вырабатываемыхъ временемъ, вмѣстѣ съ постепенною обновляемостью, препятствующею установленію рутины. Оказывается, что изъ 357 человѣкъ гласныхъ, перебывавшихъ въ составѣ этого собранія въ теченіе первыхъ шести трехлѣтій (съ 1885 по 1882 г.г.), 197 гласныхъ были избираемы въ это званіе—по 1 разу, 79 гласныхъ —по 2 раза, 42 гласныхъ по—3 раза, 21 гласный—по 4 раза, 10 гласныхъ—по 5 разъ и 8 гласныхъ—по 6 разъ, т. е. оказались безсмѣнными членами собранія. Исчисляя на этомъ основаніи гипотетическій средній нормальный составъ полтавскаго губернскаго собранія, можно его выразить въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) Гласныхъ новичковъ . . .	30 чел.
2) Гласныхъ достаточно опытныхъ, избиравшихся въ 2—4 трехлѣтіяхъ . .	54 »
3) Гласныхъ, вполнѣ авторитетныхъ, избиравшихся въ 5—6 трехлѣтіяхъ. .	16 »
Итого . .	100 »

Такой составъ губернскаго земскаго собранія,—при условіи, разумѣется, разумнаго и цѣлесообразнаго избранія губернскихъ гласныхъ уѣздными земскими собраніями,—можно признать вполнѣ удовлетворительнымъ и вполнѣ отвѣчающимъ требованіямъ лучшаго представительства. Главный контингентъ собранія, а именно—болѣе половины его, состоитъ, какъ видно, изъ людей достаточно опытныхъ въ земскомъ дѣлѣ, фактически

[1]) «Земскій обзоръ», 1885 года, № 23, стр. 305—306

доказавшихъ способность свою въ мѣстномъ управленіи; затѣмъ, около 1/3 собранія составляютъ люди молодые, только что вступившіе на поприще земской дѣятельности,—они не настолько многочислены, чтобы увлечь собраніе на какое нибудь необдуманное или легкомысленное рѣшеніе, но группа эта все-же настолько значительна, что можетъ дать широкій просторъ для проявленія новыхъ талантовъ и способностей. Наконецъ, третья категорія гласныхъ, составляющая около 1/6 всего собранія, сосредоточиваетъ въ себѣ консервативные элементы и традиціонныя начала собранія, относительную малочисленность свою она восполняетъ знаніемъ дѣла и авторитетностью своихъ заявленій. Само собой очевидно, что отъ такого состава собранія, при непремѣнномъ условіи существованія другихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, можно ожидать наиболѣе производительной и разумной дѣятельности на пользу всего населенія. Что же касается исполнительныхъ земскихъ органовъ, земскихъ управъ, то, правда, для нихъ можно бы пожелать болѣе продолжительнаго избирательнаго періода, чтобы этимъ болѣе прочно обезпечить традиціи земской практической дѣятельности.

Сказаннымъ въ настоящемъ очеркѣ и въ частности въ этой послѣдней главѣ о земствѣ въ Полтавской губерніи за первый двадцатипятилѣтній періодъ дѣятельности его, надѣемся, опровергаются всѣ тѣ неблагопріятныя для земскаго самоуправленія и земской дѣятельности замѣчанія, которые въ послѣднее время такъ охотно и въ такомъ изобиліи расточаются противниками земства, что уже это одно часто лишаетъ возможности опровергать всѣ ихъ фактически. Но во всякомъ случаѣ изъ вышеизложеннаго видно, что земство Полтавской губерніи всегда старалось,—и всегда въ значительной степени достигало этого,—идти въ уровень съ дѣйствительными

и назрѣвшими интересами ввѣреннаго его заботливости края, руководствуясь при этомъ закономъ и указаніями высшаго правительства, въ лицѣ мѣстныхъ и центральныхъ органовъ его. Поэтому можно съ увѣренностью предполагать, что въ настоящее время уже имѣются самыя благопріятныя шансы въ сферѣ мѣстной общественной дѣятельности для полнаго слiянiя въ будущемъ дѣятельности мѣстнаго самоуправленія и центральной правительственной власти, въ смыслѣ расширенія области общественной дѣятельности, осуществленія чего какъ въ чисто мѣстныхъ, такъ и въ общегосударственныхъ интересахъ нельзя, понятно, не пожелать возможно скорѣе, такъ какъ во всякомъ случаѣ можно утверждать, что уже настало время и явилась полная возможность расширенія области общественныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на земство.

Какъ видно изъ предъидущихъ главъ, въ которыхъ вкратцѣ охарактеризована земская дѣятельность, въ интересахъ и на пользу не только мѣстнаго населенія, но не рѣдко и всего государства, въ одной только Полтавской губерніи, заслуги земства въ дѣйствительности настолько велики, что нападки на него можно объяснить только непониманіемъ истиннаго значенія всего сдѣланнаго и предпринимаемаго имъ. Но если вспомнить, что въ дореформенное время, при крѣпостномъ правѣ, когда еще не было ни земства, ни земскихъ учрежденій, въ настоящемъ ихъ видѣ, народъ былъ погруженъ въ невѣжество: что медицинская помощь въ деревняхъ совершенно отсутствовала: что призрѣніе людей, потерявшихъ, вслѣдствіе разныхъ житейскихъ невзгодъ, способность трудиться, производилась почти исключительно „Христовымъ именемъ“ и разрозненной частной благотворительностью: что пути

сообщенія служили скорѣе разобщенію, чѣмъ сближенію мѣстностей; что страхованіе всякаго рода находилось въ самомъ зачаточномъ состояніи, а многихъ видовъ его и совсѣмъ не было; что въ цѣляхъ улучшенія матеріальнаго благосостоянія населенія не предпринималось рѣшительно никакихъ мѣръ, а тѣмъ болѣе—въ стройной системѣ,—если взять все это въ разсчетъ и сопоставить съ тѣмъ, что дѣлается въ настоящее время земствомъ, то даже и для пристрастнаго судьи станетъ яснымъ громадное значеніе земства и его благодѣтельной дѣятельности, осуществившей если не все, то во всякомъ случаѣ многое изъ того, о чемъ прежде и не думала общественно-организованная власть, но въ чемъ ощущалась еще и тогда величайшая потребность. Въ настоящее же время, какъ видно изъ предыдущаго, земство, исполнивъ то, къ чему настоятельнѣе всего призывала его дореформенная безурядица, обратило свою дѣятельность на улучшеніе экономическаго и хозяйственнаго быта населенія. Эта пора земской жизни означаетъ собой несомнѣнный поворотъ въ сторону общественной зрѣлости учрежденія, перешедшаго отъ попытокъ, проектовъ и предположеній въ область серьезныхъ мѣропріятій, имѣющихъ основное значеніе*). Въ новыхъ начинаніяхъ земств-

*) Въ этомъ случаѣ мы позволимъ себѣ сослаться, между прочимъ, на золотоношское уѣздное земство, Полтав. губ., подвергшее серьезному обсужденію въ сессію 1893 г. слѣдующіе вопросы: 1) о соотношеніи между размѣромъ обрабатываемаго участка, числомъ рабочихъ, количествомъ скота и оборотнаго капитала, необходимыхъ для производительнаго приложенія труда въ мѣстныхъ земледѣльческихъ хозяйствахъ»; 2) объ организаціи сельско-хозяйственнаго кредита, какъ для текущихъ нуждъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, такъ и для урегулированія землевладѣнія и землепользованія мѣстныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ; 3) о способахъ улучшенія сбыта продуктовъ мѣстнаго сельскаго хозяйства и организаціи разныхъ подсобныхъ сельскому хозяйству промысловъ и занятій; 4) о возможныхъ улучшеніяхъ въ сферѣ и условіяхъ мѣстнаго сельскаго хозяйства; 5) объ организаціи мѣстнаго сельско-хозяйственнаго управленія, которое вѣдало бы всѣ поставленные выше и равно другіе, вытекающіе изъ условій мѣстной жизни, вопросы сельскаго хозяйства; 6) объ организаціи постояннаго наблюденія и изученія всѣхъ условій мѣстной сельско-хозяйственной жизни. См. «Журналы золотоношск. уѣзд. земск. собранія XXIX очер. сесс.», бывшаго въ 1893 г., стр. 187 и 277—307, «Записка земскаго гласнаго С. Н. Велецкаго «о нуждахъ сельскаго хозяйства».

ва, быть можетъ, и нѣтъ уже тѣхъ радужныхъ надеждъ, нѣтъ того увлекательнаго энтузіазма, того задора и той страстности, которыми отличалось начало земской дѣятельности; но за то въ настоящее время болѣе положительныхъ резльтатовъ, болѣе ощутительныхъ послѣдствій. Имѣя это въ виду, можно выразить надежду, что дѣятельность земскихъ учрежденій, какъ мѣстныхъ правительственныхъ органовъ, въ сельско-хозяйственной и вообще экономической области встрѣтитъ дѣятельную и авторитетную поддержку въ недавно учрежденномъ, новомъ центральномъ органѣ государственной власти, министерствѣ земледѣлія, которое кстати въ настоящее время еще и не закончило своей организаціи и озабочено созданіемъ на мѣстахъ своихъ вспомогательныхъ и исполнительныхъ органовъ,—быть можетъ, по всестороннемъ и компетентномъ обсужденіи этого послѣдняго вопроса, объ исполнительныхъ и вспомогательныхъ учрежденіяхъ министерства земледѣлія, министероство придетъ даже къ заключенію, что именно земство могло бы осуществить на мѣстахъ ту многосложную и трудную миссію, которой новое министерство призвано служить ко благу Россіи, давно ожидавшей его и возлагающей на него такъ много надеждъ и горячихъ упованій. Но во всякомъ случаѣ можно выразить увѣренность, что свѣжее и хорошее настроеніе земства встрѣтитъ въ настоящее время самую горячую поддержку въ области сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій со стороны министерства земледѣлія, имѣющаго своей ближайшей задачей воспособленіе какъ мѣстной, такъ и общегосударственной дѣятельности въ этой области, объединеніе и регулированіе всѣхъ вообще мѣръ на пользу русскаго сельскаго хозяйства въ самомъ широкомъ смыслѣ,—только при такихъ условіяхъ и дѣятельность мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ

обществъ получитъ прочный фундаментъ для осуществленія своихъ трудовъ на пользу сельскаго хозяйства и для усиленія частной инниціативы, составляющей душу всякой экономической дѣятельности.

ВАЖНѢЙШІЯ ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
7	17 св.	связы	связи
15	16 сн.	выработать	выработать
16	5 сн.	Чтобы видѣть	Чтобы видѣть,
20	7 св.	даже періоды	даже въ періоды
21	16 сн.	доровизну	дороговизну
22	1 св.	желѣзно-дорожныхъ	желѣзно-дорожнымъ
26	16 св.	принадлелитъ	принадлежитъ
30	9 сн.	возвышеніи	возвышенія
31	11 св.	стредствами	средствами
32	1 сн	разничныхъ	различныхъ
40	2 сн.	собриніемъ	собраніемъ
41	6 сн.	испревность	исправность
45	1 сн.	насаленія	населенія
56-7	1 сн. 1 св.	оргаанизацію	организацію
66	12 св.	заслужава ющими	заслуживающимъ
70	16 св.	разсчищаются	расчищаются
72	8 сн.	рззныхъ	разныхъ
77	2 сн.	земскихъ учрежденій	земскихъ статистическихъ учрежденій
81	7 св.	учреждить	учредить
86	7 сн.	отзыв	отзывъ
100	11 сн.	ближайшихъ	ближайшимъ
107	11 св.	о которымъ	о которомъ
108	9 сн.	вселяютъ	вселяетъ
109	17 св.	участи	участіи
114	12 сн.	учетелей	учителей
116	10 сн.	потери	потери,
117	14 св.	меду	между
127	14 св.	райны	районы
128	15 св.	получаемою	получаемую
129	5 св.	населенія	населенія,
131	9 сн.	вице-губернатора.	вице-губернатора,
140	7 св.	которые	которыя
142	16—17 св.	призывало	призывала

